

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Т.Е. Абрамзон
Е.Г. Постникова

**ОСНОВЫ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
НАУЧНАЯ ПОЛЕМИКА, ДИСКУССИЯ, СПОР**

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного пособия*

Магнитогорск
2022

УДК 316.772(075.8)
ББК 60.84я73

Рецензенты:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры права и культурологии
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

В.Б. Волкова

кандидат педагогических наук, доцент,
директор ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж»

О.Ю. Леушканова

Абрамзон Т.Е., Постникова Е.Г.

Основы научной коммуникации: научная полемика, дискуссия, спор [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / Татьяна Евгеньевна Абрамзон, Екатерина Георгиевна Постникова; ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон.текстовые дан. (10,8 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2022., – 1 CD-ROM. – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; AdobeReader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с титул.экрана.

ISBN 978–5–9967– 2552–6

В пособии представлены лекционные материалы, планы практических занятий с заданиями, контрольно-измерительные материалы (тесты), словарь, вопросы к зачетам, методические указания и список литературы к разделу «Научная полемика, дискуссия спор» дисциплины «Основы научной коммуникации» и разделу «Научный текст. Правила логической аргументации» дисциплины «Продвижение научной продукции». Учебно-методическое пособие рассчитано на студентов-магистрантов очной и заочной формы обучения и студентов-бакалавров, обучающихся по направлениям: 45.04.01 Филология, 45.03.01 Филология, 44.04.01 Педагогическое образование, 44.03.01. Педагогическое образование, 46.04.01 История, 54.04.01 Дизайн, 38.04.01 Экономика, 38.03.01 Экономика, 38.04.03 Управление персоналом, 38.03.03 Управление персоналом, 38.04.02 Менеджмент, 38.03.03 Менеджмент, 41. 03.06 Публичная политика и социальные науки.

УДК 316.772(075.8)
ББК 60.84я73

ISBN 978–5–9967– 2552–6

© Абрамзон Т.Е., Постникова Е.Г., 2022

© ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова», 2022

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ЛЕКЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ	6
НАУЧНАЯ ПОЛЕМИКА, ДИСКУССИЯ, СПОР.....	6
ПРАВИЛА ЛОГИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ	16
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ.....	32
КРИТИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ.....	47
ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ЗАДАНИЯМИ.....	50
КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	79
ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ	82
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	83
СЛОВАРЬ.....	85
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	87
ПРИЛОЖЕНИЕ	93

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире наблюдается повышение интенсивности научной коммуникации, обусловленное стремительным темпом развития науки и важностью инноваций для всех сфер жизни общества. В системе высшего образования существует запрос на подготовку выпускников вузов, способных к коммуникации в научном сообществе. На государственном уровне закреплён социальный заказ на выпускников вуза, обладающих компетенциями для решения профессиональных и научно-исследовательских задач (федеральный проект «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок», «Развитие научной и научно-производственной кооперации», национальный проект «Наука»).

Названное делает *актуальным* обучение современных студентов, занимающихся научной деятельностью, навыкам научной коммуникации, навыкам ведения научной дискуссии, полемики, спора, освоению ими законов научной аргументации и этики научной коммуникации.

Целью курса «Основы научной коммуникации» является содействие формированию у магистрантов представлений о научной коммуникации как специфической форме профессионального общения, основанной на обмене научной информацией, значимой для участников интеллектуального взаимодействия при решении исследовательских задач в процессе научной деятельности. Раздел «Научная дискуссия, полемика, спор», включающий в себя материалы по специфике, этике и правилам организации и ведения научного спора, дискуссии, полемики; законам научной аргументации: правилам логической аргументации, основам критической аргументации и этике психологической аргументации в научном споре является составной частью курса «Основы научной коммуникации» (магистратура). Также законы научной аргументации, правила логической аргументации изучаются в курсе «Продвижение научной продукции» (бакалавриат).

В педагогических исследованиях последних лет, посвященных образовательному процессу в высшей школе, отмечаются противоречия между потребностью государства и социума в выпускниках вузов, способных быть полноценными участниками процесса научной коммуникации, и неготовностью студентов вуза к эффективному решению профессиональных задач, связанных с общением в научном сообществе (социально-субъективный уровень); между необходимостью обучения студентов вузов научной коммуникации для осуществления научно-исследовательской и профессиональной деятельности и недостаточной разработанностью методического обеспечения, обеспечивающего подготовку студентов к научной коммуникации (методико-практический уровень).¹

¹ Елсакова, Р.З. Подготовка студентов ВУЗа к кросскультурной научной коммуникации : автореф. дис. на соиск. ...кандид. пед. наук : 5.8.7. / Р.З. Елсакова ; Южно-Уральский гос. ун-т. Челябинск, 2022. С. 5.

Эти противоречия, а так же отмеченная исследователями-педагогами недостаточная разработанность методического обеспечения по курсу научной коммуникации подтолкнули нас к разработке данного пособия. В пособии представлены лекционные материалы, планы практических занятий с заданиями, контрольно-измерительные материалы (тесты), словарь, вопросы к зачетам, методические указания и список литературы к разделу «Научная полемика, дискуссия спор» дисциплины «Основы научной коммуникации» и разделу «Научный текст. Правила логической аргументации» дисциплины «Продвижение научной продукции».

ЛЕКЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

НАУЧНАЯ ПОЛЕМИКА, ДИСКУССИЯ, СПОР

Наука – исторически сложившаяся и непрерывно развивающаяся система знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления и о способах планомерного воздействия на окружающий мир. Прилагательное **научный** в литературных источниках рассматривается как основанный на принципах науки, отвечающий требованиям науки.

Наука (система знаний) характеризуется поисками истины, непрерывными полемиками, дискуссиями и спорами, борьбой мнений людей при решении конкретных научных проблем с соблюдением правил научной корректности и этики.

Научная полемика – острый публичный спор с целью защитить свою точку зрения и опровергнуть мнение оппонента. Она осуществляется на основе коммуникативного взаимодействия ее участников и направлена на уточнение, разрешение каких-либо проблем в определенной сфере науки, техники и деятельности человека.

Говоря о научной полемике (научной дискуссии и споре), слово *научный* следует понимать не только в том смысле, что обсуждаются проблемные вопросы какой-либо области науки. Научным является сам способ ведения полемики (дискуссии и спора), соответствующий ее цели – достижению истины, отражающей действительное положение обсуждаемой проблемы.²

В процессе научной полемики каждая из сторон, оппонировав (опровергая) мнение собеседника, аргументирует (отстаивает) свою точку зрения и претендует на достижение поставленной цели. Научная полемика характеризуется конфронтацией, противостоянием мнений и противоборством идей и речей.

Научная полемика характеризуется непримиримостью, остротой спора. *Может иметь разный характер: аподиктический* – когда цель полемики сопряжена с достижением истины, основанной на законах мышления и логических правилах игры; *эвристический* (когда цель спора сводится к тому, чтобы склонить к своему мнению собеседника); *софистический* (когда цель – победить любым путем, преднамеренно используя ложные доводы).

Участники полемики иногда сбиваются на эмоциональный уровень, переходят грани допустимого и сворачивают с поиска истины в рассматриваемой проблеме. Такая полемика превращается в некую свару, перебранку, ссору, которую Аристотель назвал Логомахией.

Научная полемика во многом похожа на дискуссию. Она характеризуется наличием достаточно определенного тезиса, выступающего предметом

² Скибицкий, Э. Г. Научные коммуникации : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Э. Г. Скибицкий, Е. Т. Китова. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 204 с. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442349> (дата обращения: 18.05.2021).

разногласий, известной содержательной связностью, предполагающей внимание к аргументам противоположной стороны, очередностью выступлений спорящих, некоторой ограниченностью допустимых приемов, с помощью которых опровергается противоположная сторона.

Вместе с тем, научная полемика существенно отличается от дискуссии. Если целью дискуссии является прежде всего поиск общего согласия, того, что объединяет разные точки зрения, то основная *задача научной полемики* – это *утверждение одной из противоположных позиций* (истина не посередине). Poleмика жестче. Научную полемику можно сравнить с военной игрой, в которой один из участников *не обязан* предупреждать противника о средствах нападения. Научной полемике свойственна острота и эмоциональный накал.

Научная дискуссия – это такой публичный спор, целью которого является выяснение и сопоставление разных точек зрения, выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса на основе коллективной формы научного поиска. Научная дискуссия осуществляется под руководством ведущего, подготовленного к решению ожидаемой проблемы на основе консенсуса.

Основная *задача научной дискуссии* – либо достижение участниками согласия по данной проблеме (вопросу), либо определение путей и подходов к ее решению.

Черты научной дискуссии:

1. Субъекты дискуссии – *соавторы* в коллективном процессе обсуждения научной проблемы.

2. Тезисы сторон могут быть не только взаимоисключающими, но и взаимодополняющими.

3. Научная дискуссия характеризуется как форма обсуждения предмета на уровне сущности.

4. Обсуждение спорного предмета – всесторонний анализ.

5. Научная дискуссия всегда *регламентирована в пространственном и временном отношении*.

6. Поле аргументации развивается под воздействием процесса обмена мнениями по мере прояснения предмета разногласий.

7. В отличие от спора, научная *дискуссия тяготеет к компромиссу*, подведению тезисов под общее основание, уточнению терминологии, обобщению методики, формированию единой методологии. Тогда как *полемика характеризуется конфронтацией*.

Сторона, выдвигающая, обосновывающая и защищающая тезис, являющийся предметом научной дискуссии, называется **проtagonистом**, а сторона, оспаривающая истинность этого тезиса, опровергающая его и считающая неприемлемым – **антагонистом**.

Дискуссия достигла целей, если стороны пришли к обоюдному согласию относительно истинности (ложности) первоначально выдвинутого тезиса; принято решение, которое всерьез собираются выполнить обе стороны; у одной из сторон изменилось мнение на точку зрения другой, и она приняла ее.

В научной полемике может применяться гораздо более широкий, чем в дискуссии, спектр корректных приемов. Важна инициатива, навязывание своего сценария обсуждения темы, внезапность в использовании доводов, выбор удачного времени. Хотя полемика и направлена на утверждение своей позиции, нужно помнить, что главное – достижение истины.

В научной полемике, в научной дискуссии, как и в споре вообще, *недопустимы некорректные приемы!!!* (например, подмена тезиса, аргумент к силе или к невежеству, использование ложных и недосказанных аргументов. Подробнее об этом см. в главах «Правила логической аргументации», «Психологическая аргументация»).

Истории науки известны продуктивные научные полемики и дискуссии, имеющие конструктивные последствия. Стоит вспомнить противостояние И. Ньютона и Г. Лейбница в разработке дифференциального исчисления, И. Ньютона и Р. Гука в открытии закона всемирного тяготения, Ч. Дарвина и Т. Гексли с епископом Уилберфорсом по поводу эволюционной теории, «войну токов» Т. Эдисона и Н. Тесла; позже Г. 'т Хоофт и Л. Зюскинд столкнулись с астрофизиком С. Хокингом и теоретиком К. Торном. Эти и многие другие примеры вошли в науку как «великие противостояния», «захватывающие диспуты», «знаменитые споры в науке».

Научная полемика, как и дискуссия могут проходить в очной и заочной форме. Очная форма научного спора – это заранее подготовленная публичная дискуссия, или спор, завязавшийся на конференции после доклада ученого или на кафедре во время обсуждения диссертации, отчета, выступления на семинаре. Заочная форма – спор, развернувшийся на страницах научных журналах или в частной переписке ученых.

Чернякова Н.С. верно замечает, что все подлинно великие дискуссии и споры, т.е. те, в которых действительно рождается знание (истина), разворачиваются в сознании ученых, у которых может не быть ни реальных возможностей, ни желания встречаться со своими оппонентами иначе, как на страницах публикаций.³ Кроме того, чем большие интеллектуальные усилия требуются для выдвижения и обоснования новой идеи, тем интенсивнее становятся *внутренние диалоги-дискуссии* и тем значительнее ограничивается круг реальных взаимодействий ученых, сводясь подчас к дружеским беседам с единомышленниками. Что касается публичных дискуссий, то они необходимы не столько для того, чтобы узнать и глубже понять точки зрения оппонентов (хотя и эти цели, бесспорно, преследуются), сколько для того, чтобы услышать самого себя «со стороны», в резонирующем пространстве чужих мыслей, чтобы уточнить свои собственные аргументы, понять и оценить степень их убедительности. (...)

Любой ученый при изложении своей идеи должен предвидеть возражения и контраргументы противоположной стороны. В таком внутреннем научном

³ Чернякова Н.С. О роли дискуссии в общественной жизни и научном познании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №4-4. С. 21-23.

споре с предполагаемым оппонентом оттачивается мысль. «Только во внутреннем диалоге собеседником ученого может стать любой из современников или предшественников и только благодаря мышлению могут состояться те дискуссии и споры, которые никогда не происходили в действительности», – отмечают исследователи⁴. Таким образом, научный текст может изначально содержать в себе внутреннюю полемику с воображаемым оппонентом.

Этика научной дискуссии

Всегда актуальной была и остается *проблема этики научной дискуссии*. На современном этапе ученые пытаются определить границы допустимого в научной дискуссии и после нее (требование покаяния, извинений после перехода «на личности»), обращаясь к политическим аналогиям сегодняшнего момента. Так редактор журнала «Автоматика и программная инженерия» в ответ на упреки в некорректной дискуссии отвечает: «Время от времени возникающие в некоторых регионах мира дополнительные этические требования, как, например, требования встать на одно колено в память о каком-либо деятеле, по-видимому, могут быть отнесены к тем людям, которые считают себя в чем-либо виновным перед этим деятелем. В случае отсутствия подобной вины покаяние не требуется, а иногда оно, возможно, является лицемерием»⁵. При этом в редакционной статье участники редколлегии призывают опасаться излишней резкости и горячности дискуссий, избегать по возможности излишней эмоциональности, придерживаться научного языка.

«Считая наш журнал относящимся к научному направлению, мы полагаем, что *расхождение мнений равно как несогласие с чьим-либо мнением не является ни оскорблением, ни клеветой, ни очернительством*, поскольку публикации в научных журналах направлены на отыскание истины. В этом смысле термин «ложность» редакция не считает оскорбительным, поскольку этот термин является одним из инструментариев технических наук, конкретно, математической логики, где об утверждениях говорят, что они истинны либо ложны, в зависимости от того, что логически следует из посылок. В этом смысле «ложь» и «правда» – это логические значения логических переменных, используемых в логических задачах. На этом основании редакционная коллегия не считает утверждения о ложности каких-либо тезисов нарушением этики. Однако при этом указание на ошибочную логику не требует и не допускает эмоциональной окраски, поэтому наш журнал декларирует приверженность к как можно более корректным высказываниям, не нарушающим нравственности

⁴ Чернякова Н.С. О роли дискуссии в общественной жизни и научном познании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №4-4. С. 22.

⁵ Жмудь В.А. Авторам научного международного журнала АИПИ: этика научных публикаций и дискуссий в журнале (редакционная статья) // Автоматика и программная инженерия. 2021. №1 (35) С.179-182.

и не дающим нравственную оценку никаким деятелям, юридическим или физическим лицам, как здравствующим, так и умершим», – отмечает редактор.

В этой связи становится ясным, что такие высказывания, как, например: «Никакая история сама по себе ничего не воспроизводит и ничего не оценивает. Это бред!» – несмотря на логичность основного тезиса, содержит эмоциональную посылку, а значит, является некорректным. «В данном случае негативная оценка, выраженная не просто в эксплицитной, но откровенно грубой форме, с использованием стилистически сниженных эмоционально окрашенных языковых средств, свидетельствует о крайней степени непринятия позиции собеседника и трактуется как проявление невежливого поведения по отношению к речевому партнеру», – утверждает лингвист Чалова О.Н.⁶.

Актуальной для современного научного дискурса является и **проблема абьюзивной аргументации** (подробнее об этом см. в лекции «Психологическая аргументация»). Ученые сходятся в мнении о том, что дискуссии о правоте или неправоте авторов научных теорий нужно вести с соблюдением правил логической аргументации (см. лекцию «Правила логической аргументации»), используя сильные научные аргументы, исключив субъективизм, предвзятость и огульное охаивание ученого как личности.

Из свежих примеров здесь можно привести статью «О принципиальной разнице между научной дискуссией и травлей автора теории на живом примере», автор которой, сам не являясь сторонником теории относительности Эйнштейна, критикует Владимира Бояринцева, автора книги «АнтиЭйнштейн» за необъективность, несоблюдения требований этики научной коммуникации и переход на личности.⁷ Особое возмущение редактора журнала «Автоматика и программная инженерия» вызывает психологическая аргументация в книге «АнтиЭйнштейн»: использование абьюзивной аргументации, стереотипов, конспирологических теорий и обвинений американского физика в ангажированности. Отмечая, что книга имеет отдельное заглавие: «Эйнштейн – еврейский миф XX века», разбирая аргументацию автора, В.А. Жмудь пишет: «Весьма значительная часть аргументации автора зиждется на утверждении, что личность Эйнштейна была продвигаема и *поддерживаема сионистами*, что действием этих таинственных сил объясняется мировое признание теории относительности, личный триумф ее автора, его карьера в науке с отстранением от должностей мешающих этой карьере лиц». Из этого делается вывод о вредности «АнтиЭйнштейна»: «Вредность книги состоит в том, что ее крайний национализм отталкивает любого адекватного читателя от вопроса критики теории относительности как такового. Не хочется быть сторонником такого

⁶ Чалова О.Н. Оценочный характер научного диалога (на материале стенограмм устных научных дискуссий // Актуальные проблемы языкознания. 2015. Т.1. С.199-201.

⁷ Жмудь В.А. О принципиальной разнице между научной дискуссией и травлей автора теории на живом примере // Автоматика и программная инженерия. 2017. №4 (22). С.139-142.

автора. *Методы критики теории, основанные на национальных признаках, в науке неприемлемы, с этической точки зрения безнравственны*».

Еще одним актуальным аспектом этики научной коммуникации является вопрос **авторства (плагиата) научной теории в оценке ее верности/неверности**. Проще говоря: имеет ли научная теория право на высокую оценку по критерию истинности/неистинности, если есть сомнения в ее авторстве?

Отвечая на этот вопрос, В.А. Жмудь пишет: «Безусловно, справедливость требует, чтобы первооткрыватель и автор формулировок закона был оценен по заслугам. Но автор обсуждаемой книги просто не понял (а как доктор физ.-мат. наук он обязан был бы понять), что физика как наука не решает вопроса об авторстве, этим занимаются иные разделы иных наук, например, «история физики». Физика как таковая лишь решает вопрос о том, истинно ли то или иное утверждение, или оно ошибочно. Вероятно, теорему Пифагора открыл вовсе не Пифагор, методами математики это нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Этим занимается история науки, если она может выяснить этот вопрос – отлично, если данных недостаточно – не так важно, как важно то, справедлива ли теорема, называемая «Теорема Пифагора». (...) Поэтому как бы ни было нам интересно и важно знать, Ньютон или Кавендиш открыл законы Ньютона, *намного важнее знать, справедливы ли они (...)*. Наука – это не тяжба по разделу наследства. Прав или не прав Эйнштейн нас интересует не с позиции того, следует ли ему воздать почести или предать его анафеме, а лишь с позиции того, следует ли нам в дальнейшем пользоваться представлениями теории относительности, или отказаться от них».⁸

Итак, в научной дискуссии **недопустимо** использование абьюзивной аргументации, стереотипов, конспирологических теорий и обвинений в ангажированности. **Некорректно** использование софизмов и паралогизмов.

Вопрос о логической и психологической аргументации будет рассмотрен в следующих параграфах. Логично предположить, что в научном тексте должна использоваться только логическая аргументация, психологическая же аргументация может привести к различным манипуляциям, запутать, увести от истинности. Однако, как утверждают современные ученые, нельзя говорить о том, что в научной речи как речи наиболее объективной должны использоваться только логические приемы аргументации. Конечно, преобладание их желательно. Как отмечает Фесенко О.П.: «Владение и чувственными, и этическими аргументами необходимо оратору, поскольку дискуссия предполагает активный обмен мнениями как минимум двух человек. Никто не даст гарантии, что каждый из них окажется настолько корректен и выдержан, что воспользуется исключительно логическими аргументами, не

⁸ Жмудь В.А. О принципиальной разнице между научной дискуссией и травлей автора теории на живом примере // Автоматика и программная инженерия. 2017. №4 (22). С.139-142.

прибегая к речевой манипуляции. Для защиты от «недобросовестного» оратора, стремящегося не найти истину, а победить любым путем, уместны будут любые действенные аргументы».⁹

Влияние политики и идеологии на научную дискуссию

Еще один важный вопрос современной науки: *насколько наука и научная дискуссия зависимы от идеологического и политического дискурса*. Насколько объективно научное знание, добытое с оглядкой на идеологию или политику? Как показывает опыт истории науки, политика и идеология оказывают огромное влияние на науку, особенно общественные и гуманитарные направления. Примеров подобного давления политического дискурса на научные исследования и ученых, их ведущих, в истории науки предостаточно.

В российской науке это началось еще со знаменитого противостояния Михаила Васильевича Ломоносова и Герарда Фридриха Миллера по вопросу «о происхождении русского народа и русского имени». Этот спор двух академиков считается «первой битвой» за русскую историю. Миллер придерживался «варяжской теории» происхождения русской государственности и считал, что с приходом в Новгород и Киев варяжских (шведских) князей имя «русь» сделалось общим племенным названием всех восточных славян. Политический оттенок теории Миллера послужил поводом к ее осуждению Академией Наук, а Ломоносов выразил крайнее сожаление, что во время написания речи рядом с Миллером «не было такого человека, который бы поднес ему к носу такой химический пронизательный состав, от чего бы он мог очнуться».

В XIX веке ярким примером давления политики на научный дискурс стала судьба ученого историка Г.Ф. Карпова. Его личная история – это один из первых в России примеров тактики замалчивания, игнорирования неудобного ученого, применения бойкота как средства разрешения научной дискуссии (Ср. название статьи, посвященной Г.Ф. Карпову, «Бойкот как средство разрешения научного спора (из одной научной дискуссии)»)¹⁰. В то либеральное время консервативный и глубокий исследователь не совпал с модными тенденциями в исторической науке по вопросу о присоединении Малороссии к России. Напомним, что это был период борьбы двух исторических школ, московской и украинофильской, определяемых по отношению к вопросу о присоединении Малороссии к Великой России. Там, где первая видела добровольное

⁹ Фесенко О.П. Дискуссия как форма научного поиска // Современные проблемы прикладных наук. Сборник научных трудов по итогам финансируемых научных исследований за 2011 год. Омск, 2012. С. 139-147.

¹⁰ Агейчева Т.В. Бойкот как средство разрешения научного спора (из одной научной дискуссии) // История России, русской культуры и русской церкви в IX-XVIII столетиях. Материалы Всероссийской конференции памяти профессора В.А. Плугина. Сост. Д.И. Володихин. Москва, 2022. С. 153-163.

вступление в подданство, предустановленную целесообразность и целостность национальной исторической жизни (Г.Ф. Карпов), вторая отстаивала либо соединение по договору (Н.И. Костомаров), либо результат своекорыстной деятельности национальных предателей (П.А. Кулиш).

«Обмен любезностями» привел к тому, что Карпов стал личным врагом Н.И. Костомарова. Борьбу мнений между учеными трудно назвать полноценной дискуссией. Современные исследователи об этой «дискуссии» пишут: «Костомаров игнорировал сюжеты, где он не мог представить доказательств своей правоты, но декларировал те мировоззренческие позиции, которые давали ему основания пренебрегать вопросами достоверности как некоторых сведений, так и самих исторических источников, из которых он эти сведения черпал. Невозможность хоть сколько-нибудь адекватного обмена аргументами была обусловлена рядом непреодолимых в текущем моменте обстоятельств, среди которых немаловажную роль играли, конечно, глубочайшие мировоззренческие расхождения. Но, помимо этого, на стороне Н.И. Костомарова была сила авторитета и общественное мнение эпохи либеральных реформ. Таким образом, по некоему молчаливому соглашению Г.Ф. Карпова «отменили», и тема фальсификации малороссийской истории как предмет научной дискуссии была благополучно закрыта».¹¹

В советский период научные дискуссии очень поощрялись в научном сообществе, но проходили не без учета господствующих идеологических и политических аксиом. В коллективном исследовании А.А. Касьяна, Т.Н. Демичевой, С.В. Куревинной дискуссии конца 40-х и начала 50-х гг. XX в. в советской науке проанализированы как научно-идеологические¹². Дискуссии 40-х – 50-х гг. имели идеологический характер, были ориентированы на утверждение государственной идеологии в качестве единственного и необходимого основания научных исследований. В то же время дискуссии не были абсолютно идеологическими.

Подобные дискуссии имели конкретные последствия. Так, например, в результате дискуссии «История западноевропейской философии» (июнь 1947 г.) произошли кадровые изменения, был создан новый журнал «Вопросы философии», в вузах введен курс диалектического и исторического материализма как самостоятельной учебной дисциплины, были пересмотрены учебные программы, создан новый учебник по истории философии. Еще одна дискуссия этого периода привела к трагическим последствиям. В августе 1948 г. состоялась печально знаменитая сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ). Она была поистине трагической по последствиям как для науки, так и для судьбы многих людей, их научной и педагогической деятельности. После знаменитого

¹¹ Там же. С.162.

¹² Дискуссии советских ученых середины XX века: центр – регион / А.А. Касьян, Т.Н. Демичева, С.В. Куревина, Т.В. Логунова, Н.Е. Петрова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 5. С. 305–311.

выступления президента Академии Т. Лысенко, доклад которого был одобрен И. Сталиным, по стране прокатилась

волна увольнений генетиков из академических и учебных организаций. Но настоящие ученые-профессионалы всегда понимали, что наука имеет собственную логику развития, не сводимую к решению практических задач и воплощению идеологических принципов.

Современные исследователи с тревогой отмечают тот факт, что дискуссия по поводу генетики и роли в ней Т. Д. Лысенко, Н.И. Вавилова и И. Сталина в последнее время актуализировалась с новой силой и старым пафосом. Причем приемы аргументации, применяемые в этой дискуссии на современном этапе, мало чем отличаются от тотального доносительства и поиска «врагов народа» в 1930-1950-х гг. Так, Колчинский Э.И., автор статьи «Публичный донос как способ «Научных дискуссий»¹³, считает, что участвовавшие в последнее время тотальная критика генетики и нападки на Н.И. Вавилова могут рассматриваться как очередные попытки вовлечь власть и общество в научные дискуссии, обвиняя своих оппонентов в национал-предательстве, пропаганде чуждой науки, в невежестве и шарлатанстве.

«Складывающаяся ситуация вызывает тревогу у многих членов научного сообщества, которых клеймят как «национал-предателей», жуликов и невежд. (...) Из публикуемых материалов видно, что значение реакции на рецидивы лысенкоизма выходят за рамки историко-научной проблематики и даже биологии. Они затрагивают коренные вопросы этоса научного сообщества и его взаимоотношений с властями. (...) Я убеждён, что лишь повышение личной моральной ответственности каждого члена научного сообщества за публикацию своих статей, даже вне сферы своих профессиональных интересов, где его работы не рецензируются, но его, тем не менее, воспринимают как эксперта соответствующей отрасли знания, может существенно снизить риск возвращения лысенковщины в российскую науку», – отмечает исследователь.¹⁴

Конечно, упоминаемые выше бойкот и донос недопустимы в научной дискуссии, противоречат этике ведения научного спора. Давление властного и политического дискурса на науку неприемлемо. Политический дискурс оказывает мощнейшее влияние на современные филологические дискуссии. Ярчайшими примерами политизации филологии являются дискуссии по проблемам авторства стихотворения М.Ю. Лермонтова «Прощай, немытая Россия» и развернутая журналом «Новое литературное обозрение» дискуссия о судьбе филологии. Некоторые аргументы участников этих дискуссий мы включили в качестве примеров в лекционные материалы «Правила логической аргументации», «Психологическая аргументация». Подробный анализ этих дискуссий предлагается в заданиях (См. раздел «Планы практических занятий» с заданиями, см. образцы выполнения заданий).

¹³ Колчинский Э.И. Публичный донос как способ «научных дискуссий» // Политическая концептология. 2015. №1. С. 237-246.

¹⁴ Колчинский Э.И. Публичный донос как способ «научных дискуссий» // Политическая концептология. 2015. №1. С. 245.

На современном этапе (в 20-е гг. XXI века) на развитие науки оказывает непосредственное влияние кардинальное расхождение России с коллективным Западом по вопросам расширения НАТО на восток, гегемонии США и глобализации/многополярности мира. Так, авторы статьи «Почему в Америке не любят публиковать российских авторов?»¹⁵ вынуждены констатировать, что идеологическая заданность присутствует скрыто, имплицитно. В ее основе лежит набор аксиом, суждений, которые принимаются на веру некритично, сомнение в которых «сначала переводит вас в разряд «интеллектуальных хулиганов», а затем – и научных маргиналов». И далее Фененко А. отмечает: «На международных конференциях я часто сталкивался с интересным явлением: дискуссия с американскими коллегами возможна только в случае, если ты в той или иной форме разделяешь эти семь постулатов. Если же участник их не разделяет (например, не считает потепление климата результатом деятельности человека, а глобализацию необратимой), разговора не получается. Американские спикеры разводят руками и чаще всего игнорируют подобные вопросы».¹⁶

В целом нужно отметить, что на современном этапе развития науки остро стоит проблема ее политизации. И, конечно, проблема политической субъективности современной науки отражается в научных дискуссиях. В связи с этим философия и история науки задаются следующими вопросами: «Следует ли ожидать дальнейшей политизации науки и сциентизации политики как общих тенденций социального и культурного развития? Наполнится ли поле социальной науки политическими дебатами и как это повлияет на ее авторитет? Это выводит на более общий вопрос: является ли обретение политической субъектности наукой благом или, напротив, низводит науку до «орудия власти», по словам Ф. Ницше? При каких условиях вообще возможна политическая субъектность науки в обществах, где число политических акторов искусственно сокращается действиями авторитарных политических режимов? Каковы возможные союзники науки, вступившей на путь политической активности? Возможны ли политические альянсы, в которых наука не играла бы вспомогательную или служебную роли, а становилась бы «центром коагуляции» в разнородной политической среде? Наконец, может ли обретение наукой политической субъектности привести к радикальному изменению самосознания науки и как это может отразиться на характере и целях научной деятельности?».¹⁷ Эти и подобные вопросы наиболее актуальны для общественных и гуманитарных наук и должны обязательно подниматься при изучении раздела «Научная дискуссия, полемика, спор» в рамках курсов «Основы научной коммуникации» и «Продвижение научной продукции»

¹⁵ Фененко А. Почему в Америке не любят публиковать российских авторов? //Международные процессы. 2016. Т.14. №1 (44). С.172-180.

¹⁶ Там же. С. 174

¹⁷ Порус В. Н., Бажанов В. А. Перспективы политизации научного знания в аспекте постнормальной науки : краткие итоги и перспективы продолжения дискуссии // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т.5. №4. С.78-82.

студентами-филологами, историками, социологами, политологами, экономистами и управленцами.

ПРАВИЛА ЛОГИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

В научных исследованиях ученые обязаны соблюдать правила логической аргументации при доказательстве теорий. Выделим шесть правил логической аргументации.

I. Достаточность обоснования

Закон (или принцип) достаточного обоснования требует, «чтобы в случае каждого утверждения указывались основания, в силу которых оно принимается», т.е. чтобы тезис обязательно сопровождался подтверждением (обоснованием). Лейбниц: «Ни одно явление не может оказаться истинным и действительным, ни одно утверждение справедливым – без достаточного обоснования».

Утверждения: «На Марсе существует жизнь. Эта женщина одержима дьяволом. Иванов убил Сидорова» – голословны и бездоказательны (См. *раздаточный материал 1.1*). И даже «Я убил Сидорова» требует веских доказательств, не признается судом.

Вот как может выглядеть упрек оппоненту в нарушении правил логической аргументации в научной дискуссии (*пример* из дискуссии о будущем филологии): «Объективная истина» полностью отменена как эвристический инструмент, о ней можно только элегически (но без ностальгии) вспоминать в маргиналиях. «Мечта о создании «объективной гуманитарной науки» так же стара, как и химерична»; «Провозглашение «транснационального универсализма» как абсолютного ориентира без доказательства, но с пафосом, как единственной надежды на спасение, - мантра. Превращенные в аксиомы соответствующие тезисы начинают работать как миф. В небольшом тексте антропологического манифеста мифов множество». (В.А. Мартынов. Закат филологии).

Как видим, несоблюдение правил логической аргументации, отступление от правила достаточности обоснования в научном дискурсе может вызвать обвинение в мифологичности, зазомбированности, поклонении языческим богам.

Приемы ухода от бремени доказательства

Существует множество приемов ухода от бремени доказательства. Если человек использует такой прием случайно, непредумышленно («говорил, говорил и заговорился»), то такой прием называется паралогизм. **Паралогизм** (др.-греч. *παράλογισμός* — ложное умозаключение) — случайная, неосознанная или непреднамеренная логическая ошибка в мышлении (в доказательстве, в

споре, диалоге), возникающая при нарушении законов или правил логики и приводящая к ошибочному выводу (заключению).

Если же человек в споре, дискуссии, полемике использует прием обхода правил логической аргументации сознательно, надеясь, что вы этого не заметите, с целью запутать вас, то этот манипулятивный прием будет называться софизмом. Софизм — формально кажущееся правильным, но ложное по существу умозаключение, основанное на преднамеренно неправильном подборе исходных положений.

Перемещение бремени доказательства

а) на третье лицо или б) на самого адресата или оппонента (См. *раздаточный материал 1.2.*).

– Почему Вы думаете, что филология как наука исчерпала себя?

– А вы спросите у литературоведов.

Или

– В этом тексте много плагиата.

– Где конкретно? Что именно я заимствовал?

– А вот Вы мне сами сейчас все покажете, потому что прекрасно знаете.

Для противостояния такой манипуляции, как перемещение бремени доказательства, можно использовать аналогию «чайник Рассела».

Чайник Рассела – это известная аналогия о том, что **надо доказывать существование явления или предмета, а не несуществование**. В 1952 году математик, мыслитель и просто хороший человек Бертран Рассел написал статью “Есть ли Бог?”, в которой было сказано следующее: «Если бы я стал утверждать, что между Землей и Марсом вокруг Солнца по эллиптической орбите вращается маленький белый фарфоровый чайник, никто не смог бы опровергнуть моё утверждение, добавь я предусмотрительно, что чайник слишком мал, чтобы обнаружить его даже при помощи самых мощных телескопов. Но заяви я далее, что, поскольку моё утверждение невозможно опровергнуть, разумный человек не имеет права сомневаться в его истинности, то мне справедливо указали бы, что я несу чушь».

Еще один важный *вывод* из теоремы Рассела: *бремя доказательства лежит на утверждающем!* Если Вы утверждаете, что чайник летает вокруг земли, вы и должны это доказать, а не ваш оппонент.

Софизм откладывания: «Подождите немного, еще не наступило время» (См. *раздаточный материал 1.3.*). Это высказывание состоит из двух тезисов: 1) «Подождите немного» (вопрос: почему мы должны ждать?) 2) «Еще не наступило время» (вопрос: почему не наступило? Где аргументация?) Это и подобные высказывания замаскированы под обоснования, второй тезис создает видимость аргумента. Эта уловка основана на видимости соблюдения закона достаточного обоснования.

Нечестный вопрос: «А Вы все продолжаете на меня доносы писать?». «Перестали Вы, наконец, бить свою жену?». «Вам доверили общественные деньги. Скажите, как вам удалось в короткий срок растратить их?». «Как Вам удалось излечиться от алкоголизма?» (См. *раздаточный материал 1.4.*).

Каждый из подобных вопросов основан на определенной пресуппозиции, например, последний на «Общеизвестно, что вы алкоголик». Данная пресуппозиция и есть тезис, нарушающий закон достаточного обоснования. Любой прямой ответ на нечестный вопрос «да» или «нет» означает принятие пресуппозиции и попадание в ловушку. **Пресуппозицию** (от лат. *praes* — впереди) можно понимать как компонент смысла текста, являющийся предварительным знанием, без которого нельзя адекватно воспринять текст.

В научной полемике, дискуссии нечестный вопрос может выглядеть так: «А вы уже перестали воровать у коллег? Вы уже больше не занимаетесь плагиатом?», «Вы прекратили, наконец, использовать непроверенные данные. Да или Нет?» и т.д.). Такой вопрос вводит человека в ступор, подобные приемы используются в гипнозе.

Количественная достаточность аргументации. В количественном отношении аргументация может быть а) единичной; б) множественной. При множественной аргументации необходимо следить, чтобы аргументы, приводимые в поддержку одного тезиса, *не противоречили друг другу*. Пример: «Предлагаю аттестовать аспиранта Иванова. Он исправно посещает все заседания кафедры, выполняет все поручения, активно участвует в аспирантском семинаре. В библиотеке, правда, я его ни разу не видел, ни одной статьи Иванов не опубликовал. И диссертации его никто не видел. И зачем он, спрашивается, в аспирантуру поступал?». (См. *раздаточный материал 1.5.*). *Важно! Чем длиннее рассуждение, тем больше вероятность появления противоречивых аргументов.*

Качественная достаточность аргументов. **Аргумент** (лат. *argumentum* – рассказ, довод, тема) – многозначный термин: **Аргумент** в логике – утверждение (посылка) или группа утверждений (посылок), приводимые в подтверждение (доказательство) другого утверждения (заключения). По степени эффективности или силе, т.е. по степени убедительности в науке, аргументы принято подразделять на сильные, слабые и несостоятельные.

Сильные (убедительные, веские) аргументы невозможно опровергнуть, разрушить. Они не вызывают критики, их нельзя не учитывать и не принимать во внимание. К ним относятся:

- точно установленные факты и суждения, вытекающие из них;
- законы, руководящие документы и уставы, если они используются и соответствуют реальной жизни;
- выводы, подтвержденные экспериментом;
- заключения экспертов;
- цитаты из книг признанных в конкретной области авторитетов;
- статистическая информация, если сбор и обработка данных проводилась профессионалами- статистиками;

Слабые аргументы вызывают сомнение. К ним относятся:

- умозаключения, основанные на разрозненных фактах;
- уловки и суждения, построенные на алогизмах (алогизм – прием для разрушения логики);

– ссылки (цитаты) на неизвестные или малоизвестные в этой области авторитеты;

– аналогии и показательные примеры;

– доводы личного характера;

– афоризмы, изречения;

Доводы, обобщения, сделанные на основе догадок и ощущений;

– неполная статистическая информация.

Несостоятельные аргументы позволяют разоблачить, дискредитировать собеседника, использовавшего их. К ним относятся:

– суждения на основе подтасованных фактов;

– ссылки на непроверенные источники;

– потерявшие силу решения;

– догадки, домыслы, предположения;

– посулы и обещания, выдаваемые авансом;

– выводы, сделанные из фиктивных документов.

В спорах перед слушателями, в открытых научных дискуссиях и полемиках перед аудиторией **слабых доводов лучше вообще не приводить**. В противном случае оппонент может применить прием неполного опровержения или **софизм плохого аргумента**, когда он стремится опровергнуть один или два слабых вывода, оставляя все прочее, самое существенное и важное, без внимания. При этом он делает вид, что опроверг все доказательства и что «противник разбит по всему фронту», и далее в течение всего спора давит на болевую точку. Важно помнить, что из неправильного аргумента не всегда вытекает неправильность тезиса, и опровержение аргументов означает не опровержение тезиса, а лишь то, что нужно подобрать другие, более веские аргументы. Важно! *Психологическое восприятие спора* любой аудиторией (будь это диссертационный совет или суд присяжных) подчиняется формуле «Аргументация слаба, значит, тезис ложен!».

Последовательность аргументов. Убедительность аргументации определяется не числом доводов, а их *силой и последовательностью*. А) восходящая или кульминационная: от второстепенных к сильным и самый сильный, главный аргумент в конце; б) нисходящая: от сильных к второстепенным (цель – сразу ошеломить противника); в) пирамидальная: сильный аргумент в середине сообщения; г) по закону края. М.В. Ломоносов: «Из доводов самые сильные и важные должно положить наперед, те, которые слабее, в середине, а самые сильные – в конце утверждения, ибо слушатели и читатели больше началу и концу внимают и оных больше помнят». Пример:

«Диссертация не может быть рекомендована к защите, поскольку:

1. Работа имеет реферативный характер.

2. Отсутствуют выводы по главам и заключение.

3. Стиль изложения оставляет желать лучшего.

4. В тексте много опечаток» (См. *раздаточный материал 1.7.*). Тест этого выступления рецензента можно выстроить, используя разный порядок.

II. Тожество тезиса

Закон тождества гласит, что тезис на всем протяжении доказательства должен оставаться одним и тем же. Аристотель: «Невозможно что-либо мыслить. Если не мыслить что-то одно». Какие могут быть уловки?

Отступление от тезиса. Случайное отступление от тезиса в дискуссии – это паралогизм. **Пример:** Рассуждая о национальном в образе Татьяны Лариной («Евгений Онегин»), литературовед говорит: «Татьяна «русская душою», и ей снится русский сон. Как считает В. Маркович, Пушкин в данном случае не просто повторил сказочный сюжет, а реконструировал древний славянский миф. Не случаен и образ Медведя. В славянской мифологии медведь – воплощение мира предков. Для западного обывателя медведь – это символ России. Дело в том, что в Англии в 17 в. была популярна игра – травля медведя, а медведей привозили из России, поэтому Россия. И на европейских карикатурах медведь – это Россия. И пиво национальное – «Три медведя».

Подмена тезиса. Сознательная подмена тезиса – это манипуляция (См. *раздаточный материал 1.8.*). Используется в надежде, что оппонент не сумеет осознать подстановку в аргументах, чтобы увести потерявшего бдительность оппонента от обсуждения проблемы. Эзоп владел этим приемом в совершенстве. «Греческий раб Эзоп, вошедший в историю как баснописец, неоднократно выручал своего хозяина, философа Ксанта. Однажды тот, крепко выпив, заявил, что выпьет море, если проиграет некий спор. Спор этот он, к своему ужасу проиграл. Протрезвев, Ксант кинулся к Эзопу: выручай мол. Эзоп, славившийся хитроумием, задал тем, кто настаивал на выполнении Ксантом своего обещания, следующий вопрос:

– Правда ли, что море непрерывно пополняется сотнями рек?

– Да, это так.

– Значит, выпивая море, нужно одновременно выпить еще и все реки? Но об этом уговора не было. Сделайте так, чтобы реки перестали пополнять море, и мой хозяин выполнит свое обещание выпить море».

Пример из спора литературоведов, «лишний» ли человек Евгений Онегин.

А: Евгений Онегин – это «лишний человек», потому что он идет дальше большинства, развиваясь в личность, что в условиях николаевской России было трагично.

Б: «Лишние люди» – это герои, которые «умирая» в середине повествования, влачат существование живых мертвецов. С точки зрения Ю. Лотмана, Онегин совсем не «лишний человек». В его образе сохраняется возможность возрождения, преобразования через любовь к женщине.

А: В тоталитарной России всегда жить трагично. Сейчас все, кто покинул Россию «лишние люди». Все передовые культурные люди становятся эмигрантами, «лишними». И Б.Г., и Макаревич, и Пугачева с Галкиным.

Софизм соломенного чучела (См. *раздаточный материал 1.9.*). Тезис подменяется и разоблачается не сам тезис, а его подмена.

«Член городского совета: По причине последовавших после открытия Америки Колумбом геноцида и страданий индейцев город Беркли должен отказаться от празднования дня Колумба.

Спикер: Это смешно, господа члены городского Совета. То, что любой из приехавших в Америку из другой страны притеснял индейцев – это неправда. Поэтому мы продолжим празднование дня Колумба».

Пример из дискуссии литературоведов:

Литературовед утверждает: «Некоторые работающие в европейских американских университетах русские литературоведы настроены «глобалистически», а их методы исследования находятся в русле постструктуралистских «культурных штудий», методы и объекты анализа заимствованы из социальных дисциплин – антропологии, культурологии, политологии».

Оппонент: «Считать, что филология умерла, русское литературоведение – локальное и местечковое, а все западные русисты работают на глобалистов, мне не позволяет моя совесть! Поэтому мы будем работать в старой парадигме, используя проверенные методы анализа текста».

Косвенная подмена тезиса. Косвенная подмена тезиса может быть использована при усилении тезиса или его ослаблении. В таком случае оппонент будет отмечать каждое ваше «всегда», «никогда», «никто», «каждый» и т.д.

Контрприем против подмены тезиса, софизма соломенного чучела, потери тезиса и т.д.: Не надо защищать навязываемую вам точку зрения. Еще раз подтвердить, четко произнести свой первоначальный тезис. Предложить вернуться к сути спора. «Я сказал только то, что я сказал». «Я сейчас говорю о следующем».

Переключение внимание с одного предмета на другой.

Простейший бытовой пример, когда мать говорит плачущему ребенку: «Смотри, дядя пошел...Собачка...».

III. Независимость аргумента от тезиса

Аргументы не должны быть тождественны тезису.

Обращенное доказательство или порочный круг (тавтология). «Этого не может быть, потому что это невозможно». (См. *раздаточный материал 1.11.*). **Софизм тождесловия:** Три вора спорили, как разделить семь жемчужин, только что украденных ими. Один из них прервал дискуссию, вручив каждому из напарников по две жемчужины, и объявил: «Я беру три!» Его приятели таким решением удовлетворены не были, и один из них спросил: «Почему ты взял три?» Тот ответил: «Потому что я руководитель». Приятель, естественно, не был доволен таким ответом и задал следующий вопрос: «Почему именно ты руководитель?» «Обладатель трех жемчужин ответил: «Потому что у меня больше жемчужин».

Еще пример: «Начало вселенной без Творца немислимо; потому что немислимо, чтобы она возникла самопроизвольно, сама собою!».

В науке обращенное доказательство используется, например, когда актуальность объясняют актуальностью. Почему актуально? Потому что актуально.

Прием выявления порочного круга в аргументации называется ротация. **Ротация состоит во взаимной перестановке посылки и тезиса.** При наличии порочного круга, т.е. эквивалентности тезиса и посылки, тезис и подтверждение (посылка и аргумент) можно легко поменять местами, ср: Этого не может быть, потому что это невозможно (меняются местами).

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Заключение должно вытекать из посылок с необходимостью, а не только по видимости.

Мнимое следование: «Наполеон носил куртку, и Керенский носил серую куртку. Значит Керенский – Наполеон» (См. *раздаточный материал 1.12.*).

Априоризм – попытка притянуть факты «за уши». **Аргументация априори (умозрительно, вне опыта).** **Априори** (лат. *a priori*, букв. – «от предшествующего») – знание, полученное до опыта и независимо от него (*знание априори, априорное знание*), то есть знание, как бы заранее известное. Учение, признающее знание априори, называется априоризмом. Противоположностью априори является **апостериори** (лат. *a posteriori* – от последующего) – знание, полученное из опыта (*опытное знание*). (См. *раздаточный материал 1.13.*).

«Вышеизображенный дворянин, которого имя уже самое и фамилия внушает всякое омерзение, питает в душе злостное намерение поджечь меня в собственном доме. Несомненные чему признаки из нижеследующего явствуют: во-первых, оный злокачественный дворянин начал часто выходить из своих покоев, чего прежде никогда, по причине своей лености и гнусной тучности тела, не предпринимал; во-вторых, в людской его, примыкающей о самый забор, ограждающий мою собственную, полученную мною от покойного родителя моего, блаженной памяти Ивана, Онисиева сына, Перепенка, землю, ежедневно и в необычайной продолжительности горит свет, что уже явное есть к тому доказательство, ибо до сего, по скаредной его скупости, всегда не только сальная свеча, но даже каганец был потушаем. (Н.В. Гоголь. Повесть о том, как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем).

4.1. Характер логической связи между аргументами и тезисом, способ выводимости заключения из посылок называется **демонстрацией**.

Причинно-следственная или каузальная демонстрация опирается на причинно-следственные связи. Например: «Результаты голосования недействительны, поскольку не было кворума».

Неправильное направление – смешиваются причина и следствие (Дует ветер, потому что деревья качаются).

Случайная корреляция – отождествление отношений следования и следствия: «Что они ни делают, не идут дела, видно в понедельник их мама родила»; суеверная или предрассудочная аргументация: «Черная кошка перебежала дорогу – быть беде».

Довод к незнанию рассчитан на неосведомленность собеседника. Именуется также негативным доказательством. Основан на допущении, что тезис истинен до тех пор, пока не доказана его ложность. (См. *раздаточный материал 1.15.*) «Аргументы, опровергающие данный тезис, отсутствуют. Следовательно, этот тезис правилен». «Русалки существуют, поскольку до сих пор никто не смог доказать обратное». «Доказательств отсутствия динозавра в Лохнесском озере нет. Следовательно, этот динозавр там обитает». Принцип таков: «А верно, потому что не доказано, что А неверно».

Довод к молчанию основывается на отсутствии фактов, подтверждающих существование данного феномена. «Во многих древних списках имя Владимира отсутствует. Мы вынуждены отодвинуть дату канонизации еще дальше».

На наш взгляд, горячая дискуссия в современной гуманитарной науке, развернувшаяся вокруг стихотворения М.Ю. Лермонтова «Прощай, немытая Россия» основывается на аргументе «довод к молчанию». Главным аргументом ура-патриотов, доказывающих, что это стихотворение не мог написать М.Ю. Лермонтов «русифил и православный человек», который «не мог назвать Россию немытой», становится факт отсутствия/утери автографа этого стихотворения, подлинника, написанного рукой самого М.Ю. Лермонтова. Но отсутствие этого доказательства (подлинника), не является доказательством отсутствия этого стихотворения в наследии поэта.

Важно: Незнание фактов не означает, что их нет, а недостаток доказательства не является доказательством. Михаил Папагианнис: «Отсутствие доказательства не является доказательством отсутствия».

4.2. Качественная (симптоматическая) демонстрация. Опирается на признаки, качества или отношения объектов. Уловки:

Аргумент к новизне: «Это новая модель (идея, вещь, технология, методика, значит, она лучше). До проверки такие утверждения преждевременны. «Это еще не доказано (проверено)». К чему эти нововведения».

Хронологический снобизм (противоположен предыдущему): «Это техника вчерашнего дня», «Идеи и методы времен Очаковских и покоренья Крыма». «Это давно устарело, сдано в архив. Есть новые методы».

Пример политической дискуссии с использованием «хронологического снобизма»: «Президент Обама приносил клятву, и немного перепутал слова».

Марк Гоулд: Удивляюсь я этим клятвам. Зачем в наше грамотное время требуется это «повторяй за мной»? Ведь это подсказывание слов клятвы — отрывка тех времен, когда дающий клятву не мог сам ее прочитать, не так ли?

Д. В.: Думаю, эта формула «повторяй за мной» идет с тех времен неграмотности, когда от обычного человека не ждали того, что он сможет сам прочитать слова клятвы.

Брайан: г. Гоулд, при всем уважении, Ваш комментарий наводит на мысль, будто наши президенты в прошлом были в лучшем случае полуграмотны. (...) При всем, повторюсь, уважении, должен сказать, что Вы пали жертвой так иногда называемой «хронологической заносчивости» — возникшей в XX в. идеи о том, будто мы в наше постмодернистское время намного прогрессивнее, чем предыдущие поколения».

Пример из дискуссии о будущем филологии « Однако...очевидности начали распадаться после того, как «нация» оказалась идеологическим фиговым листом политической легитимизации и конструирования социальной идентичности. С этого момента социальные науки, ограниченные отдельным национальным контекстом, рискуют выглядеть «ненаучными» и «неразумными». Отделения национального языка и литературы так выглядят по определению. (...) У исследователей культуры нет родины. Единственное что им могла дать поддержка со стороны этноязыковых национальных кафедр, где изучается германская, славянская и английская культура, - это местнические комплексы. (...) Просто им нужно освободиться от местнических комплексов. Я уверен, когда гуманитарии выйдут за границы своих национально и регионально определяемых кафедр и найдут общий язык друг с другом, это будет реальное движение вперед и гуманитариев перестанут *обвинять в том, что они действуют в узких анахронических дисциплинарных рамках*» (Из статьи Кевина М.Ф. Платта «Зачем изучать антропологию? Взгляд гуманитариев: вместо манифеста»).

Пример упрека в «хронологическом снобизме» в научном дискурсе : «Все это прямо вытекает из отказа от «объективного знания». Если знание не может оказаться находкой, открытием, то невозможно новое и в чтении. Там тоже только трансляция готового. Выбирать приходится между готовым сакральным и готовым новым. *Готовое новое всяко лучше*. А классика – в зоне канонического, т.е. заведомо неактуального» (В.А. Мартынов. Закат филологии).

4.3. Таксономическая демонстрация опирается на родо-видовые связи. Свойства, присущие роду, обязательно принадлежат виду. Эксплуатация этого тезиса лежит в основе силлогизма.

Силлогизм – прием логической аргументации, который представляет собой умозаключение, состоящее из *трех суждений*: двух посылок и вытекающего из них вывода. Например: «Любое млекопитающее теплокровно (1). Любой кит теплокровен (2). Следовательно, кит – это млекопитающее (3). **Первый аргумент силлогизма именуется большей посылкой, второй – меньшей посылкой**, например:

«Все четырехугольники имеют четыре стороны (большая посылка), квадрат – это четырехугольник (меньшая посылка). «Квадрат имеет четыре стороны» (вывод). **Большая посылка содержит предикат вывода, меньшая его субъект. Большая посылка – д.б. истинным положением**. Если силлогизм

содержит две большие посылки, вывод абсурден. Например: Каждый кот – это животное. И каждая собака – это животное. Значит, каждый кот – это собака»

Силлогизм должен содержать три и только три термина. Ошибка – учетверение терминов. Например: «Все люди – животные, а все греки – люди. Следовательно, все греки – это животные» (*здесь двусмысленность одного из трех терминов*).

Силлогизм как форма научной демонстрации может приводить к психологическим и софистическим уловкам!

Нужно помнить, что возможны различного рода *исключения, двусмысленности (двойные значения слов)*. Нельзя путать родовые и видовые понятия и т.д. Ученому при обобщении фактов нужно проявлять крайнюю осторожность, учитывать возможность исключений.

К сожалению, в гуманитарной науке в процессе научной дискуссии иногда используется манипулятивный прием «псевдологические выводы», который внешне чем-то напоминает силлогизм, но в действительности таковым не является.

Пример: В. Кантор в статье «Срубленное дерево жизни. Можно ли сегодня размышлять о Чернышевском?», на наш взгляд, использует некоторые приемы манипуляции сознанием.¹⁸ Разрушая советский стереотип “Чернышевский – революционер”, исследователь создает новый миф о Чернышевском – миротворце и христианине (один из подзаголовков звучит так: “О христианском пафосе Николая Гавриловича Чернышевского”), причем оказывается, что христианским пафосом проникнут роман «Что делать?» и все сны Веры Павловны, а выражение «новые люди» прямая библейская аллюзия.¹⁹

В гл. 12 «Мы подошли к Древу Жизни», на наш взгляд, используется прием «псевдологические выводы». Первый абзац перегружен множеством цитат и фактов. Среди прочего есть такая фраза: «Стоило добавить, что язычество на Руси связано с культу мертвых, и самодержавие в этом контексте приобрело страшный облик мертвяка». Во втором абзаце говорится: «Семинарист Чернышевский усвоил христианское понятие о ценности жизни». В третьем абзаце: «Пафос жизни является основным пафосом трактата Чернышевского». Вспоминается тезис из диссертации Чернышевского: «Прекрасное есть жизнь». Читатель подводится к выводу, что Чернышевский – христианин, а не язычник, ведь он так любит «жизнь». (Язычество = культ смерти, христианство = жизнь. Чернышевский писал: «Прекрасное есть жизнь». Вывод: Чернышевский – христианин».)

Забегая вперед, заметим, что здесь же используется такой прием психологической аргументации, как «перенос положительного образа» или «трансфер» (См. лекцию «Психологическая аргументация»). Цитируем В. Кантора: «Если русские радикалы призывали к жертвоприношению – желательно царской семье, правительства и либералов, то Чернышевский отнюдь не стремился к жертвенности, даже очень хотел *пронести эту чашу мимо уст своих*, но выхода не было, и он ее с достоинством выпил».²⁰ Автор

¹⁸См. об этом: Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в Масс-Медиа //Вестник Московского университета. – Серия 10. Журналистика. - №2. – 2005 – С. 60.

¹⁹ Кантор В. Срубленное дерево жизни. Можно ли сегодня размышлять о Чернышевском? // Октябрь. – №2. – 2000. - С.166.

²⁰ Там же. С.158.

рассчитывает, что сработает ассоциативное мышление: мы знаем, кто молился о том, чтобы его миновала “чаша сия”.

В. Кантор цитирует Некрасова, изобразившего Чернышевского как пророка, почти Христа:

Его еще покамест не распяли,
Но час придет – он будет на кресте:
Его послал Бог гнева и печали
Рабам земли напомнить о Христе.

Так сквозь героический облик социалиста-революционера проглядывают архетипические черты образа Христа.

В процессе мифологизации героя Нового времени используются оппозиции Жизнь – Смерть; Христианство – Язычество. Говоря о Чернышевском, Кантор постоянно использует слово-образ «жизнь», его противники - режим самодержавия - заклеивают как «мертвяк» (см.: название гл. 8 «Тень смерти, или система ценностей Николаевского царства»).²¹

4.4. Манипуляции с расширением (универсалии): «Прилагательные «зеленый», «большой» склоняются. Следовательно, все прилагательные склоняются».

Уловка – обобщение, производимое на основе единичного факта или случая. Правило: По одному не суди всех!

Например, вы решили купить мотоцикл, а сосед вам рассказал, как погиб его друг на мотоцикле, и сделал вывод: «Мотоциклисты кончают плохо».

Аналогия. Представляет собой сравнение, состоящее в рассмотрении сходного явления или случая с целью эвристического продвижения, доказательства и обоснования определенного утверждения. Компаративная демонстрация или демонстрация по аналогии. Сила аналогии в том, что она апеллирует к реальности. А.С. Пушкин «Альфиери (итальянский драматург XVIII века) изучал итальянский язык на флорентийском базаре. Не худо и нам иногда прислушиваться к московским просвирням: они говорят удивительно чистым и правильным языком». В теории аргументации принято различать буквальные аналогии и фигуральные. **Буквальные аналогии** основаны на сопоставлении *однородных объектов*.

Опора на аналогию в процессе доказательства *называется «довод через аналогию»*. Разновидность – *«довод к прецеденту»*. Действие, по аналогии с которым было совершено или должно будет совершено другое идентичное действие, называется **прецедентом**. В юриспруденции довод к прецеденту определяется как опора на решение, принятое авторитетной инстанцией по аналогичному вопросу. Здесь данная тактика считается надежным приемом аргументации. На основе прецедентов постепенно складывается определенная

²¹ Постникова, Е.Г. История отечественной журналистики XIX в. в аспекте политических движений. Часть II: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Е.Г. Постникова – Магнитогорск : ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2015. – Текст : электронный.

традиция. В юриспруденции такая традиция со временем оформляется законодательно и становится правилом. Прецедент – это буквальная аналогия.

Еще одной разновидностью буквальной аналогии является *аргумент а fortiori* – доказательство менее очевидного путем проведения аналогии с более очевидным. 1. От большего к меньшему: «Все, что было сказано о непереводемости Щедрина, а fortiori относится к второстепенным авторам». 2. От меньшего к большему: «Законы логической аргументации должен знать любой аспирант и а fortiori доцент».

Фигуральные аналогии основаны на сопоставлении неоднородных объектов. Сила фигуральных аналогий в том, что абстрактное (т.е. невидимое) фигурально уподобляется видимому. Очень часто в басне: тезис (мораль басни) подтверждается развернутой фигуральной аналогией между миром людей и животных.

Опора на аналогию очень выигрышна в психологическом отношении, однако здесь существует опасность *ложных аналогий*.

1. Сопоставляются объекты, связь между которыми устанавливается тенденциозно и имеет оценочный знак. Например: «Война для страны подобна физическим упражнениям для человека» (Ф. Бэкон). Здесь происходит так называемая потеря посылки. Факультативная основа тезиса, т.е. его обоснование выводится из совершенно инородной, не относящейся к этому тезису посылки по следующей схеме: спорт полезен (аксиома), а поскольку война похожа на спорт (компаративная демонстрация), то и война полезна (тезис).

2. Сравняются несовместимые явления, объекты. Например, Освальд Шпенглер считал аргументом в пользу циклического характера различных культур аналогию с живым организмом, проходящим стадии рождения, расцвета, упадка и гибели. Такой же путь, по Шпенглеру, проходят и человеческие культуры. Еще один пример: «Натуралистическая концепция» немецкого лингвиста Авг. Шлейхера, полагавшего, что «жизнь языка не отличается существенно от жизни всех других организмов – растений и животных. Как и последние, язык имеет период роста от простейших структур к более сложным формам и период старения. Еще один пример – работа Зигмунда Фрейда «Тотем и табу», в которой стадии развития ребенка (сексуальное развитие и Эдипов комплекс) переносятся на стадии развития всего человечества, доказывається, что подсознательное желание мальчика убить своего отца, возможно, имело место в истории человечества как факт (отсюда явление тотемизма в первобытной культуре, отголоски в христианстве).

Считается, что в *науке единственная ценность аналогии в том, что она позволяет сформулировать гипотезу*, подлежащую проверке.

Интересно! Склонность к аналогиям была характерна для Виктора Шкловского. Появилась пародия «Виктор Шкловский. Муха. Размышления и разборы». : « Образ мухи проходит, вернее пролетает, сквозь всю русскую и мировую литературу – от Апухтина («Мухи, как черные мысли...») до

цокотухи Евтушенко («Ты спрашивала цокотом: а что потом, а что потом?!») Правда, у Евтушенко не цокот, а шепот, но это не меняет сущности эпизода. Сюжет «Мухи» абсолютно идентичен «Руслану и Людмиле» с соответствующими аналогами: Руслан – Комар, Черномор – паук, Людмила – Цокотуха. Черномор не доводит дела до конца с Людмилой, подобно тому, как Паук с Мухой. Еще более разительное сходство между «Мухой-Цокотухой» и «Илиадой» Гомера. Правда, у Гомера нет Паука, но это уже подробности. Тут уж просто удивительные совпадения. Гомер пишет: «Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос». Чуковский повторяет это слово в слово: «Вы букашечки, вы милашечки, таратаратакашечки».

3. Паперный

Ложные аналогии и странные сравнения иногда используются оппонентами в научной дискуссии для того, чтобы увести ее в другую сторону. В таком случае аналогия комбинируется с приемом «подмена тезиса». Например, в одной из научных дискуссий научный работник, столкнувшийся с критикой своего проекта, заявил: «Мне хочется сказать вот что. Не надо было забирать Крым у Украины, не надо было расстреливать царя и его семью. Потому что это уже готовый продукт».

Итак, аналогия обладает серьезной объяснительной силой и потому внешне привлекательна и эффектна, но опора на нее в аргументации опасна, поскольку в некоторых случаях грозит потерей посыла и приходом к неверным выводам. Аналогия действительна только в тех случаях, когда сравниваются *абсолютно однородные* объекты, явления, действия и происшествия.

Близок к аналогиям прием «эффектное сравнение». Но это скорее психологический аргумент. *Пример:* «Французский бактериолог Луи Пастер исследовал в своей лаборатории культуру бактерии оспы. Неожиданно к нему явился незнакомец и представился секундантом одного вельможи, которому показалось, будто ученый оскорбил его, и он требовал дуэли. Пастер спокойно выслушал посланца и предложил: «Раз меня вызывают, я имею право выбрать оружие. Вот две колбы: в одной — бактерии оспы, в другой — чистая вода. Если человек, приславший Вас, согласится выпить одну из них, я выпью другую».

V. Достоверность аргументов

Приводимые аргументы должны быть истинными, т.е.: а) соответствующими действительности; б) доказанными.

Софизм ложного основания базируется:

1. На ложных аксиомах или недоказанных утверждениях, уверенно и «ничтоже сумяшеся» подаваемых под видом аксиом.
2. На подтасовке и извращении фактов.

Софизм ложного основания использует в качестве аргумента ложный факт, ссылку на событие, которое в действительности не имело места, указание

на несуществующих очевидцев. По сути, речь идет об информационной манипуляции – дезинформации.

Софизм мнимой точности – прием дезинформации, состоящий в использовании точных чисел, обычно вызывающих доверие у людей. (Точные цифры рейтинга политиков перед выборами).

5.1. Внедрение стереотипов. Стереотипы – это устойчивые представления об актах действительности, приводящие к весьма упрощенным и преувеличенным оценкам и суждениям со стороны индивидов. Они выступают как условные «ярлыки», наклеиваемые на людей и явления. Идея стереотипа неразрывно связана с процедурой упрощения и тиражирования. (*Все немцы - расчетливые. Все русские – пьяницы*).

5.2. Аргумент к невежеству состоит в «упоминании таких фактов или положений, которых никто из спорящих не знает и не в состоянии проверить».

«Известно ли вам, что имя Грибоедова после его смерти упоминается в двести сорок раз чаще, чем при жизни? – число было взято с потолка – для большей убедительности. – А с другой стороны, имя Ипполита Калошина при жизни упоминалось в бесконечное количество раз чаще, чем сейчас. Потому что сейчас оно совсем не упоминается, а любое число, деленное на ноль, дает бесконечность». Ф. Кривин. Словарь упоминаний.

В научной дискуссии «аргумент к невежеству» может выглядеть так:

«Мы с Вами работаем в так называемых разных когнитивных процедурах. Понимаете?». Расчет на то, что мало кто знает, что такое «когнитивные процедуры», и еще меньше людей знает, что таких «процедур» попросту не бывает.

На комбинации аргумента к невежеству и аргумента к авторитету базируется **прием ложного цитирования**, состоящий в апелляции к вымышленному авторитету, либо приписывание реальным авторитетам того, чего они никогда не говорили. «Вы, конечно, читали у Гегеля (Достоевского...и т. д.). Ответ: «Да, да, помню...». Прием нейтрализации – проверка фактов, цитат, источников.

5.3. Вопрос об эмпирической аргументации. Эмпирическая аргументация осуществляется посредством так называемых доводов к очевидному, или эмпирических доводов, ссылок на опыт, на эмпирические данные. (Лучше один раз увидеть, чем 100 раз услышать). Наглядное доказательство в геометрии.

Знаменитый греческий философ Эпикур пишет: «Что существуют тела, это всюду подтверждает наше ощущение». (Но: Не верь глазам своим!) Диоген Синопский, опровергая доказательства Зенона Элейского о невозможности движения, начал ходить перед ним, «наглядно показывая, что движение все-таки существует».

Движенья нет, сказал мудрец брадатый,
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей

Другой пример на память мне приводит:
Ведь каждый день пред нами солнце ходит,
Однако ж прав упрямый Галилей.

А.С. Пушкин. Движение.

Действительно, очевидность иногда подводит нас. Специалисты считают *довод к очевидному* плохим (слабым) аргументом.

VI. Объективность аргументации

Объективность требует учета, во-первых, всех значимых для обсуждаемого предмета фактов, во-вторых, всех существующих точек зрения на данный предмет, в силу чего объективная *аргументация должна иметь двусторонний характер*. Правило: должна быть услышана и другая сторона. Доводы противоположной стороны обязательно должны быть учтены.

В европейской науке понятие и метод двусторонней аргументации, а также практическое внедрение этого метода восходит к написанному в 1122 году трактату французского ученого *Пьера Абеляра «Sic et non»* (лат «за и не против»). Абеляр настаивал на том, что при решении любого вопроса необходимо выслушать доводы авторитетов, поддерживающих данный тезис, затем – доводы авторитетов, выступающих против тезиса, и только после этой процедуры принимать решение.

Иногда с тем, чтобы сохранить мир и спокойствие, приходится принять даже те доводы и пожелания оппонента, с которыми никак нельзя согласиться. Частичный учет аргументов и пожеланий обеих сторон приводит к *консенсусу* – согласию по спорному вопросу, достигнутому в результате дискуссии.

Борьба мнений особенно полезна для науки. *«Когда в какой-либо науке нет противоположных взглядов, нет борьбы, то эта наука идет по пути к кладбищу, она идет хоронить себя»*, – полагает академик П.Л. Капица. По отсутствию/наличию антитезиса и, соответственно, контраргументов выделяются односторонняя и двусторонняя аргументация.

Объективная двусторонняя аргументация анализирует свой объект по всем возможным параметрам, а потому дает больше шансов для получения правильных выводов и решений. Именно поэтому все важные для государства и граждан решения принимаются по результатам обязательной, установленной законом двусторонней аргументации. Так, защита отчета в НИИ обязательно предполагает рецензирование, а защита диссертации – приглашение оппонентов; политический процесс – состязание ряда противоборствующих партий, любые выборы – как минимум двух кандидатов.

Двусторонняя аргументация может использоваться в трех случаях:

Из вежливости – с тем, чтобы уравновесить отрицательную оценку положительной частной. («Да, но...» в рецензии: «Дав блестящий анализ того-то, автор работы....»).

Как уловка, хитроумный прием: приводят слабые аргументы якобы в поддержку тезиса оппонента, а далее сильный аргумент против. С тем, чтобы

имитировать или подчеркнуть свою объективность и незаинтересованность. Например, оппонент, критикуя проект, заявляет следующее: «При этом мне очень жалко и обидно, что такая колоссальная работа, которая была проведена, упакована в такую неудачную обертку».

Для имитации объективности (например, в рецензии) положительную информацию нередко упрятывают между негативным началом и концовкой: в соответствии с законом края позитив становится незаметен.

Как отмечает лингвист Чалова: «Случаи частичного согласия обнаруживаются при совмещении критики с инициальной благодарностью, одобрением, согласием, похвалой, то есть выражением положительного отношения к отдельным аспектам позиции партнера: *Я согласен со*

второй частью: <...>. Но сказать, что аналитический слой был свободным – ничего сказать. <...> Как видно, общий смысл таких реплик можно свести к формуле *Да... Но...*, где *Да* предполагает согласие с некоторыми аспектами позиции собеседника, а *Но* выражает собственно несогласие, сомнение». ²²

Как приемы двусторонней аргументации используются:

Доказательство от противного, когда истинность тезиса устанавливается путем опровержения противоречащего ему положения, т.е. антитезиса.

Уловка – **Софизм изъятия** – состоящий в тенденциозном устранении тех фактов, которые противоречат доказываемому тезису. Например: «На заседании кафедры обсуждается вопрос об ошибке в лекции доцента Н. Выясняется, что ошибки не было. Решено: повысить уровень преподавания. В отчете о заседании приводится только первая и третья фразы».

Знаменитый пример изъятия – софизм, составленный американским логиком Э. Беркли: «Все гусеницы едят салат. Я ем салат. Следовательно, я гусеница». Изъятию подвергся тот факт, что салат едят не только гусеницы, но и люди. Приведем один средневековый софизм: «То, что вы купили вчера, вы едите сегодня. Вчера вы купили сырое мясо; следовательно, сегодня вы едите сырое мясо». Изъятию подвергся тот факт, что мясо было предварительно приготовлено.

Псевдодилемма – или софизм черного и белого – представляет собой уловку, состоящую в сужении возможностей выбора до двух единиц, из которых одна к тому же нередко бывает заведомо неприемлема либо представляется таковой. Например: «Кто не с нами, тот против нас!». «Или все, или ничего!».

Техника двойных стандартов, или «двойная бухгалтерия» связана с вольным истолкованием законов, постановлений и различного рода понятий.

²² Чалова О.Н. Оценочный характер научного диалога (на материале стенограмм устных научных дискуссий // Актуальные проблемы языкознания. 2015. Т.1. С.199-201.

Литература:

1. Мартынов, В.А. Закат филологии / В.А. Мартынов // Вестник Омского университета. – 2014. – №3. – С. 166-175. – Текст : электронный. – URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/249426/#1> (дата обращения: 15.09.2020)
2. Москвин, В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов / В.П. Москвин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 637 с.) – Текст : непосредственный.
3. Дзялошинский, И.М. Манипулятивные технологии в Масс-Медиа / И.М. Дзялошинский. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 10. Журналистика. – №2. – 2005 – С. 59-68.
4. Кантор, В. Срубленное древо жизни. Можно ли сегодня размышлять о Чернышевском? / В. Кантор. – Текст : непосредственный // Октябрь. – №2. – 2000. – С.160-170.
5. Платт, К. Зачем изучать антропологию? Взгляд гуманитариев: вместо манифеста / К. Платт. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2010. – №6. – С. 15-30.
6. Постникова, Е.Г. История отечественной журналистики XIX в. в аспекте политических движений. Часть II: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Е.Г. Постникова – Магнитогорск : ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2015. – Текст : непосредственный.
7. Чалова, О.Н. Оценочный характер научного диалога (на материале стенограмм устных научных дискуссий / О.Н. Чалова – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы языкознания. – 2015. – Т.1. – С.199-201.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ

Принято считать, что использование психологической аргументации недопустимо в научном споре, дискуссии, полемике. Однако опыт участия в научных конференциях показывает, что это совсем не так. Нужно быть готовым к тому, что на научной конференции в ходе обсуждения вашего доклада может завязаться дискуссия, в ходе которой против вас будут использоваться не только логические аргументы, но и приемы психологического давления и психологической аттракции.

Нужно помнить, что такие психологические приемы, как захлопывание, демонстративное игнорирование, демонстративное неуважение, непредоставление слова оппоненту, грубый отвод довода («Ну и что?») категорически неприемлемы в научной полемике, дискуссии, споре.

Апелляция к эмоциям иногда бывает гораздо *более значима* для процесса убеждения, чем логические доводы. Условием логического воздействия является положительный эмоциональный контакт, т.е. определенная

эмоциональная основа, если же ее нет, то любая, даже самая сильная аргументация может быть отвергнута.

Психологический прием, используемый с целью обмана противника или с целью выведения его «из себя», именуется *психологической ловушкой, или манипуляцией*. В широком смысле манипуляция – это воздействие на человека с целью побудить его что-то сделать, неосознанно, вопреки его собственному желанию, мнению, намерению. Считается, что воздействие уловки *не осознается* адресатом, что уловка обязательно имеет скрытый характер, и у жертвы создается впечатление, будто она самостоятельно управляет своим поведением, что это «ее собственное» мнение, решение.

Практически любая эмоция, любое чувство может стать мишенью манипулирования. По традиции приемы такого класса принято именовать *аргументами (аргумент к личности, аргумент к палке, аргумент к карману, ... и т.д.)*. С точки зрения формальной логики, эти приемы, конечно же, аргументами не являются, однако в неформальной логике, которая служит основой современной теории аргументации, термин аргумент используется в более широком смысле, включающем понятия «психологическая уловка», «языковая уловка».

Типы психологических уловок систематизируются по двум параметрам: 1) по их функции, т.е. направленности либо во зло, либо во благо; 2) по способу воздействия на адресата, каковыми являются либо принуждение, либо привлечение какой-нибудь приманкой. По этим параметрам можно выделить *два типа психологических уловок: функциональные и инструментальные*.

Два функциональных типа: корыстный и альтруистический или, по-другому: непродуктивный (используемый в корыстных целях, во зло) *и продуктивный* (во благо) – применяемый, в частности, в целях «педагогического воздействия на детей», предотвращения массовых психозов, паники.

Инструментальные типы психологических ловушек. «Слабое» место адресата может стать объектом психологического давления или аттракции (привлечения объекта). Поэтому все уловки, применяемые в процессе аргументации, делят на два инструментальных класса: 1) *приемы психологического давления* на оппонента, когда последний вынужден принять определенную линию поведения поневоле; 2) *приемы психологической аттракции* – добровольное привлечение его к этой линии поведения. В первом случае инструментом воздействия является кнут, во втором – пряник.

Приемы психологического давления

I. Аргумент к личности

Аргумент к личности (лат. Argumentum ab personam – довод к человеку) состоит в переходе от обсуждения тезиса к обсуждению личности оппонента. Аргументатор атакует скорее личность оппонента, чем приводимые им факты

и доводы. Применение довода к личности приводит к следующим трем следствиям: 1) вынужденный защищаться противник теряет тезис и все дальше отходит от темы разговора, что, конечно, не способствует разрешению обсуждаемой проблемы; 2) зачастую он теряет и самообладание, что является поводом для развития конфликта; 3) оценка личности оппонента ассоциативно переносится и на его тезис (Ты... и тезис твой...). Аргумент к личности косвенно соотносится с «доводом к страху», поскольку страх быть униженным и оскорбленным не позволяет вступать в полемику с лицами, склонными к переходу на личности. Нейтрализация: Простите, мы сейчас не обо мне говорим.

1.1. Абыюзивный аргумент. Объектом аргумента к личности могут стать определенные личные особенности противника: позитивные или негативные черты характера, его ум, профессиональная компетенция, внешность, одежда, физические недостатки и т.д. Это прямая атака на личность, переход на личность. Это может быть сделано тонко:

Пример: «Молодой человек имеет культурное образование, но не имеет культуры. Поэтому он не понял. Это раз».

Из научной дискуссии о будущем филологии: «Человек, всерьез относящийся к «смыслам» в такой перспективе, - в лучшем (или худшем?) случае идиот, в худшем (или лучшем?) – корыстный негодяй, пытающийся закопать поглубже «скрепы» «тайных смыслов»; «Удивление «современному открытию» «транснациональных явлений» в «локальных культурах – это восторженность неофита, свидетельство полной неспособности понять сколько-нибудь интересно связь логического и исторического». (В.А. Мартынов. Закат филологии).

М. Жванецкий: «Мы овладеваем более высоким стилем спора. Спор без фактов. Спор на темпераменте. Спор, переходящий от голословного утверждения на личность партнера. Что может хромой сказать об искусстве Герберта фон Караяна? Если ему сразу заявить, что он хромой, он признает себя побежденным. Полезно также в разгар дискуссии попросить у оппонента, чтобы он предъявил документы. О чем может спорить человек, не поменявший паспорт? Какие взгляды на архитектуру может высказать человек без прописки? Пойманный с поличным, он сознается и признает себя побежденным. И вообще, разве нас может интересовать мнение человека лысого, с таким носом? Пусть сначала исправит нос, отрастит волосы, а потом выскажется».

(М. Жванецкий. Стиль спора)

Для прямой атаки на личность используются оскорбления, бранная лексика: идиот, кретин, плебей, деревенщина, урод, бюрократ, ретроград... и т.д. Абыюзивный аргумент может быть выражен не только словами, но и некоторыми невербальными средствами, в частности посредством *гипокриза* – пародирование оппонента посредством мимики и жестов, передразнивание.

Контрприемы: «Вы спорите со мной или изучаете мою биографию?», «Моя жена (сын) вправе иметь свое мнение», «Даже Сталин говорил, что сын за отца не отвечает!».

При отражении прямой атаки на личность эффективен **принцип «амортизации»** – уход от прямого столкновения, амортизирующий наступательную силу противника и обращающий эту силу против него.

Пример: А: Вы глупец.

Б: Вы абсолютно правы! Как быстро вы сообразили, что я глупец. Мне столько лет удавалось скрывать это. При вашей проницательности у вас большое будущее. Я просто удивлен, что начальство до сих пор не оценило вас по достоинству!

Еще одна тактика отражения в публичном споре: **синтогма** – показное смирение и всепрощение. Предполагается, что коллектив заступится за вас.

1.1.1. Разновидностью прямой атаки на личность принято считать ссылку на опыт (довод к возрасту): довод к юности, довод к старости.

Примеры: Молод еще, чтобы меня учить. Яйцо курицу не учит. Т.И. давно впал в детство. У него уже старческий маразм...

Однако при оценке научных достижений отдается предпочтение работам пожилых ученых, уже зарекомендовавших себя в прошлом.

Высокомерный ответ: «В затруднительном положении старший начальник) говорит: «Ну, конечно, вам виднее!», «Вы в этом деле, разумеется, специалист!». Старший младшему говорит: «Поживете с мое, тогда поймете! «Вы жизни не знаете!», «Молодой, горячий, я тоже таким был!»

Лесть противнику. Лесть по-другому называется: **«Подмазывание аргумента».** «Вы как человек умный,...интеллигентный». Нейтрализация простая: Спасибо. Вернемся к теме...

Пример: На публичной дискуссии с академиком Павловым Н.И. Бухарин заявил: «Академик Павлов – краса и гордость русской науки. Он создал свою школу в области физиологии. Однако и на солнце бывают пятна (Переход от лести к выпадам) И эти пятна принимают почтенную величину, когда физиолог борется с проблемами, которые он не знает (уже прямой выпад – обвинение в некомпетентности). Далее шла обычная большевистская фразеология.. Против Сахарова: «Великий физик, но дилетант в политике. Контрприем: Похвалы в ваш адрес из уст противника лучше вообще не замечать., считать серьезным только аргументы. Так, Павлов ответил Бухарину, что он опирается на факты, оценить которые способен не только профессиональный политик. По словам академика, что, если то, что большевики творят с Россией – это эксперимент, то для такого эксперимента он (Павлов) пожалел бы даже собаку. Сахаров в большинстве случаев просто игнорировал как личные выпады, так и лесть.

1.2. Обвинение в предвзятости – это указание на личные либо групповые интересы и мотивы. Посредством обвинения в предвзятости под сомнение ставится искренность оппонента. Следует различать: 1) обвинение в

предвзятости, или опосредованную атаку на личность 2) аргумент от предвзятости, или обстоятельственный аргумент.

Одним из постулатов критического мышления является выяснение того, откуда пришли те или иные факты и идеи, т.е. проверка достоверности источника информации. Прямое *обвинение в ангажированности* оформляется такими выражениями: «за вашей точкой зрения стоит американский капитал, деньги таких-то спецслужб, таких-то структур. Намек на имеющиеся мотивы может быть выражен так: «...хочет нас уверить в том, что... внушает нам, что...». С помощью такого приема можно обвинить любого депутата в том, что он является агентом влияния, в лоббировании.

Как это проявляется в научном дискурсе? *Пример* из дискуссии о будущем филологии: «Маркеры политической экспертизы в текстах заметок К. Платта множество: «властные интуиции», «геополитические процессы», «сговор с властью» (...) Автор манифеста, несомненно, политолог, посвященный в тайны кухни властных решений. И даже не просто политолог, а прямо политик (...) К Платт, очевидно, принципиальный демократ, близкий к неолиберализму»; «Делиться икрой со стола «элит» политологи и социологи не будут. В лучшем случае это будет только корка хлеба. Но это в лучшем. А хлеб у филологии пока есть. Она зарабатывает в другом месте, не на службе у элит. Филология жива до тех пор, пока в школе преподается литература»; «Это, кстати, было зафиксировано как бы географической структуризацией дискуссии. Среди тех, кто высказался (в журнале НЛО), большинство – ученые, работающие в крупнейших западных университетах. В. Живов (Беркли), А. Зорин (Оксфорд), М. Липовецкий (Колорадо), М. Ямпольский (Нью-Йорк) – живые символы надежд десятков тысяч российских гуманитариев на светлое будущее, на упомянутый выше «социальный лифт». А в условиях новейших трендов в нашем высшем образовании «лифт» превращается из «социального» в «спасательный» (в условия, когда публикации на западе объявляются условием выживания, сохранения рабочего места и куска хлеба». (В.А. Мартынов. Закат филологии). В последней цитате наблюдаем сочетание обвинения в ангажированности с аргументом «к карману».

«Чем плохи антропологи, угрожающие, по мнению ее автора, отечественному литературоведению? Прежде всего тем, что антропология – идеологически ангажированная, универсализирующая и все омертвляющая наука. Из-под пера ее адептов «выходят конструированные по одному проекту «человейники», населенные существами, лишенными искры Божией и приверженные одной и той же массовой культуре универсального свойства, эталон которой отыскивается, конечно, в Северной Америке». (Из статьи Богданова К.А. «Гуманитарная учеба и иерархия наук»).

Пример из дискуссии об авторстве стихотворения «Прощай, немытая Россия»: «Есть очень серьезные основания полагать, что основной целью появления сего творения в учебниках и его всемерного, массового тиражирования были не литературные достоинства, а его кричащая русофобия. То есть акт грамотной идеологической войны (...) Им зачем-то очень нужно,

чтобы дети с малых лет считали Родину «немытой» и убогой. А что мытое-то, что есть «чистое? Может быть, Персия, Индия и Китай? Ни в коем случае. Чистое и прогрессивное – Запад, ясное дело. С него пример надо брать. То есть цель сего произведения вовсе не ознакомить детей с лучшими образцами русской литературы, а совершенно другая – вбить в головы детей русофобский штамп» (Из статьи Павла Краснова: «Старая фальсификация как оружие русофобии»).

1.3. Указание на противоречие между словами и поступками. При утверждении противника нужно посмотреть, не противоречит ли оно тому, что он сам делает или не делает. К тем, кто развязывает войны: *«Пусть депутаты сами поедут воевать или пошлют туда своих детей».*

1.4. Софизм «отравленного колодца».

Довод к личности может быть построен и косвенным образом – в виде **упреждающей оценки личностей и мотивов** возможных оппонентов: *«Вы уже слышали, что заявил этот расист?».* Намек на умственные возможности: *«По той простой причине, что...разумеется, даже ребенку ясно».* Данный прием называется **софизмом отравленного колодца**: если сказать, что колодец отравлен, вряд ли кто осмелится пить из него воду; если заявить, что только дурак (варианты: невежда, взяточник, подлец, мерзавец, фашист, расист) сможет сделать то-то и то-то, вряд ли кто-то захочет прослыть этим человеком. Упреждающая оценка может быть основана на номинации от противного: *«Любой профессионал согласится, что...Любой порядочный человек, сделал бы...»* Вывод: те, кто не согласятся, - не профессионалы, а дилетанты. Данный прием используется, чтобы заставить оппонента замолчать. (*только взяточник...только полный идиот...*).

Пример: Жаркое обсуждение проблемы, как делать шасси для лунохода, развернулось в конструкторском бюро С.П. Королева. Половина сотрудников были убеждены в том, что поверхность Луны каменная и шасси надо делать, как у самолетов, которые садятся на бетон. Другие ученые, опираясь на исследования отраженного света луны, стали доказывать, что Луна покрыта пылью. Следовательно, если на такую поверхность приземлится луноход, он в ней мгновенно утонет. Выход состоит в том, что надо сделать большой надувной мешок. Словом, возникли две позиции, резко отличающиеся друг от друга. Долгие споры ни к какому согласию не привели. И тогда точку в этом споре поставил главный конструктор. Королев уверенно сказал: «Значит так, грунт у Луны твердый». Один из сторонников «пыльной» теории возразил: «Ни один серьезный ученый не подпишет такого утверждения!» С.П. Королев удивился: «Не подпишет? Сейчас». И подписал: «Луна твердая. Королев».

Пример из дискуссии о будущем филологии: «... Отделять универсальные «зерна» от локальных «плевел». За последние два десятилетия социальные науки пережили настоящий бум именно в исследованиях, посвященных открытию транснациональных явлений (модерность, глобальный капитализм, неолиберализм, мобильность населения, культурный диалог). С ростом престижа универсального падает престиж регионального, а значит, и

научных институтов, замкнутых на региональную тематику. Так, в ведущих американских университетах *любой молодой специалист* по политическим наукам и социологии *подтвердит*, что с репутацией «специалиста по локальным вопросам» можно легко увязнуть. *Ни один молодой специалист* не хочет, чтобы его обвинили в узости научных интересов или в методологической косности: отсюда маргинализация региональных исследований в наши дни. (...) Тогда перед нами встает вопрос: может ли контакт с *одержимыми* локальной проблематикой гуманитариями стать чем – то иным, нежели *клеймом* для специалистов по социальным наукам» (Из статьи Кевин М.Ф. Платта «Зачем изучать антропологию? Взгляд гуманитария: вместо манифеста»)

Пример из дискуссии об авторстве стихотворения М.Ю. Лермонтова «Прощай, немытая Россия». «Однако, если очень нужно, то можно и не видеть подлинника и упрямо твердить бездарную подделку. *Хотя даже непрофессионалу ясно*, что Лермонтов и эта подражательная мазня ничего общего не имеет» (От редакции «Литературной России. Литературная Россия. 1994. 18.04.1994.)

Дополнительно:

1.5. Ложный триумф. Выхватывается какая-то фраза из речи оппонента и разыгрывается торжество: «Оппонент сам проговорился...!», «Мой противник выдал свои истинные намерения...» .

1.6. Чтение в сердцах. Приписывание противнику тайных мотивов. Оппонент намекает, что знает ваши тайные замыслы, и вообще видит вас «насквозь». «Вам лишь бы спорить!», Вы хотите казаться умнее всех, вы считаете себя умнее всех». Лучше сказать: «Оставим в стороне наши намерения, вернемся к вопросу о...».

Пример из дискуссии об авторстве стихотворения «Прощай, немытая Россия». «Так, по-моему, уж никак не мог Лермонтов назвать Россию – «немытой», это совсем не в его духе» (Из статьи: «Не мог он назвать Россию «немытой» Интервью с Михайловым В.Ф. // Литература. 2014).

1.7. Общедемагогические приемы. Это уловки, обращенные к массе, толпе и годящиеся едва ли не на все случаи жизни: «Это не заслуживает и возражения! Как вы можете! Стыдитесь говорить! Оставьте глупости!» и т.д.

1.8. Близко к этому и *использование риторических вопросов и восклицаний с намеком* на непрофессионализм, некомпетентность и несоблюдение оппонентом требований научной этики. В научной дискуссии это может выглядеть так: «Н. Н. Визитей вместо обсуждения по существу этих конкретных положений и критических замечаний нашей совместной с В. И. Столяровым статьи публикует в журнале «иронические заметки» относительно нее и дискуссии. *Разве это допустимо с позиций научной этики и методологии*

научного исследования?»²³ « В новой статье, как и в прежних работах, научную состоятельность своих теоретических положений Н. Н. Визитей обосновывает огромным количеством цитат известных философов разных эпох, обвиняя других авторов в непонимании этих цитат. *Но разве это научная аргументация? (...) Разве все это допустимо с позиций научной этики и методологии научного исследования?»*²⁴. Три риторических вопроса на одной странице статьи – это явно не логическая аргументация.

1.9. Подчеркнуто негативная оценка готовности соперника к спору: «Надо готовиться к выступлениям!», «Хватит софистики!», «Такое объяснение подходило бы для ребенка!», «Это демагогия, есть у вас серьезные аргументы?»).

Фигура Tuguogae – представляет ответ на аргумент к личности тем же аргументом, т.е. оскорблением или обвинением (перемещение обвинения).

II. Довод к страху

Довод к страху представляет собой открытую или завуалированную угрозу. Варианты: довод к городовому, к начальству, к силе, аргумент к палке (палочный довод), аргумент к смерти. Предупреждающие надписи «Во дворе злая собака». Аргумент к страху, силе (запугивание): «Если мы согласимся с этим, то нас ждет...», «Ваше предложение грозит...». **Шантаж, запугивание оппонента** в ситуациях начальник-подчиненный, преподаватель-студент: «Посмотрим, что вы скажете на экзамене!», «Сами вы и простое-то задание толком не можете выполнить!», «Вы, видимо, не все обдумали!», «Где вы находитесь! С кем разговариваете!».

Противоположность: аргумент «против насилия, за личность».

Из дискуссии об авторстве стихотворения «Прощай, немытая Россия»:

«Стихотворение «Прощай, немытая Россия», которое всех заставляли в школе учить наизусть., является подделкой. (Из статью «Прощай немытая Россия – идеологическая диверсия».

С доводом к страху связано несколько фигур:

1) **Апагорезис** – высказывание или текст, содержащий запрет, отговаривание, усиленные скрытой угрозой. Заявление маршала Жукова, адресованное противникам Хрущева: «Армия не поддержит этого решения».

2) **Паренесис** – заключается в увещевании, уговорах или предложении предпринять определенное действие с предупреждением о неприятных последствиях в противном случае: «Внимание! Остался один экземпляр!» (в рекламе).

²³Неверкович С.Д. Об этике научных дискуссий // Теория и практика физической культуры. 2011. №5. С.99.

²⁴ Там же С.99.

3) **Катаплексис** – состоит в предсказании или обещании расплаты за плохой поступок: *Еще раз опоздаете – будете писать объяснительную записку.*

4) **Оминация** – речевой акт, содержащий предсказание бед и несчастий: *«Не один из вас будет землю жрать. Все подохнете без прощенья».* (В.Высоцкий)

5) **Софизм скользкой дорожки**: *«Судебная практика показывает: они пойдут воровать, потом грабить. Потом...», «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст», «Сегодня он бросил бутылку, а завтра – коктейль Молотова!».*

6) **Комбинация довода к страху и аргумента к авторитету**: *«ваше мнение....расходится с линией партии», «начальство считает иначе».*

III. Аргумент к авторитету

Аргумент к авторитету представляет собой ссылку на мнение лиц, пользующихся признанием или влиянием в определенной области. Область применения авторитета ограничивается **пятью условиями**:

1) Каждый авторитет признается *только в строго определенной сфере* действия, в частности, в области своей специальности;

Картину раз высматривал сапожник
И в обуви ошибку указал;
Взяв тотчас кисть, исправился художник.
Вот, подбочась, сапожник продолжал:
«Мне кажется, лицо немного криво...
А эта грудь не слишком ли нага?»..
Тут Апеллекс прервал нетерпеливо:
«Суди, дружок, не выше сапога!»
(Сапожник. А.С. Пушкин)

Профессионально значимый авторитет именуется *релевантным*, профессионально незначимый – *иррелевантным* (неподходящим, незначимым).

2) В сфере своего действия авторитет должен быть либо общепризнан, либо признан определенной группой лиц. Непризнанный авторитет именуется сомнительным;

3) Авторитет не должен являться лицом заинтересованным и ангажированным;

4) Авторитет д.б. адекватен, т.е. находиться в здравом уме и в твердой памяти;

5) Следует убедиться также в том, что авторитет не мистифицирует читателя, что в момент написания труда он был вполне серьезен.

Аргумент к авторитету не самый сильный довод: 1) Следует доверять не мнением, а фактам: «Ученого отличает не то, чему он верит, а *как* и *почему* он верит. Его вера построена на опыте и потому не догматична; ее основой является очевидность, а не авторитеты или интуиция» (Бертран Рассел). 2)

Даже специалисты могут ошибаться: общеизвестны многие научные заблуждения, опровергнутые с течением времени (о форме Земли, о неделимости атома), а также судебные, врачебные и иные ошибки. 3) Ссылками на авторитеты не следует злоупотреблять, т.к. злоупотребление авторитетами расценивается как признак интеллектуальной несамостоятельности.

Другие разновидности ссылки на авторитет. Обращение к **авторитету оппонента** – случай, когда, по определению Лейбница, «припирают кого-нибудь к стенке на основании того, что он сам сказал». Можно напомнить, что некогда он убедительно доказывал противоположное: «А ранее вы утверждали, говорили...». Успешно применяется в научной полемике.

Аргумент к известности состоит в использовании известных либо раскрученных актеров, режиссеров, писателей, журналистов, спортсменов, врачей, ученых и т.д.

Аргумент к групповому авторитету: Argumentadpopulum (довод к народу) – это м.б. «мнение большинства; довод к черни; мнение верхушки. «Все так считают..., общеизвестно, спросите у народа, наверху считают иначе...». Формой обращения к мнению народа является использование пословиц и поговорок. Слухи – аргумент к анонимному авторитету «Говорят... Говорят, в Москве кур доят».

Еще одна разновидность – *софизм обычной практики*, или довод к практике: «Так делают все, значит, это правильно». В грамматическом отношении данный довод реализуется в обобщенно-личностных структурах, лежащих в основе многих русских пословиц: Обещанного три года ждут. Коней на переправе не меняют. Семеро одного не ждут. Давление группы: «Коллектив так считает, значит, так следует считать всем членам коллектива».

Еще вариант – *аргумент к аудитории* – представляет собой обращение к мнению слушателей, попытку привлечь их на свою сторону; Даже один свидетель дает возможность использовать *довод к слушателю*. Это важный фактор, дает возможность высмеять оппонента. Оппонент заявляет противнику: «Я вот вас сейчас вообще не понял. Впрочем, как и вся аудитория» (и делает жест рукой, символически присоединяя аудиторию).

Приемы усиления авторитета: научный статус, различного рода должности, премии и награды, членство в организациях и т.д. (Почетный доктор....заслуженный работник, лауреат... премии, и т.д.). Известный, выдающийся, знаменитый. Здесь же м.б. ссылка на возраст, образование, положение: «Я как человек, имеющий два высших образования, утверждаю, что...» «Как человек, который вам в отцы годится...». Нейтрализация: «Я знаю, я ценю ваш опыт, но это не аргумент».

С одной стороны, эксплуатирование стратегии самопрезентации может показаться окружающим не вполне скромным (а вы рискуете прослыть выскочкой). С другой стороны, скромное умолчание о своих заслугах будет тут же использовано вашими менее успешными противниками как основа *тактики замалчивания*. Отказ от самопрезентации уместен лишь в том случае, если о вас заговорили другие, т.е. ваши успехи очевидны. Любой

ученый должен уметь с выгодой для себя рассказать о своих публикациях. В научной среде обычным приемом самопрезентации являются две фигуры: 1) автоцитирование; 2) автоссылка.

Приемы снижения авторитета противника. Снижение авторитета противника способствует косвенному усилению собственного авторитета. Вывести оппонента из себя, довести до белого каления и таким образом заставить «потерять лицо» можно насмешками, иронией, использованием компромата, несправедливыми обвинениями, придирками, поправками – т.е. всеми хрестоматийными приемами «черного пиара».

Выведение противника из себя посредством придирок или внешне и по форме приличных, а по содержанию грязных экивоков и иронически-ядовитых намеков зачастую имеет целью заставить оппонента сорваться в крик, что является прекрасной основой для использования аргумента к морали: «Разговаривать в таком тоне я с вами не намерен...».

Despicio – это речеповеденческая тактика – нарочитое и подчеркнуто снисходительное отношение, неуважение, презрение к оппоненту с позиций, например, наличия степеней и званий, заслуг. **Negatio** – отрицание заслуг оппонента: «Эта идея не нова!»; «Разве это доклад? Я тысячу таких докладов сделаю»; «Все, что в этой диссертации ново – увы, неинтересно, а все что интересно – уже не ново».

Еще один прием снижения авторитета – использование ошибок оппонента. Что делать, если вас поймали на ошибке. Леммерман рекомендует: «Если Вы допустили ошибку и зрители смеются, то лучший рецепт: смейтесь вместе с ними».

IV. Аргумент к традиции, или софизм «священной коровы» состоит в апелляции к сложившейся в обществе «системе образцов, норм и правил», обычаев, сценариев: «так делали наши предки, и мы тоже так будем делать». «То, что освящается традицией и обычаем, обладает безымянным авторитетом». «К чему эти нововведения? Наши отцы не были нас глупее. Нельзя забывать традиции!»

V. Иллокутивная блокада представляет собой действие, целью которого является прекращение коммуникации, в частности коммуникации на данную тему. Пример прямой речевой блокады: «Замолчи. Заткнись». Косвенная речевая блокада: «Не при детях». «Не по телефону». «Не в этой аудитории».

VI. Довод к смеху – применение юмора и языковой игры в коммуникации.

Пример: «Владимир Маяковский, искусный спорщик и талантливый оратор, однажды очень ловко воспользовался тем, что был гораздо выше своего оппонента. Оба стояли на сцене. Тот сказал: «От великого до смешного один шаг». Публика в ожидании затаила дыхание. Маяковский же сделал шаг к противнику и произнес: «Да, это действительно так». Зал грохнул смехом» (это еще и абьюзивный аргумент).

Пример из научной дискуссии о будущем филологии: «Термин «антропология», применяемый автором статьи, очень расплывчат, мало

соотносится с антропологией в ее классическом смысле (...) и, боюсь, тяготеет к буквально-расширенному пониманию – «человековедение», – которое, в свою очередь, вызывает в памяти придуманного позднесоветскими юмористами из «Литературной газеты» пародийного писателя Евг. Сазонова, людоведа и душелюба» (С. Зенкин. Зачем изучать традицию).

Приемы психологической аттракции

Есть немало ситуаций, когда убедить человека, доказать ему что-то с помощью логической аргументации невозможно. Но реципиент примет ваш тезис априори в том случае, если он воздействует на иррациональную сферу его психики. Для этого необходимо сформировать **аттракцию** – расположить собеседника к себе, притянуть к себе на эмоциональном уровне. Отсюда – правило: «**Аттракция впереди аргументации**».

1. Действия, направленные на завоевание симпатии аудитории, называются **инсинуацией** (с лат.: вкрадчивость, заискивание). К числу таких действий относится:

1.1. Протерапия – предварительная беседа с аудиторией с целью расположить к себе.

1.2. Синхореза – предоставление слушателям права судить о правильности рассуждений оратора.

1.3. Компробация – комплимент, лесть или похвала, обращенная к слушателям, судьям.

1.4. Коммуникация – обращение к слушателям с реальным или мнимым приглашением принять участие в споре: «... смотрите сами....».

1.5. Анакойносис – обращение к слушателям, читателю или аудитории за советом – с тем, чтобы установить с ними контакт.

Присоединение к аудитории происходит с помощью инклюзивных местоимений, находящих отражение в следующих конструкциях: нам хорошо известно, мы знаем, мы обращались к примерам, мы не дифференцируем данные понятия и т.д.

2. Подстройка

Бывает эмоциональная подстройка под адресата. Политики с целью подстройки используют прием «**свой парень**» – берут на руки чужих детей, здороваются за руку, хлопают по плечу. Ленин ходил с этой целью, подобно рабочему люду тех времен, в кепке.

3. **Аргумент к тщеславию** – это лесть либо похвала, часто преувеличенная и незаслуженная, противоречащая законам логики и здравому смыслу. Лесть слушающим: «*Народ этого не допустит!*», «*Здесь собрались люди умные, они видят...*», «*Людей не обманешь! Зачем вы, уважаемый оппонент, пытаетесь это делать?*». Несправедливое обвинение оппонента в лести слушающим: «*Мой противник думает выиграть, лestia вашему самолюбию, но он забыл, где находится!*» «*Он бьет на ваши святые чувства, а я обращаюсь не к чувству. А к разуму!*». «*Пусть на моей стороне будет*

меньшинство, но это будет голос благоразумия. Это будут самые проницательные люди, те, кого оппонент не сможет обмануть!».

Смягченный вариант аргумента к тщеславию в науке – **этикетное цитирование**, состоящее в ссылке на труды научного руководителя, консультанта, оппонентов, членов диссертационного совета и т.д. Наиболее естественной и незаметной формой аргумента к тщеславию является «аргумент от уступки» – обоснование, исходящие из тезиса оппонента. «Как вы совершенно правильно отметили в своей статье». Далее по ходу можно скорректировать мысль противника, что-то в ней добавить и даже прийти к противоположному мнению. Но возражать, скорее всего, он не станет, довольный тем, что учтено его мнение.

Эпаналепсис – повтор, связывающий концовку первой и начальную часто второй речевой единицы, в частности, реплики в диалоге.

- Иван Кузьмич, как мне кажется, поступил опрометчиво.
- Поступил опрометчиво и неразумно.
- Надо будет провести с ним разъяснительную беседу.
- Провести с ним разъяснительную беседу и попросить впредь все-таки как-то сдерживать себя. С другой стороны, нам надо учесть, что человек он очень пожилой...

Такое построение диалога играет амортизирующую роль. Психолог советует: «Старайтесь повторить каждый аргумент вашего спорщика своими словами, чтобы самому проникнуться его проблемами и чтобы он услышал свои претензии со стороны. Таким образом, вы качнете эмоциональные качели противоположной стороны в вашу сторону. Человек почувствует, что вы его понимаете и будет внимательнее прислушиваться к вашим доводам, даже если до этого он был настроен весьма критически».

4. Аргумент к вере представляет собой обещание с целью побудить адресата к определенным действиям. «*Мы смогли высадить человека на луне, сможем сделать и это*». Разновидностью довода к вере является апелляция к надежде. «*Я очень хочу, чтобы это произошло, значит, это произойдет*».

5. Аргумент (довод) к кошельку, довод к выгоде. Анализируя любую информацию, мы вправе задать вопрос: кому это выгодно? в чьих это интересах? «*В наших решениях будут учтены все ваши интересы*». «*Мы действуем исключительно в ваших интересах*». **Довод к кошельку** состоит в увязывании защищаемого тезиса с материальными интересами – либо своими, либо адресата. «Если пойти за вами, то пострадают интересы трудящихся». «Я надеюсь, никто не отдал этого в печать, потому что это – деньги, выброшенные на ветер!».

Аргумент к кошельку (довод к выгоде) в сочетании с обвинением в предвзятости (ангажированности) может использоваться для «разоблачения» оппонента. **Пример** из дискуссии о будущем филологии : «Маркеров «эффективного менеджмента» тоже много. Сама ситуация спасения от апокалиптического кошмара рисуется как договор обмена (...) Просто указываем на выразительность «дискурса торга» (...) Если воля к истине

покинула мир окончательно и бесповоротно, остается только поэзия «эффективности». (В.А. Мартынов. Закат филологии).

6. *Аргумент к жалости, или к состраданию* заключается в возбуждении сочувствия, сострадания к себе или третьему лицу в надежде смягчить адресата.

7. *Argumentum ad amicitiam* (лат: *взывать к дружеской любви*) – апелляция к дружеским чувствам. Обращение типа: Друзья! Земляки! И т.д.

8. Фигура «*в пользу личности*» представляет собой подчеркивание положительных личностных характеристик человека как аргумент в пользу определенного тезиса, выдвинутого им, либо его сторонниками: «К диссертанту следует проявить снисхождение, поскольку он очень старался...»; «Он такой хороший парень...».

9. *Довод к ненависти* состоит в попытке возбудить в адресате гнев, ненависть к определенной идее, определенному лицу или даже государству. «*Ваши слова оскорбительны для собравшихся! Вы должны принести свои извинения!*».

10. *Трансфер* – технология эмоционально-психологического увязывания объекта похвалы и, в частности, рекламирования с чем-то положительным, а объекта критики – с чем-либо отрицательным., соответственно трансфер может быть позитивным, а м.б. негативным.

Пример из научной дискуссии о будущем филологии: «Логика К. Платта начинает выглядеть до боли знакомой. Сам ритм процедуры идентификаций, своеобразная поэзия, здесь возникающая, – это оно самое, язык *гэбешных следователей*, восходящий к «социальному психологизму» *комиссаров в коже*. «Что бы ты там о себе ни думал, *интеллигентная морда*, я вижу «идеологические скрепы» твоей что-то о себе мнящей душонки, ты холуй мирового империализма» (Мартынов. Закат Филологии. С.169).

Софизм «плохой компании»: «это нравилось Гитлеру (Геббельсу, Нерону, нацистам, коммунистам), вывод: значит это плохо. В СМИ США называли Садама Хусейна арабским Гитлером. М.б. трансфер материнских, отцовских и братских чувств: сынок, дочка, братан, браток, мамаша. Папаша, бабуля, дедушка Ленин, Родина-Мать.

Пример из научной дискуссии о будущем филологии: «Язык антропологического манифеста в кульминации – это язык Ленина, рассуждающего о двух культурах (...) У В.И. «эксплуататоры» (реакционеры) и «эксплуатируемые» (в пределе – революционеры», у К. Платта «империалисты» (те же реакционеры) и «модернизаторы». (Мартынов. Закат филологии. С. 169).

Зачастую в научных текстах используются **приемы суггестии** (от англ. To Suggest в значении «подтолкнуть, стимулировать»). Под суггестивностью понимают скрытое воздействие, воспринимаемое без критической оценки, принимаемое на веру, – внушение, наведение на мысли. Отсутствие со стороны сознания – отличительное свойство суггестии. Суггестивное воздействие на

читателя научного текста и участников научных дискуссий могут оказывать неожиданно появляющиеся в подобных текстах средства речевой выразительности, например, **метафоры, сравнения, анафоры, градации, инверсии, аллюзии, афоризмы, крылатые слова и выражения, скрытые цитаты из классики, интертекстуальность** и т.д.

Пример из дискуссии о будущем филологии: «Создать *вавилонское столпотворение* кажется мне не слишком перспективным, а от специалистов по общим темам, не знающих фундаментально ни одной национальной традиции, я жду только *порчи* – ничего хуже профессора по женской прозе вообще я представить себе не могу» «Интердисциплинарность в принципе полезна, но навязанная интердисциплинарность – *хуже воровства*» (Живов В. Гуманитарные науки: чем мы страдаем и как лечиться).

Пример из дискуссии о будущем филологии: «С *легкостью необыкновенной* предлагается *закопать в землю* опыт колоссального объема и значения, несопоставимого с тем опытом, на который предлагается опереться. Может быть, соглашусь с неизбежностью этого. Но не сказать о том, что *закапывается, нельзя. На то и похороны*». (Мартынов. Закат филологии С.167).

Литература:

1. Живов, В. Гуманитарные науки: чем мы страдаем и как лечиться / В. Живов – Текст : непосредственный // Новое лит. обозрение. – 2010. N106. – С. 43–48.
2. Зенкин, С. Зачем изучать традицию: [Отзыв на статью К. Платта в № 106] / С. Зенкин. – Текст : непосредственный // Новое лит. обозрение. – 2010. – № 106. – С. 39—40.
3. Богданов, К. А. Гуманитарная учеба и иерархия наук / К.А. Богданов. – Текст: непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 106. – 48-52.
4. Краснов, П. Прощай, немытая Россия – идеологическая диверсия / П. Краснов. Текст : электронный // Крамола : сайт. – URL: <https://www.kramola.info/vesti/rusy/provaj-nemytaja-rossija-ideologicheskaja-diversi> (Дата обращения: 3.09.2020).
5. Краснов, П. Старая фальсификация как оружие русофобов / Краснов П. – Текст: электронный // Живой журнал : сайт. – URL: <https://grareporter.livejournal.com/1359907.html> (дата обращения: 5.06.2022).
1. Кутырева, А. Пародируя поэта / А. Кутырева. – Текст : электронный // Лермонтов М.Ю. : сайт – URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/articles/klechenov-mistifikasiya.htm> (дата обращения: 3.09.2020).
6. Мартынов, В.А. Закат филологии / В.А. Мартынов // Вестник Омского университета. – 2014. – №3. – С. 166-175. – Текст : электронный. – URL: https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/249426/#1__ (дата обращения: 15.09.2020).

7. Москвин, В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов / В.П. Москвин. – Текст : непосредственный //– Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 637 с.

8. Михайлов, В.Ф. Не мог он назвать Россию немытой / В.Ф. Михайлов. – Текст : электронный // Литературная газета. – 2014. – №40. – URL: <https://lgz.ru/article/-40-6482-15-10-2014/ne-mog-on-nazvat-rossiyu-nemytoy/> (дата обращения: 3.09.2020).

9. Платт, К. Зачем изучать антропологию? Взгляд гуманитариев: вместо манифеста / К. Платт. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2010. – №6. – С. 15-30.

КРИТИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ

Главной *задачей* так называемой *критической аргументации* и стоящего за ней критического мышления является разработка и применение комплекса приемов обнаружения и нейтрализации уловок и паралогизмов.

Идея такого учебного курса была предложена в 1910 году известным американским философом Джоном Дьюи в книге «Как мы мыслим», который ввел понятие критического мышления, определив его как тщательное рассмотрение и оценку любой идеи, любого мнения, любого знания *с точки зрения их обоснованности*.

Основная особенность критического мышления – противодействие бездумному восприятию и слепому запоминанию любой информации; последняя обязательно должна восприниматься критически и с этой целью тестироваться на возможность осмысления с другой точки зрения, на достоверность фактической базы, на надежность обоснования, проверяться на наличие логических, фактических и прочих ошибок.

Лучше всего эти навыки оттачиваются в диспуте (в споре), однако они развиваются и при чтении. Анализ текста на наличие уловок и логических ошибок называется *активным чтением*.

Основная цель критического мышления – не принять, а объяснить тот или иной феномен, подобрать необходимые доводы и предложить объясняющую его гипотезу; не просто принять чужое решение определенной проблемы, а осмыслить и проверить на прочность и уяснить для себя основания, на которых это решение зиждется, найти и учесть альтернативные точки зрения, а в случае необходимости пересмотреть свои представления и взгляды.

Однако критический подход к осмыслению и оценке аргументов оппонента должен быть уравновешен *принципом доверия* – своего рода аналогом юридической *презумпции невиновности*. Данный принцип требует, чтобы при такой оценке мы все-таки старались «давать наилучшую, а не наихудшую из возможных интерпретаций».

Одной из актуальных проблем теории аргументации является описание и систематизация *приемов обнаружения* так называемых ошибок в обосновании.

Приемы обнаружения

1.1. Ротация.

Ротация состоит во взаимной перестановке посылки и тезиса. Данный прием применяется для выявления круга в аргументации – как случайного, так и нарочитого, именуемого *софизмом тождесловия*.

При наличии порочного круга, т.е. эквивалентности тезиса и посылки, тезис и подтверждение (посылка и аргумент) можно легко поменять местами, ср: Этого не может быть, потому что это невозможно (меняются местами)

ТЕЗИС ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

Пример: В Коране все истина, потому что Коран боговдохновен.

Коран боговдохновен, потому что в нем все истина.

ИЛИ

Бог существует, потому что так сказано в Библии.

Библия же истинна, поскольку она есть Слово Божие.

(здесь софизм тождесловия менее заметен, но он есть).

Круг в доказательстве легко может быть замечен, если рассуждение коротко и несложно. Но в доказательствах, состоящих из длинных цепей умозаключений, круг может остаться незамеченным.

Пример прикрытия порочного круга синтаксической синонимией:

«Дать каждому человеку неограниченную свободу слова должно быть выгодно государству (тезис), поскольку это в высшей степени соответствует интересам общества (довод), когда каждый индивид использует абсолютную свободу выражения своих чувств».

1.2. Субституция.

Субституцией («ставить вместо» с лат.) именуется прием тестирования номинальных единиц и, следовательно, обозначаемых ими понятий и объектов на взаимозаменяемость. Лингвистами субституция применяется, в частности, для проверки правильности построения синонимических рядов. Под синонимами мы будем понимать номинативные единицы семантически близкие (1), взаимозаменяемые (2), а следовательно, принадлежащие к одной части речи (3). Важно: отказ от критерия взаимозаменяемости неизбежно приводит к построению, к примеру, таких синонимических рядов:

1. Голод и аппетит. Тест на субституцию дает отрицательный результат, абсурд: Приятного аппетита – Приятного голода. Умер от голода – умер от аппетита.

2. Ждать и пережидать. Неприемлемость субституции: корабли пережидали шторм в гавани – корабли ждали шторм в гавани.

3. Приемы нейтрализации уловок и паралогизмов

Методика нейтрализации уловки состоит из трех шагов:

- 1) Называется манипулятивный прием, использованный противником;
- 2) Доказывается наличие уловки в речи оппонента;

3) дается этическая оценка данного приема.

3.1. Использование противоречащих примеров

Логические ошибки можно высветить (обнаружить) в тексте путем опровергающих, или противоречащих примеров. Так, в известной английской сказке Чеширский кот говорит Алисе, что все здесь (имеется в виду Страна Чудес) сумасшедшие, на что та вполне резонно возражает: «Я здесь, но ведь я не сумасшедшая», а далее задает вопрос коту: «А вы откуда знаете, что вы сумасшедший?»

Разработка процедуры опровержения посредством приведения противоречащих примеров приписывается старшим софистам. Определим противоречащий пример как факт, противоречащий поспешному обобщению и, соответственно, сужению, которое содержит такое обобщение. Поспешные обобщения, основанные на произвольных выборках, обладают гипнотической силой, создают определенное настроение (пессимистическое, паническое). В таком случае нужно приводить опровергающие факты.

3.2. *Reductio ab absurdum*

Reductio ab absurdum представляет собой сведение к абсурду как прием разрушения алогичных либо неправдоподобных утверждений. Противник намеренно искажает вашу позицию, делает из нее карикатуру.

Пример: Статья Свифта «Скромное предложение», в которой он довел до абсурда рационализм аристократов и их отношение к бедным как к людям «третьего сорта». «Из одного ребенка можно приготовить два блюда на обед, если приглашены гости; если же семья обедает одна, то передняя или задняя часть младенца будет вполне приемлемым блюдом, а если еще приправить его немного перцем или солью, то можно с успехом употреблять его в пищу даже на четвертый день, особенно зимой (...) И я думаю, что ни один джентльмен не пожалеет дать десять шиллингов за тельце хорошего, жирного младенца, из которого, как я уже сказал, можно приготовить четыре блюда превосходного питательного мяса и угостить за обедом приятеля или просто подать на стол, когда семья обедает без гостей».

С тем, чтобы использовать фигуру сведения к абсурду, можно имитировать переход на сторону противника с принятием его точки зрения; данную эристическую тактику называют **троянским конем**.

«Алексей Александрович одержал блестящую победу. Стремов, чувствуя себя задетым, вдруг перешел на сторону А.А. и с жаром не только защищал приведение в действие мер, предлагаемых Карениным, но и предлагал другие крайние в том же духе. Меры эти, доведенные до крайности, вдруг оказались так глупы, что в одно и то же время и государственные люди, и общественное мнение, и умные дамы, и газеты – все обрушились на эти меры, выражая свое негодование и против самих мер, и против их признанного отца А.А. Стремов же отстранился, делая вид, что он только следовал плану Каренина и теперь сам удивлен и возмущен тем, что сделано» (Л.Н. Толстой. Анна Каренина).

Прием спора, когда оппонент именуется идею своего противника абсурдом бездоказательно, называется *аргументом *fd Lapident** (лат. К камню), поскольку в психологическом отношении это напоминает побивание камнями.

2.3. Реторсия.

Участниками дискуссии иногда овладевает непреодолимое желание оспаривать каждое утверждение своего оппонента. Если же мы стремимся опровергнуть каждый довод, приводимый противником, то опровержение становится практически рефлексивным процессом. При анализе доводов противника нужно ставить перед собой вопросы: 1. Могу ли я использовать данный довод в поддержку своей позиции? 2. Если это невозможно, должен ли я опровергнуть его? 3. Не является ли довод, который я уже использовал для ответа, адекватным ответом и на этот пункт? 4. Если нет, то как я могу парировать этот аргумент.

Реторсия – прием, основанный на обращении слабых (алогичных, ситуативных) доводов противника против него самого.

Пример: Однажды Зенон из Кития порол раба за кражу. «Мне суждено было украсть!» – сказал ему раб. «И суждено быть битым!» – ответил Зенон.

Во время бурной парламентской дискуссии оппонент заявил лорду Дизраэли, премьер-министру Великобритании, следующее:

– Сэр, Вы умрете либо от сифилиса, либо на виселице.

Ответ лорда:

– Это зависит от того, воспользуюсь ли я Вашей супругой или же Вашими принципами.

Надежный прием реторсии – парафраз:

Пример словесной дуэли двух филологов:

– Тоже мне... Шарль Балли с кафедры Федотова.

–А тебя, Виктор Иваныч, с бодуна за Куртене вполне можно принять!»

2.4. Антанагога.

Антанагога (греч. нападать) – компенсирующее уравновешивание либо нейтрализация какого-либо отрицательнооценочного утверждения сильным аргументом по принципу: «Мал золотник, да дорог» (компенсирующая антитеза). Франклину Рузвельту приписывается фраза, якобы сказанная им в 1939 году: «Сомоса, возможно, и сукин сын, но это наш...сукин сын». Слова о никарагуанском диктаторе Анастасио Сомосе.

Литература:

1. Москвин, В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов / В.П. Москвин. – Текст : непосредственный //– Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 637 с.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ЗАДАНИЯМИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

«ОСНОВЫ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ»
РАЗДЕЛ: «НАУЧНАЯ ПОЛЕМИКА, ДИСКУССИЯ, СПОР»

План практического занятия № 1

Тема: Научная полемика

1. Что такое научная полемика, и чем она отличается от «ненаучной»?
2. Чем научная полемика отличается от научной дискуссии?
3. Психологические принципы научной полемики.
4. Виды аргументов: сильные, слабые, несостоятельные аргументы в научной полемике/дискуссии.
5. Рекомендации по ведению научной полемики.
6. Законы аргументации в научной полемике.
7. Общественные полемики.

Задание 1 (письменно):

Прочитайте статьи Погребной Я.В. и (для сравнения) Михайлова В.Ф., Клеченова Г., Кутыревой А., Краснова П., посвященные стихотворению М.Ю. Лермонтова «Прощай, немытая Россия». Как вы оцениваете силу аргументов в этой научной полемике? Соблюдают ли авторы законы аргументации: правила логической аргументации, критической аргументации. Применяется ли психологическая аргументация? Используют ли автор/авторы софизмы/паралогизмы? Выпишите из статьи специальные средства научного стиля. Выпишите из статьи языковые средства, с помощью которых авторы выражают свои эмоции и свое отношение к оппоненту.

Литература:

1. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации : учебник для академического бакалавриата / Д. П. Гавра. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 231 с. — (Бакалавр. Академический курс). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433390> (дата обращения: 18.09.2020).
2. *Для сравнения:* Михайлов, В.Ф. Не мог он назвать Россию немытой / В.Ф. Михайлов. — Текст : электронный // Литературная газета. — 2014. — №40. — URL: <https://lgz.ru/article/-40-6482-15-10-2014/ne-mog-on-nazvat-rossiyu-nemytoy/> (дата обращения: 3.09.2020).
3. Клеченов, Г. Об одной старой мистификации / Г. Клеченов. — Текст : электронный // Лермонтов М.Ю.: сайт. — URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/articles/klechenov-mistifikaciya.htm> (Дата обращения: 3.09.2020).
4. Коноваленко, В. А. Основы интегрированных коммуникаций : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. А. Коноваленко, М. Ю. Коноваленко, Н. Г. Швед. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 486 с. — (Бакалавр. Академический курс). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/425906> (дата обращения: 18.09.2020).

5. Краснов, П. Прощай, немытая Россия – идеологическая диверсия / П. Краснов. – Текст : электронный // Крамола : сайт. – URL: <https://www.kramola.info/vesti/rusy/provaj-nemytaja-rossija-ideologicheskaja-diversi> (Дата обращения: 3.09.2020).
6. Краснов, П. Старая фальсификация как оружие русофобов / Краснов П. – Текст: электронный // Живой журнал : сайт. – URL: <https://grareporter.livejournal.com/1359907.html> (дата обращения: 5.06.2022).
7. Кутырева, А. Пародируя поэта / А. Кутырева. – Текст : электронный // Лермонтов М.Ю. : сайт – URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/articles/klechenov-mistifikaciya.htm> (дата обращения: 3.09.2020).
8. Погребная, Я.В. «Прощай, немытая Россия». К вопросу об авторстве М.Ю. Лермонтова и об особенностях аргументации, опровергающей авторство / Я.В. Погребная. – Текст : электронный // Бюллетень науки и практики. – 2017. – №5. – С. 288 – 300. – URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/351796/#1> (дата обращения: 3.09.2020).
9. Скибицкий, Э. Г. Научные коммуникации : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Э. Г. Скибицкий, Е. Т. Китова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 204 с. — (Университеты России). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442349> (дата обращения: 18.09.2020).

Образец выполнения задания №1

Юрий Мелихов. ИСОМ-21

Анализ критических статей об авторстве Лермонтова стихотворения «Прощай, немытая Россия»

Г. Клечёнов начинает свою статью «Об одной очень старой мистификации» эмоционально и безапелляционно. Он сразу же заявляет о «неорганичности для всего творчества М. Ю. Лермонтова» стихотворения «Прощай, немытая Россия», о настойчивом навязывании этого произведения в школьных учебниках, вследствие чего «ложь» кажется правдой. Аргументация автора слаба, так как он опирается на отвлечённые личные впечатления, предлагая сравнить «Прощай, немытая Россия» с другими произведениями, из чего сразу же обнаружится грубость и топорность стихотворения, подлинность которого давно вызвала сомнения. Убедительным кажется аргумент, что произведение появилось спустя много лет после смерти «автора». Но одного аргумента недостаточно, он должен подкрепляться и другими доказательствами.

Критик выдвигает версию, что «Прощай, немытая Россия» – литературная мистификация, пародия на стихотворение Пушкина «К морю», цитируя одинаково построенные с точки зрения синтаксиса первые строки произведений. Но эта версия никак не аргументирована, автор не обращается к точному семантическому анализу.

Утверждение, что в XIX веке литературные мистификации были широко распространены и представляли собой модную салонную игру, является верным, но его можно назвать паралогизмом, так как критик совершает логические ошибки, допускаемые в доказательстве, но делает он это непреднамеренно, потому что искренне убеждён в верности своей позиции, которая слабо аргументирована, так как его умозаключения основаны на двух отдельных фактах (время выхода в свет стихотворения, существование литературных мистификаций), но связь между этими фактами отсутствует, так как не хватает третьего аргумента. Утверждение, что эта мистификация была распропагандирована русофобскими идеологами, тоже не имеет под собой фактологической основы, а является лишь досужим вымыслом, ничем не подкреплённым в доказательство.

Текст относится к публицистическому стилю, так автор ставит перед собой цель воздействовать на сознание и чувства читателей с целью убедить их, что стихотворение про «немытую Россию» Лермонтов не мог написать. Поэтому здесь преобладает эмоционально-оценочная и разговорная лексика, разговорные синтаксические конструкции, градация.

Например:

И надо было очень захотеть, (разговорная конструкция) чтобы всё же приписать это стихотворение Лермонтову, включить в разряд несомненно авторских, сделать одним из немногих обязательных для изучения в школе (градация). И если бы его не приписали Лермонтову, то уж *наверняка* (разговорное слово) бы Пушкину (разговорная синтаксическая конструкция).

Научная лексика: литературная мистификация, жанр пародии, стилизация.

А. А. Кутырева в статье «Пародируя поэта» (2005) выражает согласие с мнением Клечёнова, что перед нами литературная мистификация. Но она идёт ещё дальше, уверенно называя автора «пародии» – Д. Д. Минаева, на том лишь основании, что стихотворение Лермонтова появилось в 1873 году, в тот исторический период, когда Минаев создавал пародии. Но этих двух фактов недостаточно, чтобы защитить антилермонтовскую версию, аргументов явно не хватает. Нельзя же серьёзно считать, что идеологический фактор здесь может служить доказательством.

Критик негодует по поводу того, что сегодня все, кто говорит и пишет о России пренебрежительно, «всепременно процитируют знаменитую строчку, беря ее себе в союзники и ссылаясь на авторитет великого национального поэта». Утверждение Кутыревой, что Лермонтов был патриот, поэтому не мог написать такие строки, тоже никак не аргументировано, оно основано на личных впечатлениях и эмоциях.

Текст относится к публицистическому стилю речи. Эмоциональность достигается с помощью градации: «Сегодня все, кто говорит и пишет о России пренебрежительно, с издевкой, полным неприятием ее общественного, как дореволюционного, так и революционного строя, всепременно процитируют знаменитую строчку...».

Для убедительности автор использует цитирование, обращаясь к авторитету В. О. Ключевского, Н. А. Добролюбова, ссылаясь на мнение Н. Скатова.

Ирония создаётся с помощью метафоры: «Совсем не случайно пародия "Прощай, немытая Россия" *вынырнула* в 1873 году».

Научная лексика: *дискредитация, фальсификация, мистификация, пародия, частотные словари, художественно-идеологический комплекс, «чистое искусство».*

П. Краснов в статье с «красноречивым» названием, которое чётко формулирует его позицию, («Прощай, немытая Россия» – идеологическая диверсия») без всякого сомнения утверждает, что не существует никаких доказательств, что это стихотворение написал Лермонтов, на том основании, что в поэтическом тексте «зашкаливающая русофобия», «антипатриотизм», «негениальность». Эта позиция полностью привязана к современной культурно-исторической эпохе, основывается на идеологической парадигме, где отсутствует глубокий лингвистический и литературоведческий анализ. Критик домысливает за автора стихотворения, приписывая ему свои мысли: Россия – убогая и «немытая». А «чистое и прогрессивное» – это Запад, «с него пример надо брать, а то и молиться на него». Ирония автора кажется связанной идеологически с духом современных политических шоу, которыми сегодня пичкают на телевидении. Буквально интерпретируя художественные образы стихотворения, автор уверенно говорит, что это произведение не мог написать Лермонтов. Здесь та же ошибка: вместо глубокого литературоведческого и семантического анализа нам предлагаются эмоциональные, примитивные, привязанные к современной эпохе аргументы – паралогизмы, не имеющие под собой фактологической основы.

Эмоциональность достигается с помощью градации, антитезы: «Говорят, Минаев мог бы быть хорошим литератором, но разменял свои способности на *пошлое ёрничанье, хихикание и желчное глумление».*

Вопросно-ответная форма изложения материала:

Кому выгодно было, не смотря на протесты специалистов, включить это стихотворение в сборники Лермонтова? Это интересный вопрос. Вроде как была попытка ввести стихотворение в школьную программу в 20-е годы, но в начале 30-х, когда Сталин стал набирать силу, оно исчезло оттуда вместе с многими другими русофобскими творениями. Тогда немало активных русофобов были "безвинно репрессированы" как потенциальная (или уже сформировавшаяся) "пятая колонна" в преддверии надвигающейся великой Войны.

В. Михайлов в интервью повторяет ошибку своих литературных единомышленников, утверждая, что Лермонтов не мог назвать Россию «немытой». Литератор опирается только на идеологические предпосылки и не берёт в расчёт особенности поэтики Лермонтова, буквализирует художественные образы стихотворения.

Статья Я. В. Погребной – это ответ на спор об авторстве стихотворения «Прощай, немытая Россия», которое приписывается М. Ю. Лермонтову. Критик вступает в полемику с литературоведами, защищающими антилермонтовские версии. Погребная анализирует предположения, которые представлены, в частности, в статьях А. Кутыревой, Г. Клеченова, С. Сокурова, П. Краснова, а также в интервью В. Михайлова. Литературовед считает, что эти версии опираются на идеологические установки, не учитывая при этом особенностей поэтики Лермонтова. Она не согласна с тем, что художественные образы стихотворения понимаются буквально. Оппоненты Погребной, по её мнению, стремятся укоренить художественное произведение в русле господствующей идеологии, поэтому они искажают смысл лирического произведения, снижая его художественные особенности. Исследователь солидарна с документально–библиографической аргументацией, которая опровергает авторство Лермонтова (эта концепция выдвинута в статье М. Д. Эльзона). Погребная приходит к выводу, что вопрос об авторстве Лермонтова следует признать открытым, так как отсутствует автограф и список стихотворения. Кроме того, причиной нерешённости вопроса об авторстве Лермонтова является общественный резонанс на его возможное распространение в списках, а также в силу публикации, значительно хронологически отсроченной от времени создания стихотворения. Литературовед убеждена, что причина мировоззренческого и поэтического несоответствия стихотворения художественной системе М. Ю. Лермонтова не может быть аргументом в пользу антилермонтовской версии.

Погребная предпринимает попытку вывести полемику из идеологической парадигмы в литературоведческую. Она считает, что необходимо сосредоточить внимание на анализе поэтики стихотворения. Причём анализ нужно делать в контексте поэтики М. Ю. Лермонтова в целом. Критик убеждена, что соображения идеологического характера принадлежат к экстралитературной области и выступают вторичными по отношению к собственно поэтическому строю и образной системе как конкретного художественного произведения, так и художественной системы того или иного писателя и поэта. Сильными аргументами в её позиции являются фактические данные библиографического и исторического характера.

Какие факты заставляют сомневаться в авторстве Лермонтова? Во-первых, автограф и черновик произведения не сохранились. Во-вторых, напечатано стихотворение после смерти Лермонтова в 1887 году в журнале «Русская старина» биографом и издателем поэта П. А. Висковатовым. Мы не знаем, была ли рукопись, позднее утерянная, в руках издателя.

Но критик выдвигает как аргумент в пользу возможного авторства Лермонтова тот факт, что не сохранились и до сих пор не найдены около 100 автографов стихотворений Лермонтова, но никто в этих случаях не оспаривает авторства поэта. Литератор считает, что при решении проблемы авторства, которая актуализировалась на рубеже XX–XXI веков, необходимо обратить внимание на социально-исторические обстоятельства. Причину оживления спора об авторстве критик видит в смене идеологических парадигм.

Современная культурно–историческая эпоха характеризуется обращением к традиционным ценностям, интенсивным поиском русской идентичности, утверждением уникальности русского пути развития и русской национальной идеи, поэтому личность Лермонтова и его творчество интерпретируются исходя из современного понимания патриотизма, согласно которому Лермонтов выступает как православный христианин и умеренный критик режима Николая I. В советском литературоведении Лермонтов представал атеистом и непримиримым борцом с николаевским режимом. Погребная не согласна с идеологической аргументацией Н. Н. Скатова, который утверждал, что содержание стихотворения «противоречит всей системе взглядов Лермонтова, все более укреплявшегося в своем русофильстве...». Идеологическая аргументация для Погребной слаба и неприемлема. Более сильная аргументация у М. Д. Эльзона, который опирается не на идеологические установки, а на документальные источники и факты, на воспоминания современников. Эльзон оставляет вопрос открытым.

Итак, сильные аргументы, опровергающих авторство Лермонтова, – отсутствие автографа и списка, существенные разночтения в редакции последней строфы, отсутствие реакции современников на остро критическое политическое стихотворение (если оно все же распространялось в списках), значительно отсроченная от времени создания публикации стихотворения.

А. Кутырева, Г. Клеченов предполагают, что стихотворение «Прощай, немытая Россия» – ироническая пародия на стихотворение А. С. Пушкина «К морю». В произведении учёные видят ряд исторических и документальных неточностей (С. Сокуров, П. Краснов). Главный аргумент, который выдвигают П. Краснов и С. Сокуров, – это то, что Лермонтов – патриот и русофил, поэтому он не мог назвать Россию «немытой». Литераторы, опровергающие авторство Лермонтова, отмечают, что первая строчка приписываемого Лермонтову стихотворения пародирует Пушкина: «Прощай, свободная стихия!». В стихотворении Россия названа «немытой», а Лермонтов – патриот и русофил – так назвать Россию не мог (П. Краснов, В. Михайлов, С. Сокуров). Пушкин и Лермонтов используют риторическое обращение в постпозиции. У Лермонтова риторическое обращение представлено с помощью однородных членов предложения: «немытая Россия», «страна рабов, страна господ» (антитеза, указывающая на устройство государства), «мундиры голубые» (синекдоха, называется часть вместо целого – жандармы), «им преданный народ». Анализируя синекдоху «мундиры голубые», Погребная подчёркивает, что синекдоха указывает на то, что поэт говорит о проводниках и исполнителях приказов, а не о самостоятельных людях, как и в стихотворении Пушкина «Анчар» (1832), где воспроизводится ситуация бесконтрольной власти и тотального подчинения. У Пушкина синекдоха «послушливые стрелы» указывает на то, что перед нами орудия убийства в руках всемогущего царя. У Лермонтова инверсия на эпитет «голубые» позволяет сделать акцент на этом цветовом определении, причём словосочетание «мундиры голубые» звучит как оксюморон, так как эпитет «голубой» в контексте поэтики Лермонтова связан с

понятием свободы: «Белеет парус одинокий // В тумане моря голубом». Таким образом, синекдоха «мундиры голубые» выступает в лермонтовской поэтике как указание на неразрешимый конфликт между устремленностью человека к высшим, небесным идеалам, к совершенству и конкретно– историческими обстоятельствами, выражающимися в прикреплённости человека к определенной социальной среде, к конкретной исторической эпохе.

Анализируя эпитет «немытая», критик указывает, что слова с корнем «мыть» употребляются Лермонтовым в переносном значении. Здесь речь идёт о духовной чистоте, о гармонии, которая достигается покаянием и избавлением от грехов. Эпитет имеет широкое переносное значение – «непросвещённая».

Подмена, заключающаяся в том, что власть земная представляется властью небесной, берет на себя божественные полномочия, и приводит к появлению в стихотворении эпитета «немытая».

Проведя семантический анализ метафорических эпитетов («немытая», «голубые»), ведущих поэтических образов стихотворения (оппозиции «страны рабов, страны господ» лирическому герою, синекдохи и инверсии «мундиры голубые», рифмы «голубые – Россия»), синтаксического строя первой строфы стихотворения, Погребная приходит к выводу, что это убедительные доводы. Но всё же они не могут полностью опровергнуть доказательства, опирающиеся на библиографические источники, которые ставят под сомнение авторство Лермонтова. Поэтому она солидарна с М. Д. Эльзоном, который предлагает поместить стихотворение в раздел в собрании сочинений Лермонтова, куда входят произведения с точно не установленным авторством. И это несмотря на то, что образный строй и смысл стихотворения не противоречат ни убеждениям Лермонтова, ни общим принципам его поэтики.

Текст относится к научному стилю, поэтому изобилует научной лексикой: *анализ истории публикации, строфа, оппозиция земного и небесного, семантический статус, онтология, хронотоп, библиографический анализ, гипотеза авторства, мистификация, синекдоха, оксюморон, эпитет, литературоведческий анализ поэтики, инверсия...*

Как научный исследователь, автор стремится избегать эмоциональных оценок, она стремится к документальности и фактической точности, часто обращается к цитированию авторитетов, хорошо известных в научном мире, которым можно доверять. Критик цитирует современных литературоведов П. А. Леканта, М. Д. Эльзона Н. Скатова, царского цензора А. В. Никитенко, приводит строки из писем А. С. Пушкина.

План практического занятия №2

Тема: Научная дискуссия. Дискуссионные вопросы филологии.

1. Что такое научная дискуссия, и чем она отличается от научной полемики?
2. Черты научной дискуссии.

3. Организация и ведение научной дискуссии.
4. Регламент научной дискуссии.
5. Роль ведущего научной дискуссии.
6. Правила ведения научной дискуссии и требования.
7. Запрещенные и разрешенные приемы в научной дискуссии.
8. Практические рекомендации по ведению научной дискуссии.
9. Дискуссионные вопросы филологии.

Задание 2 (письменно):

Прочитайте статьи Мартынова В.А., Воробьевой С.Ю., Загидуллиной М.В. (1-2 статьи на выбор). Как выстроена аргументация в научной дискуссии? Дайте обзор основных точек зрения по данному предмету? В чем суть спора? Сформулируйте свою точку зрения. Кто из оппонентов более убедителен, на ваш взгляд? Что вы можете сказать о роли этой дискуссии в развитии науки. Приведите свои примеры актуальных для современной науки дискуссии филологов.

Литература

1. Мартынов, В.А. Закат филологии / В.А. Мартынов – Текст : электронный // Вестник Омского университета. – 2014. – №3. – С. 166-175. – URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/249426/#1> (дата обращения: 15.09.2020).
2. Васильева, И. Э. Герменевтическое литературоведение как язык культурной эпохи: к дискуссии о кризисе филологии. / И.Э. Васильева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – 15 (4). – С. 552-569.
3. Воробьева, С.Ю. «Феминный» дискурс как объект и субъект литературной критики / С.Ю. Воробьева – Текст : электронный // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – №1148. – С.213-223. – URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/318612/> (дата обращения: 15.09.2019)
4. Загидуллина, М.В. Развитие интернет-троллинга и проблемы «шума» в канале коммуникации / М.В. Загидуллина. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 31. – С.35-37.– URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/91992/#1> (дата обращения: 15.06.2021)
5. Скибицкий, Э. Г. Научные коммуникации : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Э. Г. Скибицкий, Е. Т. Китова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 204 с. — (Университеты России). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442349> (дата обращения: 18.09.2020).
6. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации : учебник для академического бакалавриата / Д. П. Гавра. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 231 с. — (Бакалавр. Академический курс). —

Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433390> (дата обращения: 18.09.2020).

7. Коноваленко, В. А. Основы интегрированных коммуникаций : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. А. Коноваленко, М. Ю. Коноваленко, Н. Г. Швед. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 486 с. — (Бакалавр. Академический курс). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/425906> (дата обращения: 18.09.2020).

План практического занятия № 3

Тема: Аргументация в научном споре: правила логической аргументации, основы критической аргументации, психологическая аргументация.

1. Правила логической аргументации и приемы их обхода (паралогизмы и софизмы):

а) достаточность обоснования и приемы ухода от бремени доказательств; количественная достаточность аргументации; качественная достаточность аргументов; последовательность аргументов;

б) тождество тезиса;

в) независимость аргумента от тезиса;

г) выводимость тезиса из аргументов и типы демонстрации;

д) достоверность аргументов;

е) объективность аргументации.

2. Основы критической аргументации:

а) определение, цель и задачи критической аргументации и критического мышления;

б) приемы обнаружения ошибок и уловок в обосновании: ротация и субституция и др.;

в) приемы нейтрализации ошибок и уловок в обосновании: reduction ab absurdum, противоречащие примеры, реторсия, антанагога и др.

3. Психологические аргументы. Инструментальные типы психологической аргументации: аргумент к личности и его разновидности; аргумент к страху и его разновидности; аргумент к авторитету и его разновидности; аргумент к кошельку и его разновидности; аргумент к состраданию и жалости; аргумент к ненависти; аргумент к вере/надежде; аргумент к тщеславию; подстройка, трансфер и т.д.

Задание 3.1 (письменно).

Составьте таблицу по теме: «Правила логической аргументации», состоящую из трех колонок (Правило аргументации – Логические ошибки – Софизмы/уловки) и шести строк (по числу правил аргументации), используя материал лекции.

Задание 3.2

Подберите свои примеры всех типов аргументов, паралогизмов и софизмов из научных дискуссий, связанных с вашей специальностью.

Задание 3.3 (письменно).

Прочитайте статью Загребина С.С., выступление Патриарха Кирилла и рецензии на фильм «Матильда». Проанализируйте аргументы сторон (логическую, критическую и психологическую аргументацию). Протестируйте тексты на наличие паралогизмов и софизмов. Представьте свою точку зрения на вопросы. В чем причины появления подобных дискуссий, и что они дают науке?

Задание 3.4. Подготовьтесь к дискуссии по одной из предложенных преподавателем тем. Разделитесь на 2 команды. Выберите ведущего научной дискуссии. Выберите экспертов, которые будут играть роль жюри. Выберите лидеров команд. Определитесь с тезисами, которые будут защищать команды. Лидер заранее готовит текст выступления. Заранее подготовьте аргументы. Подготовьте ловушки (софизмы, паралогизмы и т.д.) и психологические аргументы.

Литература

1. А ты танцуй, дурочка, танцуй. Рецензия на фильм «Матильда». – Текст : электронный // Киноафиша : сайт. – URL: <https://www.kinoafisha.info/reviews/8327101/> (дата обращения: 20.09.2020).
2. Гавра, Д.П. Основы теории коммуникации : учебник для академического бакалавриата / Д. П. Гавра. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 231 с. — (Бакалавр. Академический курс). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433390> (дата обращения: 18.09.2020).
3. Долин, А. «Матильда» Алексея Учителя: о чем на самом деле этот фильм? Рецензия на фильм «Матильда» / А. Долин. – Текст : электронный // Медуза : сайт. – URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/25/matilda-alekseya-uchitelya-o-chem-na-samom-dele-etot-film> (дата обращения: 23.06.2021).
4. Загребин, С.С. Культурная политика как предмет общественной дискуссии (на примере полемики вокруг фильма «Матильда») / С.С. Загребин. – Текст : электронный // Социум и власть. – 2017. – №6 (68). – С. 108-113. – URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/410475/#1> (дата обращения: 20.09.2019).
5. Ивин, А.А. Логика для журналистов : учебник для академического бакалавриата / А. А. Ивин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 200 с. – (Бакалавр. Академический курс). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/437439> (дата обращения: 3.09.2020)
6. Модели рассуждений-4 : Аргументация и риторика : сборник научных статей. – Калининград : Балтийский фед.ун-т. им. Канта, 2011. – 317 с.

– Текст : электронный. – URL: <https://e.lanbook.com/book/13196>_(дата обращения: 3.09.2020) –

7. Обозов, М. Много шума из ничего. Матильда. Рецензия / М. Обозов. — Текст : электронный. – URL: <http://www.lumiere-mag.ru/matilda-gesenziya/> (дата обращения: 20.09. 2020).

8. Основы теории коммуникации : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.Д. Венедиктова [и др.] ; под редакцией Т. Д. Венедиктовой, Д.Б. Гудкова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 193 с. — (Бакалавр. Академический курс). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433572> (дата обращения: 18.09.2020).

9. Святейший Патриарх Кирилл: «Воспоминания о революционных событиях не должны служить поводом для новых раздоров и гражданских распрей». — Текст : электронный. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5033230.html> (дата обращения: 20.09. 2020).

10. Скибицкий, Э.Г. Научные коммуникации : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Э.Г. Скибицкий, Е.Т. Китова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 204 с. — (Университеты России). — Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442349> (дата обращения: 18.09.2020).

11. Кравченко, А. Побег из лебедятника. 26 октября 2017 / Анна Кравченко. — Текст : электронный. – URL: <https://www.ivy.ru/watch/126955/reviews/47675>_(дата обращения: 20.09. 2020).

Образец выполнения задания 3.1.

Правила логической аргументации

Правило аргументации	Логические ошибки	Софизмы/уловки
1. Достаточность обоснования	В случае каждого утверждения должны приводиться основания, в силу которых оно принимается Ошибки 1. Количественная недостаточность аргументации 2. Качественная недостаточность аргументов 3. Отсутствие последовательности аргументов 4. Отсутствие необходимой базы для	Софизм откладывания: «Подождите немного, еще не наступило время» Нечестный вопрос: «А Вы все продолжаете на меня доносы писать?»

	доказательства/обоснования или ее некорректность.	
2. Тождество тезиса	Закон тождества гласит, что тезис на всем протяжении доказательства должен оставаться одним и тем же Ошибки Отступление от тезиса. Отклонение от темы и нарушение структуры речи. «Перепрыгивание» с одного тезиса на другой.	Подмена тезиса Софизм соломенного чучела Переключение внимания с одного предмета на другой
3. Независимость аргумента от тезиса	Аргументы не должны быть тождественны тезису. Ошибки Аргумент повторяет тезис другими словами.	Софизм тождесловия
4. Выводимость тезиса из аргументов	Заключение должно вытекать из посылок с необходимостью, а не только по видимости. Ошибки Вывод построен не на основании тезиса и не согласован с аргументами	Мнимое следование Априоризм
5. Достоверность аргументов	Приводимые аргументы должны быть истинными, т.е.: а) соответствующими действительности; б) доказанными. Ошибки Мнимое следование. Аргументация фактами, не являющимися до конца проверенными. Приведенные аргументы не доказуемы и не соответствующие действительности.	Софизм ложного основания Софизм мнимой точности
6. Объективность аргументации	Объективность требует <u>учета, во-первых, всех значимых для обсуждаемого</u>	Софизм изъятия Псевдодилемма Техника двойных

	<p><u>предмета фактов, во-вторых, всех существующих точек зрения на данный предмет, в силу чего объективная аргументация должна иметь двусторонний характер</u></p> <p>Ошибки Односторонний характер аргументации. Необъективность приведенных фактов и аргументов в подтверждение тезиса и основной идеи речи.</p>	<p>стандартов</p>
--	--	--------------------------

Образец выполнения задания 3.3.

Анализ дискуссии о фильме А.Учителя «Мадильда»

Гончаревская Ольга, ИСОМ-21

В течение 2015–2017 гг. в российском обществе развернулась дискуссия, захватившая как профессиональных исследователей, так и широкую культурную и научную общественность. В процессе общественной дискуссии высказывались полярные мнения о сущности и перспективах культурной политики в России. Поводом для дискуссии стали ключевые позиции новой культурной политики России. Обозначим эти инновационные идеи, вызвавшие дискуссию. В новой культурной политике государства культура стала трактоваться как миссия, как ресурс и фактор национальной безопасности. В документе «Основы государственной культурной политики» подчёркивалось, что «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Культура, таким образом, приобретает совершенно новый аксиологический статус в современном обществе.

В качестве примера обширной дискуссии отметим полемику вокруг кинофильма режиссёра Алексея Учителя «Матильда». За год до выхода фильма в широкий прокат стало известно, что кинокартина посвящена личным отношениям будущего императора Николая II и балерины императорских театров Матильды Кшесинской. Poleмика вышла в общественное поле после того, как осенью 2016 года депутат Государственной Думы Наталья Поклонская обратилась с запросом в Генпрокуратуру РФ, в котором инициировала проведение экспертизы фильма «Матильда» на предмет наличия в нём контента, оскорбляющего чувства верующих. Подобное обращение во

многим было оправданным, поскольку кинофильм «Матильда» обращался к весьма деликатной теме.

Напомним, что Русской православной церковью российский император Николай II (1868–1918), императрица Александра, их дети: Алексей, Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия – в 2000 году были канонизированы как святые страстотерпцы. В настоящее время образы Царственных страстотерпцев являются предметом поклонения православных христиан. В фильме «Матильда» образы императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны представлены в формате художественного вымысла, что неизбежно предполагает возможные отступления от реальных исторических фактов, авторские интерпретации исторических сюжетов. Именно подобная авторская вольность в трактовке персонажей и событий и вызвала обеспокоенность части российской общественности.

Последующие события развивались достаточно быстро. Так, за несколько месяцев до выхода фильма «Матильда» в прокат во многие столичные и провинциальные кинотеатры стали поступать анонимные телефонные звонки с угрозами поджога кинотеатров, в которых этот фильм будет демонстрироваться. В январе 2017 года некая «общественная организация» с эпатажным названием «Христианское государство – Святая Русь» разослала директорам ряда кинотеатров письма с требованиями отказаться от проката фильма «Матильда». В СМИ приводились фрагменты этого письма: «Если выйдет фильм «Матильда», кинотеатры будут гореть, может, даже пострадают люди. Официально уведомляем: любой баннер, афиша, листовка с информацией о прокате фильма будет рассмотрены как желание унижить святых православной церкви и провокация к «русскому майдану». Очевидно, что само название «Христианское государство» было призвано вызвать в обществе негативные ассоциации с «Исламским государством» – террористической организацией, запрещённой в России и ряде других стран.

Далее последовала череда экстремистских акций. В августе 2017 года неизвестные лица попытались поджечь офис студии «Рок» режиссера Алексея Учителя. Масштабного пожара не произошло, пострадал только фасад здания. В сентябре 2017 года в Екатеринбурге водитель въехал на УАЗе в кинотеатр, попытался протаранить двери, а потом поджег машину. Водитель был задержан и не отрицал своей вины. Версия протеста против проката фильма «Матильда» отрабатывалась следствием как основная. В результате из опасения возможных террористических акций крупнейшие в стране объединенные сети кинотеатров «Синема Парк» и «Формула кино» отказались от проката картины. А некоторые руководители субъектов Российской Федерации выступили с рекомендацией не демонстрировать фильм в киносети своих регионов.

После подобных инцидентов депутат Наталья Поклонская выступила в социальных сетях со словами: «Кто бы ни стоял за организацией провокаций последних дней в Екатеринбурге, Омске и Москве и кто бы ни планировал совершение новых противоправных деяний, призываю Вас остановиться! Если бы православие насаждалось кулаком и огнём, его уже давно не было бы на

земле. Уверена, что ни заказчики, ни исполнители указанных преступлений не имеют никакого отношения к Вере и православию. Решительно осуждаю любое проявление насилия, тем более представляемое под видом экстремистской деятельности в религиозной сфере. Понимаю, что всё это – часть определённого плана, направленного на дестабилизацию общества, разобщение людей, дискредитацию православных верующих». Примечательно, что это выступление депутата не было прокомментировано её оппонентами.

Можно предположить, что инициатором провокационных звонков и других акций явной экстремисткой направленности стали деструктивные социальные группы, организаторов и бенефициаров которых идентифицировать в настоящее время не представляется возможным. По всей видимости, целью деятельности так называемых «православных активистов», направляемых неизвестными «актерами», является нанесение репутационного вреда Русской православной церкви и дискредитация базовых положений новой культурной политики государства, ориентированной на ценности традиционной культуры.

Примечательно, что в медийном пространстве ответственность за подобные акты насилия возлагается именно на депутата Наталью Поклонскую. В качестве примера приведём высказывание известного либерального журналиста Евгения Киселёва: «...А что если власти, то и дело апеллируя к традиционным ценностям, православию, самодержавию, народности и прочим скрепам, разжигая антизападные настроения, потакая церковным консерваторам и устроителям крестных ходов под дремучими обскурантистскими лозунгами... не предпринимая ничего против обезумевшей прокурорши Поклонской, выпустили джина из бутылки?». Причём обвинения исходят не только из лагеря «либералов», но и от коллег-депутатов. Так, глава Комитета Госдумы по культуре Станислав Говорухин заявил, что Наталья Поклонская «из хороших побуждений разбудила все мракобесные силы и нанесла этим ущерб». Свои претензии высказали депутаты Владимир Бортко, Владимир Жириновский (последний сделал это в оскорбительной форме).

Министр культуры РФ Владимир Мединский заявил: «Не знаю, какими соображениями руководствуется уважаемая госпожа Поклонская, затеяв и поддерживая этот гвалт. Может, и от чистого сердца. Тем более не готов разгадывать мотивации разнокалиберных активистов-поджигателей, нагло именующих себя «православными». В защиту выступил спикер Государственной думы Вячеслав Володин, подчеркнув, что Наталья Поклонская как член нижней палаты парламента имеет право на свою позицию. Тем самым практически повторив слова президента РФ, сказанные ранее в рамках прямой линии в июне 2017 года. Тогда же В.В. Путин по данной проблеме подчеркнул: «Очень рассчитываю на то, что у нас открытый диалог в обществе сохранится, но призываю всех к тому, чтобы этот диалог вёлся в рамках приличий и, самое главное, в рамках закона».

Взвешенную и конструктивную позицию заняла Русская православная церковь. В сентябре 2017 года председатель Синодального отдела по

взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда заявил, что акты насилия, связанные с фильмом «Матильда», не могут исходить от верующих людей. Владимир Легойда подчеркнул, что «не только православному христианину, но и любому верующему человеку не придёт в голову выразить свое несогласие с чем-либо способом, опасным для жизни и здоровья ни в чём не повинных людей», и что «позиция православной общественности, людей, которые молятся в связи с выходом фильма «Матильда» или направляют обращения в адрес тех, от кого зависит решение о прокате, и акты демонстративного насилия — явления из разных нравственных галактик». Следом РИА «Новости» сообщило, что Московская патриархия предложила внести поправки в федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (№ 125-ФЗ), которые запретят любым общественным объединениям, не связанным напрямую с Русской православной церковью, включать в свои названия слово «православный». Глава юридической службы Московской Патриархии игуменья Ксения (Чернега) подчеркнула, что «Организации, которые никак не связаны с религиозными общинами, не должны включать в свои наименования такого рода сведения, как мы полагаем». Следует отметить, что и эти инициативы РПЦ вызвали резкую критику «либерального» медийного поля.

В начале октября 2017 года острая фаза данного социального конфликта сменилась ослаблением социально-политической дискуссии. Этому во многом способствовали действия власти. По сообщению interfax.ru, 20 сентября был арестован лидер так называемого «Христианского государства» Александр Калинин и некоторые его сообщники. Депутаты Государственной Думы РФ приняли решение показать фильм «Матильда» в день общероссийской премьеры, 26 октября 2017 года, в стенах Госдумы в рамках «Парламентского киноклуба». Заместитель председателя Комитета Госдумы по культуре, народный артист СССР Иосиф Кобзон заявил журналистам, что считает неправильным запрещать фильм «Матильда» и предложил продолжить обсуждение вопроса после выхода фильма в прокат.

Многие журналы, а также кинолюбители оставили свои рецензии на данный фильм.

Так, Анна Кравченко начала свою рецензию на сайте www.iv.ru со слов: «Когда пишешь рецензию на фильм, для просмотра которого нужно предъявить билет сотрудникам полиции, поневоле начнешь проявлять некоторую аккуратность в оценках». Рецензент назвала фильм полной безвкусицей. В своей аргументации она использовала приемы психологического давления на читателя, в том числе абьюзивные аргументы.

Журнал о кино Lumiere в своей рецензии на фильм «Матильда» пишет: «Но как у цесаревича не получается с первого раза исполнить фуэте, так и сама картина оказывается далеко не шедевром». Журнал не оценил ни выбор и игру актеров, ни сюжет, ни монтаж. Хорошую оценку получили лишь декорации (настоящие дворцы и театры), хоть их атмосфера и не была передана наилучшим образом, а также цельным и законченным персонажем почитали

мать будущего императора – Марию Фёдоровну. В качестве психологического аргумента автор использует прием лести противнику.

«Киноафиша» сравнивает «исторический» фильм со сказкой и «плачет» от логики в сюжете. В качестве психологического аргумента автор использует прием лести противнику.

12 октября 2017 года, открывая заседание Высшего Церковного Совета в храме Христа Спасителя, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к собравшимся со словом, в котором затронул тему осмысления трагических событий минувшего столетия. Патриарх, в частности, сказал: «События XX века для многих людей – это всё ещё кровоточащая рана. Царственные страстотерпцы, сонм новомучеников и исповедников за веру, сотни тысяч жертв, уничтоженное духовное наследие, изгнание интеллектуального цвета нации за её пределы... К сожалению, эти горькие страницы нашего прошлого сегодня часто становятся предметом спекуляций, в том числе и на художественном уровне...» И далее Святейший Владыка продолжил: «Художник имеет право на художественный вымысел, но художественный вымысел и ложь – это разные вещи. Художественный вымысел является драматургическим приёмом и как таковой усиливает интерес зрителя к историческим фактам. Ложь – это не драматургический прием. Ложь грубо искажает историческую действительность и сознательно вводит людей в заблуждение...» Примечательно, что Патриарх Кирилл подчеркнул: «Примирение и солидарность должны быть рефреном нашей сегодняшней общественной дискуссии – тем более с оглядкой на недавнюю историю».

Российское общество расколото на два условных лагеря – «либералов» и «патриотов», контуры которых и социологические параметры идентифицировать не представляется возможным. Понятно, что разделение идёт «по вертикали» и затрагивает все общественные слои, группы, страты, начиная от властных и финансовых элит, представителей всех социальных и профессиональных сообществ, медийных персон, журналистов и блогеров и заканчивая так называемым «простым народом». Сущность противостояния состоит в различном понимании глобальных стратегий социально-экономического и социокультурного развития российского общества. «Либералы» ориентируются на англо-саксонскую систему социальных отношений, с апологетикой личных свобод и культом потребления, с ограничением роли государства в экономике и социокультурных отношениях. «Патриоты» стремятся к сохранению традиционных культурных ценностей, основанных на религиозных традициях и практиках православия, ислама, буддизма, иудаизма, к укреплению позиций государства, к развитию социального партнёрства власти, бизнеса, общества, к построению социально ориентированной экономики, установлению в обществе принципов социальной справедливости.

Что касается влияния подобных дискуссий на науку в целом, на мой взгляд, эта дискуссия является полезной для формирования взглядов на

политику и весь мир в целом, она показала отношение общества к истории России и может послужить интересной темой для научного исследования.

Варианты учебно-исследовательских заданий для историков

Задание 1 (письменно). Прочитайте статью Хапаева В.В. С кем и о чем спорит исследователь? Как вы оцениваете силу аргументов в этой научной полемике? Соблюдает ли автор законы аргументации: правила логической аргументации, критической аргументации. Применяется ли психологическая аргументация? Используют ли автор/авторы софизмы/паралогизмы? Выпишите из статьи специальные средства научного стиля. Выпишите из статьи языковые средства, с помощью которых авторы выражают свои эмоции и свое отношение к оппоненту.

Литература:

1. *Хапаев В.В.* Дискуссионные вопросы истории и археологии византийского Херсона втор.пол. X -перв. пол. XI вв. / В.В. Хапаев – Текст : электронный // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – 2016. – №8 –С.699- 711. // ЭБС «Лань» [сайт].Режим доступа : <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/345255/#1> (Дата обращения: 03.09.2019).

Задание 2 (письменно): Прочитайте статьи Айзенштата М.П., Смоленского Н.И., Романовской Е.В., Терновой Л.О. (1-2 статьи на выбор). Как выстроена аргументация в научной дискуссии? Дайте обзор основных точек зрения по данному предмету? В чем суть спора? Сформулируйте свою точку зрения. Кто из оппонентов более убедителен, на ваш взгляд? Что вы можете сказать о роли этой дискуссии в развитии науки. Приведите свои примеры актуальных для современной науки дискуссии историков.

Литература:

1. Айзенштат, М.П., Бобкова, М.С., Мереминский, С.Г., Сидоров, А.И. История или миф: кто кого? / М.П. Айзенштат, М.С. Бобкова, С.Г. Мереминский, А.И. Сидоров. –Текст : электронный // Локус: люди, общество, культура, смыслы. – 2017, – №4. – С.133-137. // ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа : <https://e.lanbook.com/journal/issue/306110> (Дата обращения: 03.09.2019).

2. Смоленский Н.И., Фукс А.Н. Проблемы языка историка в постмодернизме / Н.И. Смоленский, А.Н. Фукс. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: История и политические науки. – 2018. – №4. – С. 45-50. // ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа : <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/512768/#1> (Дата обращения: 03.09.2019).

3. Романовская, Е.В. Историческая память: проблемы манипуляции/ Е.В. Романовская. – Текст : электронный // Интеллект. Инновации.

Инвестиции. – 2017. – №1– С. 46-49. // ЭБС «Лань» [сайт].Режим доступа : <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/343725/#1> (Дата обращения: 03.09.2019).

4. Терновая, Л.О. Время политическое в истории и историческое время в политике / Л.О. Терновая. – Текст : электронный // Известия ТулГУ. – Гуманитарные науки. – 2014. – №2. – С. 120-127. // ЭБС «Лань» [сайт].Режим доступа : <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/147264/#1> (Дата обращения: 03.09.2019).

5. Скибицкий, Э. Г. Научные коммуникации : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Э. Г. Скибицкий, Е. Т. Китова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 204 с. — (Университеты России). — ISBN 978-5-534-08934-9. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442349> (дата обращения: 18.09.2019).

6. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации : учебник для академического бакалавриата / Д. П. Гавра. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 231 с. — (Бакалавр.Академический курс). — ISBN 978-5-534-06317-2. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433390> (дата обращения: 18.09.2019).

Варианты учебно-исследовательских заданий для психологов

Задание 1(письменно): Прочитайте статью А.П. Забияко, посвященную дискуссии между Зигмундом Фрейдом и Брониславом Малиновским. Как вы оцениваете силу аргументов в этой научной полемике? Соблюдает ли автор законы аргументации: правила логической аргументации, критической аргументации. Выпишите из статьи специальные средства научного стиля. Выпишите из статьи языковые средства, с помощью которых авторы выражают свои эмоции и свое отношение к оппоненту.

Литература:

1. А.П. Забияко. Происхождение религии: дискуссия между Зигмундом Фрейдом и Брониславом Малиновским (с приложением «Первобытного мифа об инцесте» в изложении Б. Малиновского) / А.П. Забияко. –Текст : электронный // Религиоведение. – 2015. – №4. – С. 160-1169 // ЭБС «Лань» [сайт].Режим доступа : <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/493855/#1> (Дата обращения : 1.09.2019).

Задание 2. (письменно): Прочитайте статьи Абрамова А.В. Мазилова В.А., Мелкова С. (1-2 статьи на выбор). Как выстроена аргументация в научной дискуссии? Дайте обзор основных точек зрения по данному предмету? В чем суть спора? Сформулируйте свою точку зрения. Кто из оппонентов более убедителен, на ваш взгляд? Что вы можете сказать о роли этой дискуссии в развитии науки. Приведите свои примеры актуальных для современной науки дискуссии психологов.

Литература:

1. Абрамова, А.В. Эмоции в свете психологии морали / А.В. Абрамова. – Текст : электронный // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – №3. – С. 1-23. ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа : <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/168346/#2> (Дата обращения 1.09.2019).
2. Мазилев, В.А. Психология навстречу будущему/ В.А. Мазилев. – Текст : электронный // Вестник удмурдского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т.27. – №1. – С. 91-99. ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа : <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/377527/#1> (Дата обращения 1.09.2019).
3. Мелков, С. Частный случай конструирования гендерной идентичности посредством новых знаков XXI века (на материале анализа позиции Кончиты Вурст) / С. Мелков. – Текст : электронный // Развитие личности. – 2015. – №3. – С. 194-203. ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа : <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/444393/#1> (Дата обращения 1.09.2019).
4. Мелков, С., Кудрина, А. Представление о гендере и гендерной идентичности в современном психоанализе / С. Мелков, А.Кудрина Текст : электронный // Развитие личности. – 2016. – №3. – С.165- 180. Текст : электронный // ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа : <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/366314/#1> (Дата обращения 1.09.2019).
5. Скибицкий, Э. Г. Научные коммуникации : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Э. Г. Скибицкий, Е. Т. Китова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 204 с. — (Университеты России). — ISBN 978-5-534-08934-9. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442349> (дата обращения: 18.09.2019).

Варианты учебно-исследовательских заданий для экономистов/управленцев/менеджеров

Задание 1 (письменно) Прочитайте статью «Неизвестный Рональд Коуз: обсуждение книги «Очерки об экономической науке и экономистах» или Ореховского П. «Лукавый, манипулятивный, самодовольный буржуазный оптимизм (о рецензии Д. Макклоски на книгу Т. Пикетти «Капитал в XXI веке»)». В чем суть спора? Как вы оцениваете силу аргументов в этой научной полемике? Соблюдает ли автор/авторы законы аргументации в научной полемике? Использует ли автор/авторы софизмы/паралогизмы? Выпишите из статьи специальные средства научного стиля. Выпишите из статьи языковые средства, с помощью которых автор выдает свои эмоции и свое отношение к оппоненту.

Литература:

1. Неизвестный Рональд Коуз: обсуждение книги «Очерки об экономической науке и экономистах» // Экономическая политика. – 2016. – Т.11. – №2. – С. 194-212. Текст : электронный // ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/293725/#17> (дата обращения 3.09.2019).

2. Ореховский П. «Лукавый, манипулятивный, самодовольный буржуазный оптимизм (о рецензии Д. Макклоски на книгу Т. Пикетти «Капитал в XXI веке») / П. Ореховский – Текст : электронный // Экономическая политика. –2017. – Т.12. – №2. – С.226-236. – ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/351103/#1>(Дата обращения: 20.09.2019).

Задание 2 (письменно). Найдите в интернете материалы любой научной дискуссии/полемики по экономике (можно прочитать статьи, указанные в списке литературы, например).

Сделайте письменный анализ, ответив на вопросы. Как выстроена аргументация в научной дискуссии? В чем суть спора? Дайте обзор основных точек зрения по данному предмету. Сформулируйте свою точку зрения. Кто из оппонентов более убедителен, на ваш взгляд? Что вы можете сказать о роли этой дискуссии в развитии науки. Отметьте соблюдение/несоблюдение оппонентами правил логической, критической аргументации и этики психологической аргументации. Приведите свои примеры дискуссии экономистов/управленцев/менеджеров.

Задание 2.1. Проанализируйте и отредактируйте студенческую работу, дополнив аргументацию (см. ниже Материал для анализа и редактирования).

Литература:

1. Плеханова А.М. Экономические дискуссии 1920-х гг. как проявление общественного свободомыслия // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2014. №9. С.144-149. Текст : электронный // ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/187974/#1> Дата обращения (10.09.2019).

2. Кодинцев А.Я. Дискуссии о реформе государственной гражданской службы субъектов РФ в современной России // Социум и власть. 2016. №5(61). С. 55-58. Текст : электронный // ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/339008/#1> Дата обращения (10.09.2019).

3. Шлегель Е.В. Стабильный экономический рост для России – это реальность! Интервью с Сергеем Мицеком // Вестник Гуманитарного университета. 2018.№1. С.6-14. Текст : электронный // ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/470329/#6> (Дата обращения: 20.09.2019).

4. Васильева Ю.П. Хисамутдинов И.А. Экономический рост: эффективность и ресурсная обеспеченность // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело» .2014.№3.С. 342-358. . Текст : электронный // ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/140645/#1>(Дата обращения: 20.09.2019).

5. Чуманов А.В. Основы антикоррупционной политики в Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2007. №1. С.99-104. Текст :электронный // ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/110426/#1>(Дата обращения: 20.09.2019).

6. Панова О.Б. Охалкин С.В. Антикоррупционные личностные качества как цели воспитания: историко-педагогический анализ // Вестник института. 2018. №44. С.138-144. Текст : электронный // ЭБС «Лань» [сайт]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/509972/#1>(Дата обращения: 20.09.2019).

7. «Научная дискуссия: вопросы экономики и управления» //Сборник материалов Международной научно-практической конференции / [Ред. Коротких А.А.]. – Кемерово: Центр научного развития «Большая книга», 2018.

8. Бидзюра Е.А. Научная дискуссия: трактовка концепта «экономическая безопасность» // Вестник. Теория и практика управления.2021. №3 (33). С 88-92.

9. Модели рассуждений - 4 : Аргументация и риторика : сборник научных статей. //Калининград. Балтийский фед.ун-т. им. Канта, 2011. 317 с.// Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/13196>.

10. Скибицкий, Э. Г. Научные коммуникации : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Э. Г. Скибицкий, Е. Т. Китова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 204 с. — (Университеты России). — ISBN 978-5-534-08934-9. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442349> (дата обращения: 18.09.2019).

Материал для анализа и редактирования

Анализ дискуссии “Экономика и рынки. Прогнозы 2021” с Олегом Вьюгиным.

<https://m.youtube.com/watch?v=Gp7xgOhEeds>

Ярослав Лисоволик (глава Аналитического управления SberCIB): Кризис 2020 года не останется кризисом лишь одного года. На примере кризиса 2008 года можно увидеть, что отголоски этого кризиса видно до сих пор, особенно в 2009-2010 гг. (*Достаточность аргументирования*). Кризис ударил одинаково по всем отраслям как промышленности, так и сферы услуг. Поэтому восстановление экономики от кризиса в разных отраслях будет происходить одинаково.

Автор приводит Аргумент и доказывает его действительными событиями/фактами, которые знают другие собеседники. Также можно увидеть достоверность аргументов и объективность аргументов, которые понятны всем собеседникам. Также наблюдается независимость аргументов от тезиса.

Владимир Брагин: Не могу полностью согласиться с Ярославом, ведь некоторые отрасли и компании пострадали больше, чем другие компании, особенно связанные со сферой услуг, помимо этого увеличивается закредитованность и бремя обычных граждан в экономике, что ещё больше усугубляет восстановление после кризиса.

Наблюдается достаточность обоснования собственного мнения, но есть небольшое нарушение тождества тезиса, ведь нарушается связь восстановления отдельных отраслей и закредитованности (бремени) населения.

Владимир Брагин: Хотелось бы сказать немного об инфляции. Инфляции ударят по всем сферам и слоям населения, и именно для населения она наиболее страшна, ведь они наименее защищены от нее. Поэтому необходимо сократить общую долговую нагрузку. И все это зависит от вменяемой политикой центробанка и правительства, по урегулированию предложения и росту цен на рынке, без прибегания к включению станка, ведь мы не Америка – нам необходимо прислушиваться к общим трендам системы. Помимо этого, на мировой кризис влияет и отношение Америки и Китая, которые конфликтуют между собой и из-за их конфликтов возникают дополнительные “гнойники” кризиса, который из-за этого усиливается и продолжает течь дальше.

Достаточно большой отрезок, который я попытаюсь прокомментировать. Во-первых, это не выводимость тезиса из аргументации. По моему мнению, инфляция и экономическая война Китая - Америки маловзаимосвязаны. Более того, по моему мнению, в большей степени инфляция возникает из-за беспрецедентного использования денежного станка Америкой, благодаря чему они перекладывают инфляцию с себя на другие страны. Также в этом же отрезке можно увидеть манипуляцию с расширением. Это взаимосвязь инфляции и Центробанка, соответственно с дальнейшей связкой экономической войны, упомянутой выше.

Максим Ачкасов: На сегодняшний день большинство профессионалов, управляющих инвестициями, пифами или среднего уровня компаний, считают, что инфляция будет нивелироваться год к году и влияние инфляции на экономику не будет значительным. Но при этом анализ Дольче банка* показывает нам об усилении инфляции и её все большем влиянии на экономику как компаний среднего звена и инвестиционные фонды, так и на государства в целом.

В этом большом отрезке диалога мы можем увидеть следующие правила (законы) - их соблюдение или несоблюдение. Достаточность обоснования, объективность аргументов, тождество тезиса и выводимость из аргументов. Основной тезис – “Инфляция влияет сильнее, чем это

предсказывали”. Доказательство осуществляется на основе аналитики инвесторов, которые ошиблись в своих прогнозах, а доказательство их ошибки было представлено благодаря фактическим событиям, происходящих на время записи дискуссии – рост инфляции и новые анализы других структур, которые доказали о большем риске инфляции, чем это было до этого. Также наблюдается манипуляции с расширением на основе аргумента (факта) про Банк России, которые повысил инфляционный коридор, но заложил достаточно низкий уровень инфляции, из-за чего под удар попали такие отрасли, как сельское хозяйство, которое сильно зависит от прогнозов крупнейшего агрегата в стране.

Яков Миркин: Те кто терпел убытки в пандемию будут пытаться возместить свои убытки в дальнейшем из-за чего будут расти цены на первичные ресурсы - продукты, вода, металлургическое производство и другие отрасли, потерпевшие сильные потери от кризиса 2020-го года, из-за чего они будут повышать цены на свою продукцию в 2021 году и последующих, из-за чего пострадают основные потребители - население, из-за чего упадёт спрос на продукцию, снизятся налоговые поступления в бюджеты всех уровней, из-за снижения потребления (меньше НДС, уплачиваемого с покупки товара), а под влиянием инфляции - это усугубится в ещё больших масштабах. Помимо этого нас ждут структурные изменения в экономике под влиянием цифровизации, благодаря чему изменятся алгоритмы потребления и продаж основных продуктов и услуг, в том числе и на первичные, необходимые для существования из-за чего будет наблюдаться снижение автономность домохозяйств (рост з.п меньше чем рост реальной инфляции в стране и мире). Таким образом, повышение цен производителей, снижения налоговых поступлений из-за снижения спроса и из-за этого снижение автономность семей - все это усилит кризис и подтянет уровень инфляцию.

По моему мнению, это наиболее связанный ответ из всех вышеперечисленных, здесь мы можем увидеть обоснованность тезиса, тождество тезиса, достоверность аргументов и их объективность. Взаимосвязь кризиса для отдельных производств и компаний, которые потерпели большие убытки, будут пытаться восстановить свои потери за счёт повышения цен на основные виды товаров и услуг, из-за которых за чего снизится спрос на продукции в лице основных потребителей, наиболее уязвимых к инфляции и повышению цен - семьи/домохозяйства, из-за чего снизятся поступления в бюджеты всех уровней.

Варианты заданий к практическим занятиям для педагогов

Задание 1 (письменно): Найдите в интернете и проанализируйте дискуссии по актуальным вопросам педагогики. Сделайте обзор дискуссий. Что это за дискуссия, чему она посвящена? Кто является ее участниками. Как выстроена аргументация в научной дискуссии? Дайте обзор основных точек зрения по данному предмету? В чем суть спора? Сформулируйте свою точку

зрения. Кто из оппонентов более убедителен, на ваш взгляд? Что вы можете сказать о роли этой дискуссии в развитии науки. Приведите свои примеры актуальных для современной науки дискуссии педагогов.

Задание 1.2. Проанализируйте и отредактируйте студенческую работу, дополнив аргументацию (см. ниже Материал для анализа и редактирования).

Литература:

1. Построение системы карьерного роста учителя: панельная дискуссия Форума СОТ // URL: <https://obr.so/news/postroenie-sistemy-karernogo-rosta-uchitelya-panelnaya-diskussiya-foruma-sot/> (дата обращения: 15.05.2022). – Текст : электронный.

2. «Инновации школе нужны»: педагогические дебаты // URL: <https://infourok.ru/pedagogicheskie-debati-innovacii-shkole-nuzhni-1103446.html> (дата обращения 15.05.2022). – Текст : электронный.

3. Краевский В.В., Пружинин Б.И. Проблема научного статуса педагогики (дискуссия) / В.В. Краевский, Б.И. Пружинин. – Текст : непосредственный // Вестник Института образования человека. –2015. – №1. – С.2-5.

4. Мальцева В.А., Мальцев А.А. Проблема несоответствия компетенций выпускников ВУЗов спросу работодателей: дискуссия в научном сообществе / В.А. Мальцева, А.А. Мальцев. – Текст : непосредственный // Достойный труд – основа стабильного общества. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Ответственные за выпуск: И.А. Кулькова, А.Ю. Коковихин, Е.Б. Дворянкина. – 2016. – С. 184-188.

5. Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии / Сб. статей. Москва: Интернаука, 2016. – Т.№4 (49). – 168 с. – Текст : непосредственный.

Материал для анализа и редактирования

Анализ дискуссии «Инновации школе нужны»
(<https://infourok.ru/pedagogicheskie-debati-innovacii-shkole-nuzhni-1103446.html>).

Дискуссия посвящена одной из актуальных проблем современного образования, а именно проблеме внедрения и использования инновационных технологий в современном образовании. Почему одни педагогики «за» использование инноваций в образовании, а другие против них?!

Участниками (спикерами) дискуссии являются педагогики МАОУ СОШ № 8 г. Красновишерска. Также присутствуют ведущий (председатель) и зрители, которые могут задавать вопросы или представлять дополнительную информацию по теме.

Аргументация выстроена следующим образом: спикеры команд «утверждение» и «отрицание» защищают каждый свой тезис, представляя доказательства по определенным аспектам («за» инновации/«за» традиции), приводя аргументы своей правоты.

Самый сильный аргумент приводит команда «Утверждение», говоря о том, что одной из главных инноваций является введение ФГОС второго поколения

и, конечно же, о существовании глобальных инноваций: ЕГЭ, портфолио, электронные дневники и т.д. Всё это находится на законодательном уровне. Также данная команда говорит о мотивации учащихся к познанию какого-либо предмета: традиции устарели, дети поменялись, им необходимо что-то новое в обучении, а не «урок по шаблону».

//Высокая мотивация к учебной деятельности обусловлена еще и многогранностью учебного процесса. Идет развитие разных сторон личности обучающихся путем внедрения в учебный процесс различных видов деятельности учащихся.//

//Одной из главных инноваций является введение ФГОС второго поколения, методологической основой которого является системно – деятельностный подход.//

//Инновационные изменения претерпевают и методологические элементы учебного занятия:

Смысл реализуется в создании учителем условий для максимального влияния образовательного процесса на развитие индивидуальности ребенка.

Цели при системно-деятельностном подходе цель может формулироваться двумя способами: 1) с определением личностного, метапредметного и предметного результата; 2) Формулирование обобщенной цели урока. Одним из главных условий ФГОС второго поколения является вовлечение в процесс целеполагания обучающихся. При традиционном же уроке цели задаются только учителем без целеполагания у учащихся.

Содержание занятия определяется задачами деятельности и на их основе осуществляется выбор модели и средств их реализации. К ним относят модели, алгоритмы, способы записи, понятия, формулы.

Средствами обучения являются электронные справочники, онлайн - тренажеры, программы тестирования, образовательные ресурсы Интернета, видео и аудиотехника, научно-исследовательские работы и проекты, интерактивная доска).

При традиционных методах ведения урока главным носителем информации для обучающихся выступает учитель, он требует от обучающегося концентрации внимания, сосредоточенности.

Способ деятельности - учебное взаимодействие учеников в виде групповой и индивидуальной работы. При традиционной форме урока учитель использовал чаще фронтальный метод организации работы.//

На мой взгляд, слабые аргументы прозвучали у второй команды «Отрицание». Спикеры оперировали лишь тем, что все новое – это хорошо забытое старое, цитируя известных педагогов; Основной посыл: главное в школе – дисциплина. В основном используются аргументы к авторитету, к традиции, довод к опыту, иногда хронологический снобизм.

//"Пионер – октябрятам пример".//

//Традиционное обучение при всех нововведениях забывать нельзя, ведь все новое – это хорошо забытое старое.//

//Всене непременно – упражнения, чтобы до автоматизации, чтобы ночью разбуди, от зубов отлетало.//

//Дисциплина позволяет ученику "отказаться от капризов", "взять верх над нервами".

Распорядок дня! Правила поведения. "Безоговорочное подчинение требованиям". "Школа без дисциплины есть мельница без воды". Дисциплина - условие обучения и воспитания: олицетворение организованности, становление воли, характера, разума.//

//В каждой школе существовала комсомольская организация, и все мы были членами ВЛКСМ, который имела сильное влияние на молодежь.

В ряды ВЛКСМ принимали в райкоме комсомола самых достойных.

Проводили ленинские субботники, сдавали ленинские зачеты, принимали участие в факельном шествии, и была V трудовая четверть. Жили в палаточном лагере, пололи овощи, помогали шефам на сенокосе.

А помните ОППТ? Участие школьников в общественно-полезном производственном труде было обязательным. Ребята клеили конверты для почтовых отделений, работали на стройке и уборке мусора. А производственные мастерские с токарными и слесарными станками?

Какая была хорошая преемственность: октябрята – пионеры – комсомольцы. Все это было объединено идеей воспитания достойного гражданина своей страны.//

Сейчас уже XXI век!

Я согласна с командой «Утверждение», они были более убедительны в дискуссии: инновации нужны в современном образовании. Процесс внедрения инновационных технологий уже идет полным ходом. Почему никто не думает о том, что всё старое когда-то было новым, те методы, формы и подходы к образованию, которые сейчас являются традиционными, когда-то были инновационными, как и сейчас все больше и больше идет этот процесс: и проблемное обучение, и проектная деятельность и т.д.

Моя точка зрения такова: следует организовывать процесс обучения на уровне взаимодействия ученика с учителем, совместного рассуждения, дискуссии, в которой учитель – партнер, направляющий советчик, а не наставник-назидатель. Будущее образования – за новыми, инновационными технологиями. В противном случае образование России рискует надолго застрять в устаревших моделях обучения и воспитания, что снизит интерес подрастающего поколения к российским учебным заведениям, а также приведет к нарушению развития, воспитания и степени обученности, современной молодежи.

О данной проблеме – проблеме внедрения и использования инновационных технологий в современном образовании – ведутся споры давно. Причем эти споры носят и психологический, и научный, и исторический характеры. Но, несмотря на эти споры, практически уже во всех школах внедрены инновации технологии, которыми пользуются учителя на каждом уроке.

КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ТЕСТЫ

по разделу: «Научная дискуссия, полемика, спор»

1. Конфронтация лежит в основе ...
 - а) дискуссии;
 - б) полемики.
2. Определите характер научной полемики по ее цели: победить любым путем, используя ложные доводы
 - а) эвристический;
 - б) софистический;
 - в) аподиктический.
3. Эвристический характер научная полемика обретает:
 - а) когда цель полемики сопряжена с достижением истины, основанной на законах мышления и логических правилах игры;
 - б) когда цель спора сводится к тому, чтобы склонить к своему мнению собеседника;
 - в) когда цель – победить любым путем, преднамеренно используя ложные доводы.
4. Поиск научного согласия, формирование общего мнения – цель
 - а) спора;
 - б) полемики;
 - в) дискуссии.
5. Что не относится к сильным аргументам
 - а) точно установленные факты;
 - б) выводы, подтвержденные экспериментом;
 - в) уловки и суждения, построенные на алогизмах;
 - г) заключения экспертов.
6. Алогизм – это
 - а) прием разрушения логики;
 - б) прием логической аргументации, который представляет собой умозаключение, состоящее из трех суждений: двух посылок и вытекающего из них вывода;
 - в) случайная, неосознанная или непреднамеренная логическая ошибка в мышлении (в доказательстве, в споре, диалоге);
 - г) уловка, попытка получить неоправданное преимущество одной из сторон в научной дискуссии.
7. Утверждение: «Подождите немного, еще не наступило время» представляет собой:
 - а) утверждение, основанное на правиле достаточности обоснования (достаточного основания);
 - б) софизм откладывания;
 - в) софизм плохого аргумента;
 - г) софизм соломенного чучела;

д) софизм тождесловия.

8. Утверждение: «Этого не может быть, потому что это невозможно» представляет собой:

а) утверждение, основанное на правиле достаточности обоснования (достаточного основания);

б) софизм откладывания;

в) софизм плохого аргумента;

г) софизм соломенного чучела;

д) софизм тождесловия.

9. Утверждение: «Вы прекратили, наконец, использовать непроверенные данные. Да или Нет?» представляет собой:

а) утверждение, основанное на правиле достаточности обоснования (достаточного основания);

б) софизм откладывания;

в) софизм плохого аргумента;

г) софизм соломенного чучела;

д) софизм нечестного вопроса.

10. Тезис – это...

А)главное положение, которое подлежит обоснованию;

Б)намеренный обрыв высказывания, придающий эмоциональность;

В)приемы изложения материала от общего к частному;

Г) способ воздействия на слушателей с целью привлечения внимания к тому или иному предмету, явлению.

11. Логическая форма связи совокупности умозаключений, которые применяются при выведении тезиса из аргументов – это...

А) доказательство;

Б) манипулирование;

В) убеждение;

Г) демонстрация.

12. Логико-коммуникативный процесс, направленный на обоснование позиции выступающего с целью последующего понимания этой позиции и принятия её другим человеком – это...

А) аргументация;

Б) нормативность;

В) речевая деятельность;

Г) дедукция.

13. Индуктивные доказательства...

А) строятся на переходе от общего суждения к частному;

Б) построены на переходе от частных суждений к общим;

В) должны быть подкреплены ссылкой на достоверные источники;

Г) наслаиваются на те, которые уже есть.

14. К логическим аргументам не относится...

А) аксиомы и постулаты;

Б) статистические данные;

В) теоретические и эмпирические обобщения и выводы;

Г) доводы от сочувствия.

15. Аргументация односторонняя – это аргументация, в которой используются...

А) аргументы «за», либо только аргументы «против»;

Б) аргументы и «за», и «против»;

В) вначале наиболее сильные аргументы, затем менее сильные;

Г) вначале менее сильные аргументы, затем наиболее сильные.

16. Если в вашем рассуждении каждая мысль обосновывается, доказывается, вы мыслите в соответствии с ...

А) законом исключенного третьего;

Б) законом достаточного основания;

В) законом тождества;

Г) законом непротиворечия.

Ключи: 1-б; 2-б; 3-б; 4-в; 5-в; 6-а; 7-б; 8 – д; 9-д; 10-а; 11- г; 12 – а; 13 -б; 14 –г; 15 – а; 16-б.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

Вопросы к зачету по дисциплине «Основы научной коммуникации»

1. Определение и специфика научной коммуникации.
2. Виды современных технических средств научной коммуникации.
3. Язык и речь как средство научной коммуникации.
4. Формы и типы речевой коммуникации.
5. Научный стиль и его особенности.
6. Подготовка публичной речи.
7. Научная полемика и ее характеристика.
8. Подготовка к проведению научной полемики.
9. Правила поведения участников научной полемики.
10. Аргументы и их виды.
11. Правила логической аргументации.
12. Научная дискуссия и ее характеристика.
13. Подготовка, организация и ведение научной дискуссии.
14. Запрещенные и разрешенные приемы научной дискуссии.
15. Общая характеристика письменной научной коммуникации.
16. Научная статья: композиция, этапы, специфика.
17. Научный доклад: характеристика, этапы работы, специфика.
18. Реферат и специфика работы над ним.
19. Отзыв и рецензия: структура, этапы.
20. Этика научной коммуникации.
21. Научная новость как форма продвижения научной продукции.
22. Лонгрид как форма продвижения научной продукции.
23. Первые научные журналы в Европе.
24. Первые научные журналы в России.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ к практическим и семинарским занятиям

Практические занятия имеют целью:

- закрепление, систематизацию, и дополнение фактических и теоретических знаний, полученных на лекции;
- приобретение навыков использования теоретических знаний в решении практических задач, постановки и достижения исследовательских целей.

Система практических занятий позволяет выработать, закрепить и проверить основные умения и навыки, которые необходимо сформировать в процессе изучения курсов «Основы научной коммуникации» и «Продвижение научной продукции». Эти умения затем применяются и совершенствуются в процессе работы над произведениями последующих эпох.

Успех практических занятий зависит от качества самостоятельной работы, как во время занятий, так и при подготовке к ним.

Накануне практического занятия рекомендуется качественно, в полном объеме изучить задание на практическое занятие и уяснить его цель; повторить содержание лекций, обеспечивающих теоретическую подготовку практического занятия.

Выступления на учебных занятиях необходимо тщательно продумывать. Плохо, когда участник семинара или практических занятий выражает мысли готовыми формулировками и стандартными фразами, т.к. заученные формулировки препятствуют работе мысли. Поэтому рекомендуется не просто заучивать, а добиваться понимания существа материала, быть готовым привести и проанализировать новые факты и явления, суметь делать обобщения и выводы. Для этого следует:

- четко выделять основные признаки явлений, наличие или отсутствие которых надо доказать; подбирать веские доводы, подтверждающие наличие или отсутствие данных признаков;
- строить рассуждение в такой последовательности, чтобы оно отражало реальную зависимость между явлениями или их признаками.

На первом этапе подготовки к семинарским занятиям необходимо уяснить тему, цель занятия и вопросы, поставленные в плане семинара, и на основе этого определить для себя задачи, наметить порядок работы. Необходимо предусмотреть, какие и когда изучать источники по каждому вопросу семинара, в какой форме составить конспект, какие вопросы подготовить для обоснования.

На втором этапе необходимо путем беглого просмотра ознакомиться с литературой. Это дает возможность выбрать источники, наиболее полно раскрывающие поставленные вопросы.

Необходимо продумать ответ на каждый вопрос плана семинара и составить план выступления. При этом можно и нужно использовать

конспект, в котором весь материал разбит на смысловые блоки, в каждом из которых выделены ключевые, опорные слова.

И, наконец, свои выступления необходимо проговорить вслух.

Планы практических занятий по дисциплинам «Основы научной коммуникации» и «Продвижение научной продукции» кроме теоретических вопросов включают в себя учебно-исследовательские и творческие задания.

Учебно-исследовательские задания предполагают работу студентов с чужими текстами, учат их видеть структуру текста, специфику подачи материала, подключать критическое мышление к анализу информации. Задания могут быть направлены на анализ как очных научных дискуссий, круглых столов, ведущихся профессионалами и размещенных на сайтах популярных научных журналов и известных платформах, так и заочных научных полемик и дискуссий, содержащихся в научных статьях ученых. Анализируя «чужие» дискуссии, студенты начинают понимать, как именно они ведутся, как выстраивается аргументация в научном споре, что считается достойным, а что неприемлемым для этики ведения научного спора. Студенты учатся видеть чужие ошибки и предлагать варианты их исправления. Для этого в каждом задании дан подробный план анализа дискуссии.

Следующий этап освоения курса – творческие задания. Они предполагают создание собственного продукта. Студентам предлагается провести научную дискуссию на заданную тему, учитывая правила организации и ведения научной дискуссии, основы теории аргументации и этику проведения научного спора. При выполнении творческих заданий необходимо актуализировать все теоретические знания, полученные из лекционных материалов, и все навыки, приобретенные в ходе выполнения учебно-исследовательских заданий.

СЛОВАРЬ

Аксиома – отправное, исходное положение, которое не требует доказательства; а полемике может служить надежной опорой.

Алогизм (алогичность; от др.-греч. ἀ – отрицательная частица и др.-греч. λογισμός – разум, рассудок) – нелогическое рассуждение, ход мысли, нарушающий законы и правила логики, либо факт, который не укладывается в рамки логического мышления, то, что нельзя обосновать логически, противоречащее логике.

Аналогия – подобие, сходство предметов, явлений в чем-то, в каких-то свойствах. Широко используется как аргумент в споре.

Априори (лат. *a priori*, букв. – «от предшествующего») – знание, полученное до опыта и независимо от него (*знание априори, априорное знание*), то есть знание, как бы заранее известное. Учение, признающее знание априори, называется априоризмом. Аргументация *apriori* (умозрительно, вне опыта).

Апостериори – противоположность априори (лат. *a posteriori* – от последующего) – знание, полученное из опыта (опытное знание).

Аргумент (лат. *argumentum* – рассказ, довод, тема) – многозначный термин: **Аргумент** в логике – утверждение (посылка) или группа утверждений (посылок), приводимые в подтверждение (доказательство) другого утверждения (заключения).

Аттракция – это психологическое понятие, обозначающее возникновение ощущения привлекательности у человека при восприятии другого человека (определение из Словаря иностранных слов русского языка). Если характеризовать термин **аттракция** простыми словами, то это – симпатия, расположение людей друг к другу.

Гипотеза – предположение, в котором говорящий (автор) почти уверен, но стопроцентных доказательств пока не имеет. В дискуссии и полемике обсуждаются как раз гипотезы, а не окончательно утвержденные истины.

Дедукция (лат. *deductio* – выведение, также дедуктивное умозаключение, силлогизм) – вывод по правилам логики; цепь умозаключений (рассуждение), звенья которой (высказывания) связаны отношением логического следования. **Дедукция** – это вариант мышления, при котором человек делает определенные логические выводы, основываясь на знаниях о классе вещей в целом, и переносит определенные черты на конкретную вещь. Другими словами, можно сказать что дедукция, это вариант логических рассуждений, направленных **от общего к частному**. Так к примеру: *Если мы знаем, что все люди смертны, а гипотетический Сережа — человек, то, следовательно, он тоже смертен.*

Демонстрация (лат. *demonstratio* – показывание) – это логическая связь между аргументом и тезисом, т.е. логическое рассуждение, в процессе которого из аргументов выводится истинность или ложность тезиса.

Дискуссия (от лат. *discussio* – «рассмотрение, исследование») – обсуждение спорного вопроса, проблемы; разновидность спора, направленного

на достижение истины, консенсуса и использующего только корректные приёмы ведения спора.

Индукция (лат. *inductio* – наведение, от лат. *inducere* – влечь за собой, установить) – умозаключение от фактов к некоторой гипотезе (общему утверждению). **Индукция** или **Индуктивное рассуждение** — это метод построения логического умозаключения основанный на принципе: *от частного к общему*. Так, к примеру, *если мы видим, что гипотетический Сережа умер, и он является человеком, то можно предположить, что все люди смертны*.

Инсинуация (от лат. *insinuatio*, буквально – вкрадчивость) – преднамеренное сообщение отрицательных сведений (или даже измышление, клевета), имеющее целью опорочить кого-либо, подаваемое намёком.

Паралогизм (др.-греч. *παράλογισμός* – ложное умозаключение) – случайная, неосознанная или непреднамеренная логическая ошибка в мышлении (в доказательстве, в споре, диалоге), возникающая при нарушении законов или правил логики и приводящая к ошибочному выводу (заключению).

Полемика (др.-греч. *πολεμικά* – «военные дела, военное искусство» от *πολέμιος* – «противник; вражеский, враждебный») – разновидность спора для утверждения своей точки зрения по обсуждаемому вопросу, направленного на конфронтацию.

Пресуппозиция (от лат. *prae* – впереди, перед и *suppositio* – подкладывание, заклад) (также презумпция) в лингвистической семантике – необходимый семантический компонент, обеспечивающий наличие смысла в утверждении. **Пресуппозицию** можно понимать как компонент смысла текста, являющийся предварительным знанием, без которого нельзя адекватно воспринять текст.

Софизм – формально кажущееся правильным, но ложное по существу умозаключение, основанное на преднамеренно неправильном подборе исходных положений.

Тезис – это главная мысль (текста или выступления), выраженная словами, главное утверждение оратора, которое он старается обосновать, доказать.

Чайник Рассела Чайник Рассела – это известная аналогия о том, что надо доказывать существование явления или предмета, а не не-существование. В 1952 году математик, мыслитель и просто хороший человек Бертран Рассел написал статью “Есть ли Бог?”, в которой было сказано следующее: Если бы я стал утверждать, что между Землей и Марсом вокруг Солнца по эллиптической орбите вращается фарфоровый чайник, никто не смог бы опровергнуть моё утверждение, добавь я предусмотрительно, что чайник слишком мал, чтобы обнаружить его даже при помощи самых мощных телескопов. Но заяви я далее, что, поскольку моё утверждение невозможно опровергнуть, разумный человек не имеет права сомневаться в его истинности, то мне справедливо указали бы, что я несу чушь. Один из выводов: бремя доказательства лежит на утверждающем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамзон, Т.Е. Об одной коммуникативной тактике в переписке Фридриха II и Екатерины II / Т.Е. Абрамзон. – Текст : непосредственный // Современные достижения университетских научных школ / сборник докладов национальной научной школы-конференции. 2021. С. 292-299.

2. Абрамзон, Т.Е. Цифровые методы современной филологии: возможности и ограничения / Т.Е. Абрамзон. – Текст : непосредственный // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха / сборник материалов IV международной молодежной научно-практической конференции. 2018. С. 9-11.

3. Абрамзон, Т.Е., Рудакова, С.В. Проблемное обучение на занятиях по литературе в современных реалиях/ Т.Е. Абрамзон, С.В. Рудакова. – Текст : непосредственный // Современные достижения университетских научных школ / Сборник докладов национальной научной школы-конференции. 2018. С. 166-169.

4. Агейчева, Т.В. Бойкот как средство разрешения научного спора (из одной научной дискуссии) / Т.В. Агейчева. – Текст : непосредственный // История России, русской культуры и русской церкви в IX-XVIII столетиях. Материалы Всероссийской конференции памяти профессора В.А. Плугина. Сост. Д.И. Володихин. Москва, 2022. С. 153-163.

5. Бидзюра, Е.А. Научная дискуссия: трактовка концепта «экономическая безопасность» / Е.А Бидзюра. – Текст : непосредственный // Вестник. Теория и практика управления. 2021. №3 (33). С 88-92.

6. Богданов, К. А. Гуманитарная учеба и иерархия наук / К.А. Богданов. – Текст: непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 106. – 48-52.

7. Васильева, И. Э. Герменевтическое литературоведение как язык культурной эпохи: к дискуссии о кризисе филологии. / И.Э. Васильева. – текст непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – 15 (4). – С. 552-569.

8. Гавра, Д. П. Основы теории коммуникации : учебник для академического бакалавриата / Д. П. Гавра. – 2-е изд., испр. и доп. –Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 231 с. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433390> (дата обращения: 18.09.2020).

10. Дзялошинский, И.М. Манипулятивные технологии в Масс-Медиа / И.М. Дзялошинский. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 10. Журналистика. – №2. – 2005 – С. 59-68.

9. Елсакова, Р.З. Подготовка студентов ВУЗа к кросскультурной научной коммуникации : 5.8.7. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: / Р.З. Елсакова. ; Южно-Уральский гос. ун-т. – Челябинск, 2022. – 25 с. – Текст : непосредственный.

10. Емельянова, И. Н. Основы научной деятельности студента. Магистерская диссертация : учебное пособие для вузов / И. Н. Емельянова. –

Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 115 с. – (Университеты России). – Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442041> (дата обращения: 18.09.2019).

11. Живов, В. Гуманитарные науки: чем мы страдаем и как лечиться / В. Живов – Текст : непосредственный // Новое лит. обозрение. – 2010. N106. – С. 43–48.

12. Жмудь, В.А. Авторам научного международного журнала АИПИ: этика научных публикаций и дискуссий в журнале (редакционная статья) / В.А. Жмудь – Текст : непосредственный // Автоматика и программная инженерия. – 2021. – №1 (35) – С.179-182.

13. Жмудь, В.А. О принципиальной разнице между научной дискуссией и травлей автора теории на живом примере / В.А. Жмудь. – Текст : непосредственный // Автоматика и программная инженерия. – 2017. – №4 (22). – С.139-142.

14. Загидуллина, М.В. Развитие интернет-троллинга и проблемы «шума» в канале коммуникации / М.В. Загидуллина. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 31. – С.35-37.– URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/91992/#1> (дата обращения: 15.06.2021).

15. Загребин, С.С. Культурная политика как предмет общественной дискуссии (на примере полемики вокруг фильма «Матильда») / С.С. Загребин. – Текст : электронный // Социум и власть. – 2017. – №6 (68). – С. 108-113. – URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/410475/#1> (дата обращения: 20.09.2019).

16. Зайцева, Т.Б. Планирование арт-проекта «Сценарий и видеоролик в жанре видеопэзии на международный конкурс “Видеостихия”» / Т. Б. Зайцева. – Текст : непосредственный // Libri Magistri. – № 1(11). – 2020. – С. 109-122.

17. Зайцева, Т.Б., Нуждина, Е.С. Литературная критика в книжных сообществах социальной сети «ВКонтакте» / Т.Б. Зайцева, Е.С. Нуждина. – Текст : непосредственный // Libri Magistri. – 2020. – № 4 (14). – С. 165-181.

18. Зенкин, С. Зачем изучать традицию: [Отзыв на статью К. Платта в № 106] / С. Зенкин. – Текст : непосредственный // Новое лит. Обозрение. – 2010. – № 106. – С. 39—40.

19. Кантор, В. Срубленное древо жизни. Можно ли сегодня размышлять о Чернышевском? / В. Кантор. – Текст : непосредственный // Октябрь. – №2. – 2000. – С.160-170.

20. Касьян, А.А. Дискуссии советских ученых середины XX века: центр – регион / А.А. Касьян, Т.Н. Демичева, С.В. Куревина, Т.В. Логунова, Н.Е. Петрова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 5. – С. 305-311.

21. Колчинский, Э.И. Публичный донос как способ «научных дискуссии» / Э.И. Колчинский. – Текст : непосредственный // Политическая концептология. – 2015. – №1. – С. 237-246.

22. Коноваленко, В. А. Основы интегрированных коммуникаций : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. А. Коноваленко, М. Ю.

Коноваленко, Н. Г. Швед. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 486 с. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/425906> (дата обращения: 18.05.2021).

23. Краевский, В.В., Пружинин, Б.И. Проблема научного статуса педагогики (дискуссия) / В.В. Краевский, Б.И. Пружинин – Текст : непосредственный // Вестник Института образования человека. – 2015. – №1. – С.2-5.

24. Краснов, П. Прощай, немытая Россия – идеологическая диверсия / П. Краснов. Текст : электронный // Крамола : сайт. – URL: <https://www.kramola.info/vesti/rusy/provaj-nemytaja-rossija-ideologicheskaja-diversi> (Дата обращения: 3.09.2020).

25. Краснов, П. Старая фальсификация как оружие русофобов / Краснов П. – Текст: электронный // Живой журнал : сайт. – URL: <https://grareporter.livejournal.com/1359907.html> (дата обращения: 5.06.2022).

26. Крысова, Е.В. Природа научной дискуссии и полемики в свете философии науки / Е.В. Крысова. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2022. – №1. – С.43-46.

27. Кутырева, А. Пародируя поэта / А. Кутырева. – Текст : электронный // Лермонтов М.Ю. : сайт – URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/articles/klechenov-mistifikaciya.htm> (дата обращения: 3.09.2020).

28. Мальцева, В.А., Мальцев, А.А. Проблема несоответствия компетенций выпускников ВУЗов спросу работодателей: дискуссия в научном сообществе / В.А. Мальцева, А.А. Мальцев. – Текст : непосредственный // Достойный труд – основа стабильного общества. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Ответственные за выпуск: И.А. Кулькова, А.Ю. Коковихин, Е.Б. Дворядкина. – 2016. – С. 184-188.

29. Мартынов, В.А. Закат филологии / В.А. Мартынов // Вестник Омского университета. – 2014. – №3. – С. 166-175. – Текст : электронный. – URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/249426/#1> (дата обращения: 15.09.2020).

30. Медведева, С.М. Научная коммуникация в современном мире: проблемы и перспективы / С.М. Медведева. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – №2. – С. 253-256.

31. Мировая литература глазами современной молодежи : сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции, 25 ноября 2016 г. / науч. ред. С. В. Рудакова ; Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2016. – 396 с. – Текст : непосредственный.

32. Мировая литература глазами современной молодежи: сборник материалов III международной научно-практической студенческой конференции, 22 ноября 2017 г. / науч. ред. С. В. Рудакова. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2017. – 302 с. – Текст : непосредственный.

33. Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха : сборник материалов V международной молодежной научно-практической конференции, 16-17 октября 2019 г. / под ред. С. В. Рудаковой ; Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2019. – 1 CD-R. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

34. Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха : сборник материалов IV международной молодежной научно-практической конференции, 18-20 сентября 2018 г. / науч. ред. С. В. Рудакова ; Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. – Магнитогорск : МГТУ им. Г. И. Носова, 2018. – 349 с. – Текст : непосредственный.

35. Мировая литература глазами современной молодёжи. Цифровая эпоха : сборник материалов IV международной молодежной научно-практической конференции, 18-20 сентября 2018 г. / науч. ред. С. В. Рудакова. – Магнитогорск : Издательство Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2018. – 349 с. – Текст : непосредственный.

36. Михайлов, В.Ф. Не мог он назвать Россию немойтой / В.Ф. Михайлов. – Текст : электронный // Литературная газета. – 2014. – №40. – URL: <https://lgz.ru/article/-40-6482-15-10-2014/ne-mog-on-nazvat-rossiyu-nemytoy/> (дата обращения: 3.09.2020).

37. Москвин, В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов / В.П. Москвин.– Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 637 с.) – Текст : непосредственный.

38. «Научная дискуссия: вопросы экономики и управления» //Сборник материалов Международной научно-практической конференции / [Ред. Коротких А.А.]. – Кемерово: Центр научного развития «Большая книга», 2018. – Текст : непосредственный.

39. Немцев, В. Н. Систематизация и апробация научных исследований: учебно-методическое пособие [для вузов] / В. Н. Немцев, М. Г. Абилова; МГТУ. – Магнитогорск: МГТУ, 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://magtu.informsystema.ru/uploader/fileUpload?name=3809.pdf&show=dcatalogues/1/1529977/3809.pdf&view=true> (дата обращения: 25.09.2020).

40. Неумоева-Колчеданцева, Е. В. Основы научной деятельности студента. Курсовая работа : учебное пособие для вузов / Е. В. Неумоева-Колчеданцева. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442021> (дата обращения: 18.09.2019).

41. Неверкович, С.Д. Об этике научных дискуссий / С.Д. Неверкович. – Текст : непосредственный // Теория и практика физической культуры. – 2011. – №5. – С.99.

42. Основы теории коммуникации : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. Д. Венедиктова [и др.] ; под редакцией Т. Д. Венедиктовой, Д. Б. Гудкова. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 193 с. –

Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433572> (дата обращения: 18.05.2021).

43. Платт, К. Зачем изучать антропологию? Взгляд гуманитариев: вместо манифеста / К. Платт. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2010. – №6. – С. 15-30.

44. Погребная, Я.В. «Прощай, немытая Россия». К вопросу об авторстве М.Ю. Лермонтова и об особенностях аргументации, опровергающей авторство / Я.В. Погребная. – Текст : электронный // Бюллетень науки и практики. – 2017. – №5. – С. 288 – 300. – URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/351796/#1> (дата обращения: 3.09.2020).

45. Постникова, Е.Г., Зайцева, Т.Б. Основы научной коммуникации и медиажанрологии : учеб.-метод. пособие. / Е.Г. Постникова, Т.Б. Зайцева. – Магнитогорск : ФГБОУ ВПО «МГТУ», – 2021. –Текст : электронный.

46. Постникова, Е.Г. История отечественной журналистики XIX в. в аспекте политических движений. ЧастьII: [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Е.Г. Постникова – Магнитогорск : ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2015. – Текст : электронный.

47. Порус, В. Н., Бажанов, В. А. Перспективы политизации научного знания в аспекте постнормальной науки : краткие итоги и перспективы продолжения дискуссии / В.Н. Порус, В.А. Бажанов. – Текст : непосредственный // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т.5. – №4. – С.78-82.

48. Русская литература глазами современной молодежи : сборник материалов международной студенческой научно-практической очно - заочной конференции / отв. ред. С. В. Рудакова, зам. отв. ред. Т. Е. Абрамзон, ред.-сост. Т. Б. Зайцева, А. В. Петров. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2015. – 199 с. – Текст : непосредственный.

49. Рыжков, И.Б. Основы научных исследований и изобретательства: Уч. Пособие. 3-е изд., стер. / И.Б. Рожков. – Санкт-Петербург : Издательство «Лань», 2019. – 224 с. – Текст : электронный – URL: <https://e.lanbook.com/reader/book/116011/#3> (дата обращения: 18.05.2021).

50. Скибицкий, Э. Г. Научные коммуникации : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Э. Г. Скибицкий, Е. Т. Китова. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 204 с. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт : сайт. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/442349> (дата обращения: 18.05.2021).

51. Фененко, А. Почему в Америке не любят публиковать российских авторов?/ А. Фененко. – Текст : непосредственный // Международные процессы. – 2016. – Т.14. – №1 (44). – С.172-180.

52. Фесенко, О.П. Дискуссия как форма научного поиска / О.П. Фесенко. – Текст : непосредственный // Современные проблемы прикладных наук. Сборник научных трудов по итогам финансируемых научных исследований за 2011 год. – Омск, 2012. – С. 139-147.

53. Чалова, О.Н. Оценочный характер научного диалога (на материале стенограмм устных научных дискуссий / О.Н. Чалова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы языкознания. – 2015. – Т.1. – С.199-201.

54. Чернякова, Н.С. О роли дискуссии в общественной жизни и научном познании / Н.С. Чернякова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4-4. – С. 21–23.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. ПРАВИЛА ЛОГИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Правила логической аргументации

Исполнитель: Ероклеева В.М., студент 2 курса, группа ЭГМ6-20

Магнитогорск, 2022

Достаточность обоснования

Закон (или принцип) достаточного обоснования требует, «чтобы в случае каждого утверждения указывались основания, в силу которых оно принимается», т.е. чтобы тезис обязательно сопровождался подтверждением (обоснованием).

Лейбниц: «Ни одно явление не может оказаться истинным и действительным, ни одно утверждение справедливым – без достаточного обоснования».

Разберем на примере утверждений, которые являются ГОЛОСЛОВНЫМИ и БЕЗДОКАЗАТЕЛЬНЫМИ.

Достаточность обоснования

На Марсе существует жизнь

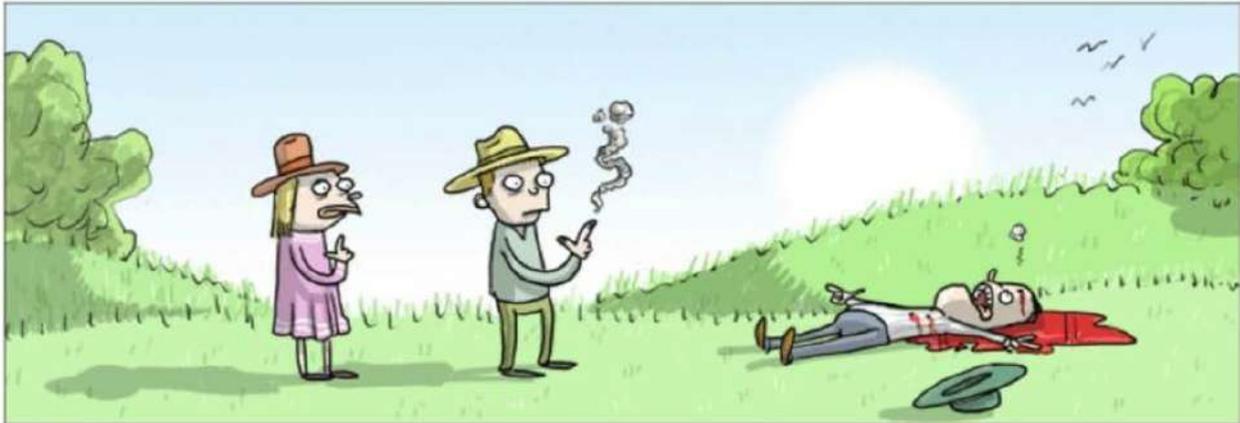
Достаточность обоснования

Эта женщина одержима дьяволом

Достаточность обоснования

Иванов убил Сидорова

Приемы ухода от бремени доказательства

Рис. 1 – Приемы ухода от бремени доказательства

Перемещение бремени доказательства

- а) на третье лицо
 - Почему Вы думаете, что филология как наука исчерпала себя?
 - А вы спросите у литературоведов.
 - б) на самого адресата или оппонента
 - В этом тексте много плагиата.
 - Где конкретно? Что именно я заимствовал?
 - А вот Вы мне сами сейчас все покажите, потому что прекрасно знаете.
- Для противостояния такой манипуляции как перемещение бремени доказательства можно использовать аналогию «чайник Рассела».
- Важный вывод из теоремы Рассела: бремя доказательства лежит на утверждающем! Если Вы утверждаете, что чайник летает вокруг земли, вы и должны это доказать, а не ваш оппонент.

Софизм откладывания:

«Подождите немного, еще не наступило время».

Это высказывание состоит из двух тезисов:

- 1) «Подождите немного» (вопрос: почему мы должны ждать?)
 - 2) «Еще не наступило время» (вопрос: почему не наступило? Где аргументация?)
- Это и подобные высказывания замаскированы под обоснования, второй тезис создает видимость аргумента.

Эта уловка основана на видимости соблюдения закона достаточного обоснования.

Нечестный вопрос:

«А Вы все продолжаете на меня доносы писать?». «Перестали Вы, наконец, бить свою жену?». «Вам доверили общественные деньги. Скажите, как вам удалось в короткий срок растратить их». «Как Вам удалось излечиться от алкоголизма?».

Любой прямой ответ на нечестный вопрос «да» или «нет» означает принятие пресуппозиции и попадание в ловушку.

Количественная достаточность аргументации

В количественном отношении аргументация может быть

- а) единичной;
- б) множественной.

Пример: «Предлагаю аттестовать аспиранта Иванова. Он исправно посещает все заседания кафедры, выполняет все поручения, активно участвует в аспирантском семинаре. В библиотеке, правда, я его ни разу не видел, ни одной статьи Иванов не опубликовал. И диссертации его никто не видел. И зачем он, спрашивается, в аспирантуру поступал?».

Важно! Чем длиннее рассуждение, тем больше вероятность появления противоречивых аргументов.

Виды аргументации

Рис. 2 – Виды аргументации

Тождество тезиса

Отступление от тезиса. Случайное отступление от тезиса в дискуссии – это паралогизм.

-Все люди эгоисты

-тезис был просто «люди эгоисты».

«Вольно ж вам было его так понимать широко.

Нет правила без исключения.

Я имел в виду, конечно, не всех, а большинство».

увидев, что нельзя его доказать и возражения противника сильны, начинает утверждать другое

Тождество тезиса

Подмена тезиса. Сознательная подмена тезиса – это манипуляция.

Используется в надежде, что оппонент не сумеет осознать подстановку в аргументах, чтобы увести потерявшего бдительность оппонента от обсуждения проблемы.

Тождество тезиса

Софизм соломенного чучела. Тезис подменяется и разоблачается не сам тезис, а его подмена.

«Член городского совета: По причине последовавших после открытия Америки Колумбом геноцида и страданий индейцев город Беркли должен отказаться от празднования дня Колумба.

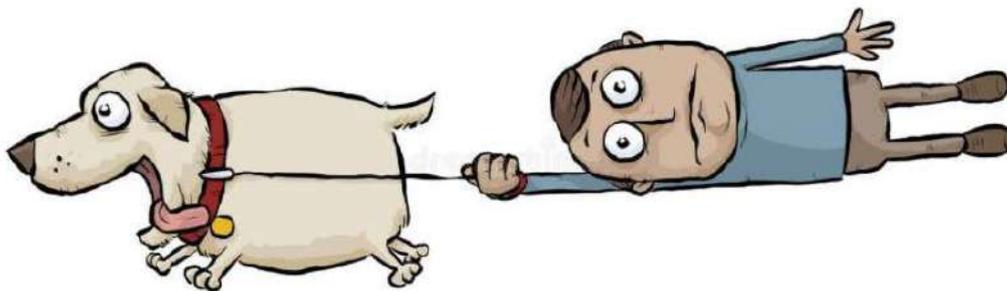
Спикер: Это смешно, господа члены городского Совета. То, что любой из приехавших в Америку из другой страны притеснял индейцев – это неправда. Поэтому мы продолжим празднование дня Колумба».

Тождество тезиса

Переключение внимание с одного предмета на другой.

«Смотри, дядя пошел...Собачка..»

Независимость аргумента от тезиса

Прием выявления порочного круга в аргументации называется ротация. Ротация состоит во взаимной перестановке посылки и тезиса. При наличии порочного круга, т.е. эквивалентности тезиса и посылки, тезис и подтверждение (посылка и аргумент) можно легко поменять местами, ср: Этого не может быть, потому что это невозможно (меняются местами).

Независимость аргумента от тезиса

Софизм тождесловия: Три вора спорили, как разделить семь жемчужин, только что украденных ими. Один из них прервал дискуссию, вручив каждому из напарников по две жемчужины, и объявил: «Я беру три!» Его приятели таким решением удовлетворены не были, и один из них спросил: «Почему ты взял три?» Тот ответил: «Потому что я руководитель». Приятель, естественно, не был доволен таким ответом и задал следующий вопрос: «Почему именно ты руководитель?» «Обладатель трех жемчужин ответил: «Потому что у меня больше жемчужин».

Независимость аргумента от тезиса

Начало вселенной без Творца немислимо; потому что немислимо, чтобы она возникла самопроизвольно, сама собою

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Мнимое следование: «Наполеон носил куртку, и Керенский носил серую куртку. Значит Керенский – Наполеон»

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Априоризм

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Причинно-следственная или каузальная демонстрация опирается на причинно-следственные связи. Например: «Результаты голосования недействительны, поскольку не было кворума».

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Почему ветер дует?

Т.к. деревья качаются.

Неправильное направление – смешиваются причина и следствие

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Случайная корреляция

Отождествление отношений следования и следствия «Что они не делают, не идут дела, видно в понедельник их мама родила»

Суеверная или предрассудочная аргументация: «Черная кошка перебежала дорогу – быть беде»

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Довод к незнанию рассчитан на неосведомленность собеседника. «Русалки существуют, поскольку до сих пор никто не смог доказать обратное».

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Довод к молчанию доказательство отсутствия данного феномена основывается на отсутствии фактов, подтверждающих существование данного феномена. «Во многих древних списках имя Владимира отсутствует. Мы вынуждены отодвинуть дату канонизации еще дальше....».

Важно: Незнание фактов не означает, что их нет, а недостаток доказательства не является доказательством. Михаил Папагианнис: «Отсутствие доказательства не является доказательством отсутствия».

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Квалитативная (симптоматическая) демонстрация. Опирается на признаки, качества или отношения объектов. Уловки:

Аргумент к новизне: «Это новая модель (идея, вещь, технология, методика, значит она лучше). До проверки такие утверждения преждевременны. «Это еще не доказано (проверено)». К чему эти нововведения».

Хронологический снобизм (противоположен предыдущему) « Это техника вчерашнего дня», «Идеи и методы времен Очаковских и покоренья Крыма». «Это давно устарело, сдано в архив. Есть новые методы»...

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Таксономическая демонстрация. Опирается на родо-видовые связи. Свойства, присущие роду, обязательно принадлежат виду. Эксплуатация этого тезиса лежит в основе силлогизма. **Силлогизм** – прием логической аргументации, который представляет собой умозаключение, состоящее из трех суждений: двух посылок и вытекающего из них вывода. Например: «Все планеты круглые (1) Земля это планета(2) Следовательно, Земля тоже круглая (3) . Первый аргумент силлогизма именуется большей посылкой, второй меньшей посылкой.

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Паралогизм (др.-греч. *παράλογισμός* — ложное умозаключение) — случайная, неосознанная или непреднамеренная логическая ошибка в мышлении (в доказательстве, в споре, диалоге), возникающая при нарушении законов или правил логики и приводящая к ошибочному выводу (заключению).

«Может, я и вор, но ты — азартный игрок».

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Манипуляции с расширением (универсализи): «Прилагательные «зеленый», «большой» склоняются. Следовательно, все прилагательные склоняются».

Уловка — обобщение, производимое на основе единичного факта или случая. Правило: По одному не суди всех! Например, вы решили купить мотоцикл, а сосед вам рассказал, как погиб его друг на мотоцикле, и сделал вывод: «Мотоциклисты кончают плохо».

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Буквальные аналогии основаны на сопоставлении однородных объектов. Опора на аналогию в процессе доказательства называется «довод через аналогию». Разновидность «довод к прецеденту». Действие, по аналогии с которым было совершено или должно будет совершено другое идентичное действие, называется прецедентом. Еще одной разновидностью буквальной аналогии является аргумент *a fortiori* - доказательство менее очевидного путем проведения аналогии с более очевидным.

Фигуральные аналогии основаны на сопоставлении неоднородных объектов. Сила фигуральных аналогий в том, что абстрактное (т.е. невидимое) фигурально уподобляется видимому. Очень часто в басне: тезис (мораль басни) подтверждается развернутой фигуральной аналогией между миром людей и животных.

IV. Выводимость тезиса из аргументов

Опора на аналогию очень выигрышна в психологическом отношении, однако здесь существует опасность **ложных аналогий**.

1. Сопоставляются объекты, связь между которыми устанавливается тенденциозно и имеет оценочный знак. Например: «Война для страны подобна физическим упражнениям для человека» (Ф. Бэкон).

2. Сравниваются несовместимые явления, объекты. Например, **Освальд Шпенглер** считал аргументом в пользу циклического характера различных культур аналогию с живым организмом, проходящим стадии рождения, расцвета, упадка и гибели. Такой же путь, по Шпенглеру, проходят и человеческие культуры.

Считается, что в науке единственная ценность аналогии в том, что она позволяет сформулировать *гипотезу*, подлежащую проверке.

V. Достоверность аргументов

Приводимые аргументы должны быть истинными, т.е.: а) соответствующими действительности; б) доказанными.

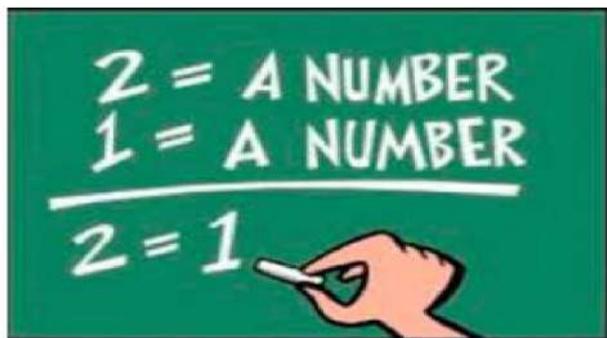
Софизм ложного основания

Использует в качестве аргумента ложный факт, ссылку на событие, которое в действительности не имело места, указание на несуществующих очевидцев.

Софизм мнимой точности

Прием дезинформации, состоящий в использовании точных чисел, обычно вызывающих доверия у людей.

Внедрение стереотипов.

Стереотипы - это устойчивые представления об актах действительности, приводящие к весьма упрощенным и преувеличенным оценкам и суждениям со стороны индивидов.

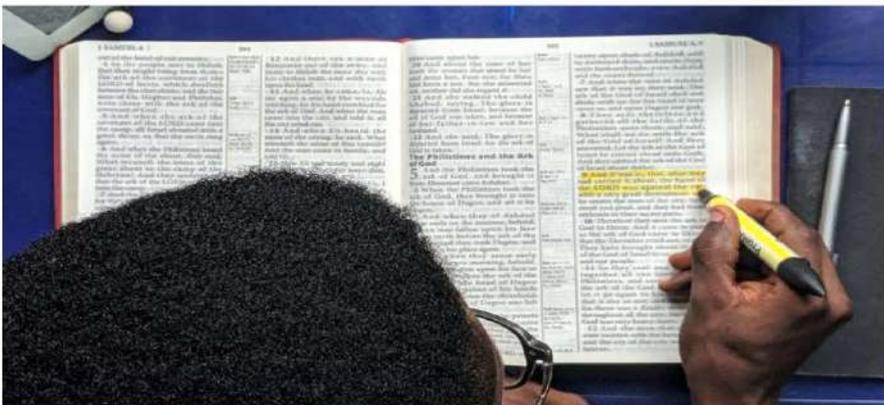
Аргумент к невежеству

Состоит в «упоминании таких фактов или положений, которых никто из спорящих не знает и не в состоянии проверить»

Прем ложного цитирования

Состоящий в апелляции к вымышленному авторитету, либо приписывание реальным авторитетам того, чего они никогда не говорили.

Эмпирическая аргументация

Эмпирическая аргументация осуществляется посредством так называемых доводов к очевидному, или эмпирических доводов, ссылок на опыт, на эмпирические данные. (Лучше один раз увидеть, чем 100 раз услышать).

VI. Объективность аргументации

Объективность требует учета, во-первых, всех значимых для обсуждаемого предмета фактов, во-вторых, всех существующих точек зрения на данный предмет, в силу чего объективная аргументация должна иметь **двусторонний** характер.

Псевдодилемма

Или софизм черного и белого - представляет собой уловку, состоящую в сужении возможностей выбора до двух единиц, из которых одна к тому же нередко бывает заведомо неприемлема либо представляется таковой. Например: «Кто не с нами, тот против нас!».

Техника двойных стандартов

Или «двойная бухгалтерия» связана с вольным истолкованием законов, постановлений и различного рода понятий.

II. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ

Психологическая аргументация, часть 1

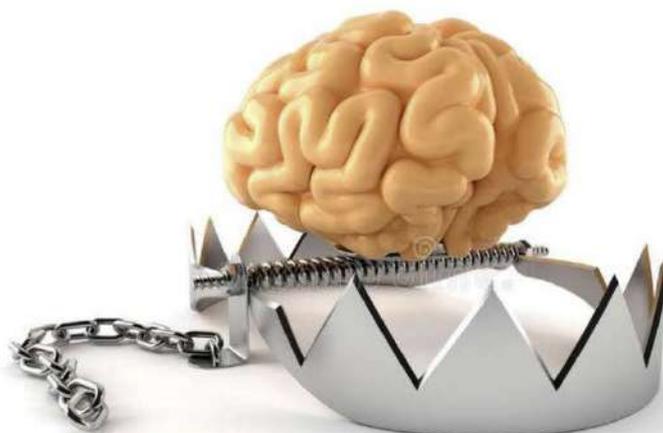

Выполнили:
Студенты МГТУ
им. Г. И. Носова
Кривошاپко Ольга,
Козыкина Елизавета

Апелляция к эмоциям иногда бывает гораздо более значима для процесса убеждения, чем логические доводы. Условием логического воздействия является **положительный эмоциональный контакт**, т. е. определенная эмоциональная основа, если же ее нет, то любая, даже самая сильная аргументация может быть отвергнута.

Психологический прием, используемый с целью обмана противника или с целью выведения его «из себя», именуется **психологической ловушкой, или манипуляцией.**

Функциональные типы психологических уловок

Два функциональных типа: корыстный и альтруистический или, по другому: непродуктивный (используемый в корыстных целях, во зло) и продуктивный (во благо) – применяемый, в частности, в целях «педагогического воздействия на детей», предотвращения массовых психозов, паники.

Инструментальные типы психологических ловушек.

- 1) приемы психологического давления на оппонента, когда последний вынужден принять определенную линию поведения поневоле;
 - 2) приемы психологической аттракции – добровольное привлечение его к этой линии поведения.
- В первом случае инструментом воздействия является кнут, во втором – пряник.

Аргумент к личности
(лат. Argumentum ab personam – довод к человеку) состоит в переходе от обсуждения тезиса к обсуждению личности оппонента.
Нейтрализация: Простите, мы сейчас не обо мне говорим.

Применение довода к личности приводит к следующим трем следствиям:

- 1) вынужденный защищаться противник теряет тезис и все дальше отходит от темы разговора, что, конечно, не способствует разрешению обсуждаемой проблемы;
- 2) зачастую он теряет и самообладание, что является поводом для развития конфликта;
- 3) оценка личности оппонента ассоциативно переносится и на его тезис (Ты... и тезис твой...).

Абьюзивный аргумент
 Объектом аргумента к личности могут стать определенные личные особенности противника: позитивные или негативные черты характера, его ум, профессиональная компетенция, внешность, одежда, физические недостатки и т.д. Это прямая атака на личность, переход на личность. Это может быть сделано тонко: «Молодой человек имеет культурное образование, но не имеет культуры. Поэтому он не понял. Это раз».

Разновидностью прямой атаки на личность принято считать **ссылку на опыт (довод к возрасту): довод к юности, довод к старости.**

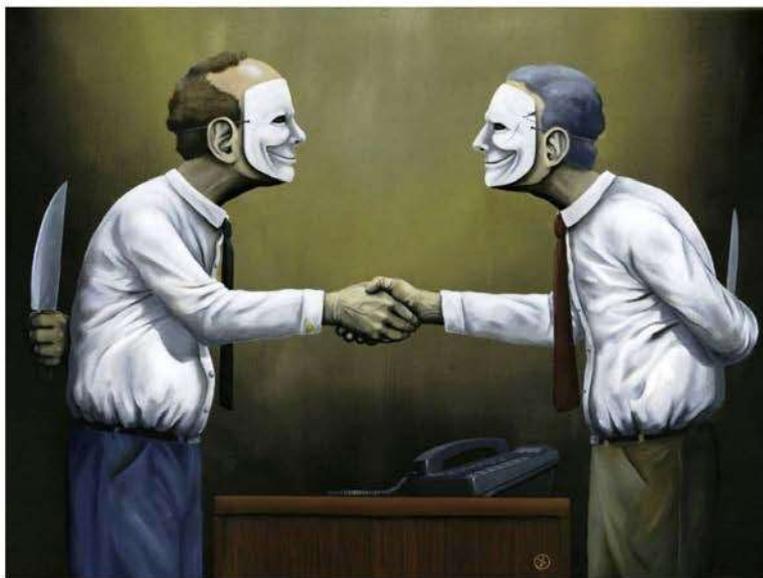
ЯЙЦА КУРИЦУ НЕ УЧАТ.

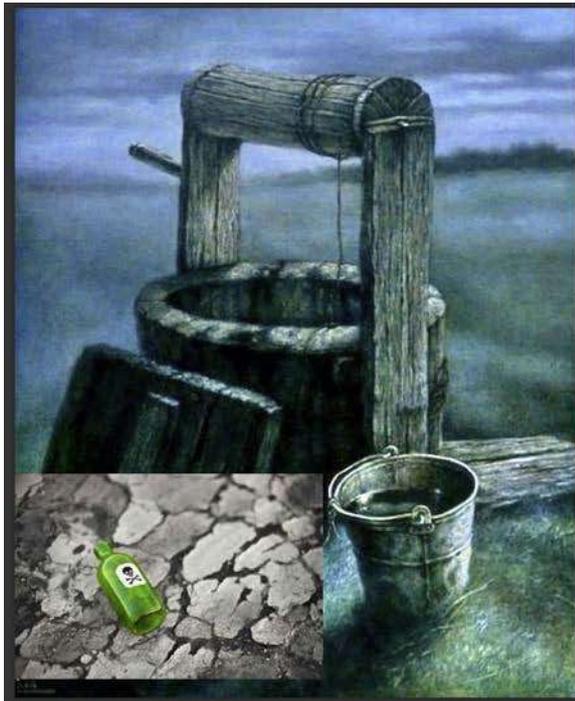
КАНДИДАТ В ДОРАСТИ ДО **ДЕПУТАТЫ, ЭЛЕКТОРАТА!**

Обвинение в предвзятости – это указание на личные либо групповые интересы и мотивы. Посредством обвинения в предвзятости под сомнение ставится искренность оппонента.

Указание на противоречие между словами и поступками. При утверждении противника нужно посмотреть, не противоречит ли оно тому, что он сам делает или не делает. К тем, кто развязывает войны: *«Пусть депутаты сами поедут воевать или пошлют туда своих детей».*

Софизм «отравленного колодца» - данный прием называется софизмом отравленного колодца: если сказать, что колодец отравлен, вряд ли кто осмелится пить из него воду. Данный прием используется, чтобы заставить оппонента замолчать. (только взяточник...только полный идиот...).

Психологическая аргументация 2

Штольберт М., Манько Е.

Чтение в сердцах: Приписывание противнику тайных мотивов. Оппонент намекает, что знает ваши тайные замыслы, и вообще, видит вас «насквозь». «Вам лишь бы спорить!», Вы хотите казаться умнее всех, вы считаете себя умнее всех». Лучше сказать: «Оставим в стороне наши намерения, вернемся к вопросу о...».

Довод к страху - представляет собой открытую или завуалированную угрозу. Варианты: довод к городовому, к начальству, к силе, аргумент к палке (палочный довод), аргумент к смерти. Предупреждающие надписи «Во дворе злая собака».

Аргумент к страху, силе (запугивание): «Если мы согласимся с этим, то нас ждет!», «Ваше предложение **ГРОЗИТ...**».

Шантаж, запугивание оппонента в ситуациях начальник-подчиненный, преподаватель-студент: «Посмотрим, что вы скажете на экзамене!», «Сами вы и простое то задание толком не можете выполнить!», «Вы, видимо, не все обдумали!», «Где вы находитесь! С кем разговариваете!».

Аргумент к авторитету представляет собой ссылку на мнение лиц, пользующихся признанием или влиянием в определенной области.

Обращение к **авторитету оппонента** - случай, когда, по определению Лейбница, «припираюткого-нибудь к стенке на основании того, что он сам сказал». Можно напомнить, что некогда он убедительно доказывал противоположное: «А ранее вы утверждали, говорили...». Успешно применяется в научной полемике.

Аргумент к известности состоит в использовании известных либо раскрученных актеров, режиссеров, писателей, журналистов, спортсменов, врачей, ученых и т.д.

Скромное умолчание о своих заслугах будет тут же использовано вашими менее успешными противниками как основа **тактики замалчивания**. Отказ от самопрезентации уместен лишь в том случае, если о вас заговорили другие, т.е. ваши успехи очевидны. Любой ученый должен уметь с выгодой для себя рассказать о своих публикациях.

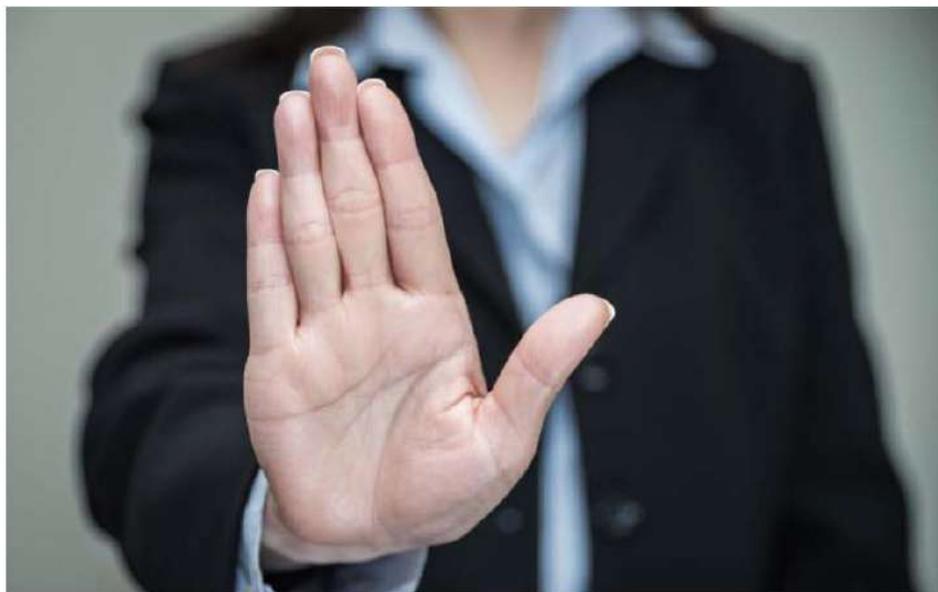
Приемы снижения авторитета противника. Снижение авторитета противника способствует косвенному усилению собственного авторитета. Вывести оппонента из себя, довести до белого каления и таким образом заставить «потерять лицо» можно насмешками, иронией, использованием компромата, несправедливыми обвинениями, придирками, поправками - т.е. всеми хрестоматийными приемами «черного пиара».

Despicio - это речеповеденческая тактика - нарочитое и подчеркнуто снисходительное отношение, неуважение, презрение к оппоненту с позиций, например, наличия степеней и званий, заслуг.

Negatio- отрицание заслуг оппонента: «Эта идея не нова!», «Разве это доклад? Я тысячу таких докладов сделаю», «Все, что в этой диссертации ново - увы, неинтересно, а все что интересно - уже не ново.

«Магнитогорский государственный технический университет им.
Г.И. Носова»

Психологическая аргументация 3

Матвеева А.И. ЭЭБ-20

МГТУ
МАГНИТОГОРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. И. КОСОВА

Аргумент к традиции, или софизм «священной коровы» состоит в апелляции к сложившейся в обществе «системе образцов, норм и правил», обычаев, сценариев: «так делали наши предки, и мы тоже так будем делать»

МГТУ
МАГНИТОГОРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. И. КОСОВА

Иллокутивная блокада – представляет собой действие, целью которого является прекращение коммуникации, в частности коммуникации на данную тему

МГТУ
МАГНИТОГОРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. И. НОСОВА

Приемы психологической аттракции

«Аттракция впереди аргументации».

1. Действия, направленные на завоевание симпатии аудитории, называются **инсинуацией**

К числу таких действий относится:

1. **Протерация** – предварительная беседа с аудиторией с целью расположить к себе.
2. **Синхореза** – представление слушателям права судить о правильности рассуждений оратора.
3. **Компробация** – комплимент, лесть или похвала, обращенная к слушателям, судьям.
4. **Коммуникация** – обращение к слушателям с реальным или мнимым приглашением принять участие в споре. «... смотрите сами...»
5. **Анакойносис** – обращение к слушателям, читателю, или аудитории за советом – с тем, чтобы установить с ними контакт.

МГТУ
МАГНИТОГОРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. И. НОСОВА

Приемы психологической аттракции

Подстройка.

Бывает эмоциональная подстройка под адресата. Политики с целью подстройки используют прием «свой парень» - берут на руки чужих детей, здороваются за руку, хлопают по плечу.

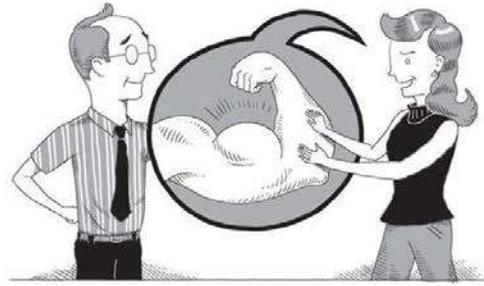

МГТУ
МАГНИТОГОРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г.И. НОСОВА

Приемы психологической аттракции

Аргумент к тщеславию – это лесть либо похвала, часто преувеличенная и не заслуженная, противоречащая законам логики и здравому смыслу

МГТУ
МАГНИТОГОРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г.И. НОСОВА

Приемы психологической аттракции

Аргумент к вере представляет собой обещание с целью побудить адресата к определенным действиям

МГТУ
МАГНИТОГОРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. И. НОСОВА

Приемы психологической аттракции

Довод к кошельку состоит в увязывании защищаемого тезиса с материальными интересами – либо своими, либо адресата

МГТУ
МАГНИТОГОРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. И. НОСОВА

Приемы психологической аттракции

Аргумент к жалости, или к состраданию заключается в возбуждении сочувствия, сострадания к себе или третьему лицу в надежде смягчить адресата.

МГТУ
МАГНИТОГОРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. И. КОСОВА

Приемы психологической аттракции

Argumentum ad amicitiam
(лат. взывать к дружелюбию)
– апелляция к дружеским
чувствам.

МГТУ
МАГНИТОГОРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. И. КОСОВА

Приемы психологической аттракции

Фигура «В пользу личности»
представляет собой
подчеркивание
положительных личностных
характеристик человека как
аргумент в пользу
определенного тезиса,
выдвинутого им, либо его
сторонниками

Приемы психологической аттракции

Довод к ненависти состоит в попытке возбудить в адресате гнев, ненависть к определенной идее, определенному лицу, или даже государству.

Приемы психологической аттракции

Трансфер – технология эмоционально-психологического увязывания объекта похвалы и, в частности, рекламирования с чем-то положительным, а объекта критики – с чем-либо отрицательным., соответственно трансфер может быть позитивным, а м.б. негативным.

Учебное текстовое электронное издание

**Абрамзон Татьяна Евгеньевна
Постникова Екатерина Георгиевна**

**ОСНОВЫ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
НАУЧНАЯ ПОЛЕМИКА, ДИСКУССИЯ, СПОР**

Учебно-методическое пособие

Ответственность за содержание возлагается на авторов
Издается полностью в авторской редакции

10,8 Мб
1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2022 год
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра языкознания и литературоведения
Библиотечно-информационный комплекс
e-mail: bik@magtu.ru